

## Некоторые особенности эмоциональной сферы у больных неврозами

У статті наведені наслідки дослідження впливу емоцій на пізнавальні процеси у хворих на невроз. Отримані у ході дослідження дані підтверджують наявність змін у перцептивних та асоціативних процесах, що свідчать про вплив негативного емоційного фону на зміст цих процесів. Явище генералізації обумовлює стійкість негативних емоційних станів хворих та впливає на показники ефективності психотерапії.

Современное кризисное состояние отечественной психотерапии, заставляет искать новые пути повышения ее эффективности. В связи с этим привлекают внимание и приобретают широкое распространение психотерапевтические методы (психодинамическая психотерапия, нейролингвистическое программирование, гештальт - терапия и др.), разработанные на эмпирической основе. Однако наряду с этими процессами внедрения новых психотерапевтических методов, имеющими большое практическое значение, продолжает оставаться актуальной дальнейшая разработка теоретической концепции неврозов в направлении определения условий, способствующих или препятствующих компенсации невротических расстройств при психотерапевтическом лечении.

Одним из таких факторов, определяющих общее состояние больного и выступающих критерием эффективности воздействующих на него лечебных мероприятий, является состояние эмоциональной сферы больного неврозом. Изучение феноменологии эмоциональных расстройств, их динамики в ходе развития болезни, помимо теоретического имеет большое практическое значение, способствуя эффективности проведения психотерапии, подбору адекватного соотношения ее с медикаментозным воздействием с учетом различной выраженности эмоциональных нарушений.

В многочисленных исследованиях эмоциональных расстройств, при неврозах (1,2,3,4) было показано, что одним из основных общеневротических синдромов, является синдром невротической депрессии, ведущим компонентом которой выступает сниженный фон настроения, состояние повышенной тревожности и хронического, нервно-психического напряжения. Исходя из концепции невроза, как модели хронического эмоционального стресса (4), развитие этих состояний обусловлено невротическим внутриличностным конфликтом. Устойчивый конфликт, одновременно актуализирующий взаимоисключающие стремления, является источником устойчивого отрицательного эмоционального состояния у больных неврозами.

Анализируя исследования избирательного влияния эмоций на прием, переработку и воспроизведение информации, Я.Рейковский (5) подтверждает наличие явления генерализации при влиянии эмоций на познавательные процессы - восприятия, воображение, память и мышление, - в результате которого эти процессы приобретают определенную направленность. При этом изменения, происходящие в познавательных процессах, связаны с содержанием протекающего эмоционального процесса, т. е. актуальная эмоция определяет содержание мыслей и фантазий.

В целом ряде исследований (5) было установлено, что под влиянием эмоционального состояния фрустрированности и тревожности появляется тенденция к восприятию большого числа раздражителей как вызывающих негативную эмоциональную реакцию, обнаруживая действие закона генерализации. Ассоциативные процессы так же связаны с содержанием эмоциональных процессов, при этом течение ассоциаций под влиянием эмоций изменяется настолько, что эти изменения могут использоваться для диагностики эмоциональных состояний (5).

Можно предположить, что хроническое нервно-психическое напряжение и депрессивный синдром в силу закона генерализации так же изменяют содержание познавательных процессов у больных неврозами. Влияние эмоций на направленность познавательных процессов у этих больных исследовалось в первой половине нашего века в рамках психоанализа и послужило основой создания ассоциативных методов З.Фрейда и К.Юнга. Однако в последнее время познавательные процессы у этих больных изучались в основном с точки зрения сохранности их продуктивности в условиях хронического эмоционального стресса и астении, влияния нейродинамических нарушений на динамику умственной работоспособности (1). Такое положение было связано с определенными трудностями в формировании концептуального и экспериментального аппарата психологии эмоций, однако на сегодняшний день уже разработан комплекс методов, в основном нейropsychологических, позволяющих исследовать влияние эмоционального состояния на познавательные процессы (6).

Исследование влияния эмоционального состояния больных неврозами на содержание их познавательных процессов, даст возможность расширить представления о психологических механизмах формирования устойчивого отрицательного эмоционального состояния у этих больных. В качестве одного из таких механизмов можно предположить тенденцию к самоподдержанию эмоций, заключающуюся именно в том, что эмоции избирательно облегчают направленность познавательных процессов на содержание, связанное с данной эмоцией. Активизируемое таким образом в познавательных процессах содержание

усиливает и упрочивает текущую эмоцию, более того, длительные эмоции большой интенсивности усиливают тенденцию к искажению содержания познавательных процессов, что может способствовать устойчивости отрицательного эмоционального состояния при неврозах.

Несмотря на то, что механизмы нарушения динамики эмоциональных состояний при неврозах с формированием патологически устойчивого отрицательного эмоционального фона не исследованы полностью, существует целый ряд психотерапевтических методов, направленных на коррекцию этих состояний. К ним относятся суггестивные методы в их многочисленных вариантах, позволяющие уменьшить выраженность таких невротических симптомов, как страх, тревога, астения, депрессия (2). При этом в литературе отмечается зависимость эффективности гипносуггестивной психотерапии от таких особенностей личности больного, как выраженность установок на такой вид лечения и от авторитета врача в глазах больного (3). В то же время представляет интерес вопрос о том, насколько зависит эффективность психотерапии при неврозах по параметру устойчивости отрицательного эмоционального состояния от степени его выраженности, обусловленной интенсивностью хронического нервно-психического напряжения. Решение этого вопроса позволит получить дополнительный диагностический и прогностический критерий показаний к гипносуггестивной психотерапии и оценки степени ее эффективности.

Поэтому целью данной работы является исследование влияния эмоционального состояния на познавательные процессы (восприятие и мышление) у больных неврозами, а так же динамика эмоциональных состояний больных в ходе гипносуггестивной психотерапии в зависимости от этого влияния.

Исследование выполнено на базе отделения неврозов Центральной клинической больницы №5 г. Харькова. С целью изучения влияния эмоций на познавательные процессы и динамики эмоциональных состояний в ходе гипносуггестивной психотерапии были обследованы 25 больных неврозами.

Контрольными испытуемыми были 25 больных с негрубым органическим поражением головного мозга с доминирующей дисфункцией срединных структур (отдаленные последствия закрытых черепно-мозговых травм, нейроинфекции) и 60 здоровых испытуемых.

Для оценки выраженности нервно-психического напряжения (НПН) использовался опросник Т.А.Немчина. Способность идентифицировать эмоциональное состояние по лицевой экспрессии исследовалась с помощью разработанного С.В.Квасовцом и Э.И.Шафиевой набора методик для исследования восприятия эмоционально-выразительных лиц:

классификации, ранжирования и исключения. Для изучения влияния эмоций на ассоциативные вербальные процессы использовалась модифицированная нами методика цепных ассоциаций. Испытуемым предлагались слова, обозначающие положительные и отрицательные эмоции, а так же слова, обозначающие предметы, имеющие нейтральную эмоциональную окраску. Время высказывания ассоциаций составляло 30 сек. Учитывался преобладающий тип ассоциаций: ассоциации в виде слов, имеющих положительную или отрицательную окраску, а так же ассоциации не обозначающие эмоционального состояния и не имеющие эмоционального оттенка.

Оценка динамики эмоциональных состояний в ходе сеансов психотерапии проводилась по модифицированному Ю.И.Филимоненко сокращенному варианту анкеты САН. Замеры проводились до и после сеансов гипносуггестивной психотерапии по методике А.Т.Филатова в гипнотарии отделения неврозов ЦКБ №5.

Результаты исследования здоровых и обеих клинических групп показали значимые различия между здоровыми и больными по суммарному показателю НПН, при этом у больных обеих клинических групп НПН достоверно выше (по  $t$ -критерию студента  $p=0,01$ ). Различий по клиническими группами по среднему суммарному показателю НПН нет (в обеих группах он составлял 56,8 балла). Наиболее значительные различия между больными неврозами и другими исследованными группами отмечаются по параметру оценки эмоционального состояния - они значимо чаще отличают у себя чувство тревоги, паники, отчаяния ( $p=0,01$ ). Наиболее значительные различия между больными органическим заболеванием головного мозга и другими группами испытуемых отмечается по параметру оценки умственной работоспособности - эта группа значимо чаще отмечает у себя значительное снижение работоспособности, быструю утомляемость ( $p=0,01$ ). Снижение настроения, подавленность чаще, чем в норме, отмечают обе группы больных ( $p=0,05$ ). В ходе лечения у больных органическим заболеванием головного мозга наблюдается снижение НПН, не достигающее уровня нормы, у больных неврозами изменения уровня НПН не отмечается.

Результаты исследования способности к идентификации эмоциональных состояний по лицевой экспрессии показали, что критерии сравнения эмоционально экспрессивных выражений нарушены в обеих клинических группах, причем в группе больных с органическим заболеванием головного мозга в большей степени, чем в группе больных неврозами (по количеству совпадений с типичными эмоциями).

В сравнении с нормой способность к дифференцированной оценке эмоций снижена у клинических групп по отношению к положительной



части эмоционального спектра. Снижение числа совпадений выборов фотографий больными с выбором фотографий здоровыми происходит за счет значительного уменьшения количества опознавания фотографий с положительными эмоциями ( $p=0,01$ ).

При исследовании влияния эмоционального фактора, на интеллектуальные процессы по методике цепных ассоциаций данные, полученные в трех группах испытуемых, обнаруживают их значительное отличие между собой. Отличается как темп ассоциативных процессов, так и их содержание. Более высокий темп ассоциативных процессов по сравнению с нормой обнаружили больные неврозами, а более низкие показатели были отмечены у больных с органическими заболеваниями ( $p=0,01$ ), при этом больные неврозами давали значительно меньше, чем здоровые, ассоциаций, связанных с эмоционально положительными состояниями и намного больше ассоциаций связанных с отрицательно окрашенными эмоциональными состояниями. Эти результаты могут рассматриваться, как проявление доминирующего знака эмоционального фона у больных неврозами, оказывающего влияние на направленность ассоциативных процессов. В то же время у больных с органическим заболеванием головного мозга, несмотря на снижение общего количества ассоциаций, количество ассоциаций в виде слов, обозначающих предметы, имеющие нейтральную эмоциональную окраску выше, чем у других групп испытуемых ( $p=0,05$ ), при том, что эмоционально окрашенных ассоциаций у них наблюдается почти в два раза меньше, чем в норме, а соотношение между положительно и отрицательно окрашенными эмоциональными ассоциациями такое же, как группе больных неврозами.

На основании этих данных можно сделать вывод о снижении эффективного тонуса этих больных с преобладанием отрицательной части эмоционального спектра.

Сравнение величины изменения состояния в ходе гипносуггестивной психотерапии, определявшейся по модифицированной методике САН, показала более значительную динамику состояний в группе здоровых, чем в обеих клинических группах. Наименее значительные сдвиги наблюдаются в группе больных с органическим заболеванием головного мозга. В группе больных неврозами имеются выраженные сдвиги по всем параметрам, характеризующим удовлетворенность, в то время как в других группах этот параметр подвержен наибольшему изменению (имеются достоверные различия в степени выраженности изменений по этому параметру с другими группами,  $p=0,01$ ).

Отсутствие значительных изменений в ходе сеансов у больных с органическими заболеваниями головного мозга свидетельствует об инертности состояний и низкой способности к их произвольной регуляции у этих больных.

В то же время отсутствие изменений у больных невротизмом только по одному параметру (довольный-недовольный) может рассматриваться, как проявление устойчивости их эмоционального фона, что подтверждается отсутствием снижения состояния НПН после лечения у этой группы больных. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Изменение содержания гностических и интеллектуальных процессов у больных невротизмом проявляется в затруднениях узнавания положительных эмоциональных состояний по лицевой экспрессии и в увеличении количества вербальных ассоциативных реакций, связанных с отрицательным эмоциональным состоянием, что позволяет подтвердить гипотезу о влиянии отрицательного эмоционального фона этих больных на содержание их познавательных процессов.

2. Отсутствие снижения высокого уровня НПН у больных невротизмом в результате лечения, свидетельствует об устойчивости их патологического состояния и может рассматриваться как проявление механизма самоподдержания эмоционального состояния за счет актуализируемого в познавательных процессах содержания.

3. Действие этого механизма оказывает влияние на эффективность психотерапии и проявляется в динамике показателей настроения у больных невротизмом до и после сеансов: среди всех других фиксировавшихся показателей состояния показатели настроения изменялись меньше всех. Кроме того, из трех исследованных групп, наименьшие изменения по показателям настроения в ходе сеансов отмечались в группе больных невротизмом.

Полученные результаты могут использоваться для дальнейшей разработки критериев показаний к психотерапии и оценки ее эффективности при функциональных и органических расстройствах ЦНС.

#### ЛИТЕРАТУРА:

1. Медицинская психология.- Медицина,1982 - 272с.
2. Невротизм.- Медицина,1990, - 576с.
3. Психотерапия. - Медицина, 1985. - 304с.
4. Губачев Ю.М., Иовлев Б.В. и др. Эмоциональный стресс в условиях нормы и патологии человека. -Л.:Медицина,1976. - 224с.
5. Я.Рейковский. Экспериментальная психология эмоций. - М.: Прогресс, 1979. - 392с.
6. Хомская Е.Д. Нейропсихология.- М.: Издательство МГУ,1987.-228с.
7. Шестопалова Л.Ф., Колесник О.Б. Нейропсихологическое исследование нарушений эмоциональности у больных невротизмом. \ \Украинский вестник психоневрологии, Харків, 1944. Вип.3. - с.94-96.

Поступила в редакцию 23.02.98 г.

## Особенности полоролевой сферы агрессивных подростков

**В статті розглянуто особливості статево-рольової сфери агресивних підлітків. Виявлено деякі закономірності взаємовідносин у рамках симптомокомплексу мас-кулінність / фемінінність у агресивних підлітків.**

В литературе имеется несколько понятий, описывающих примерно одну и ту же реальность и границы между которыми размыты: трудные, трудновоспитуемые, недисциплинированные, проблемные, педагогически запущенные, безответственные, отклоняющиеся (девиантные) и т.п. подростки, дети с несоциализированным антиобщественным агрессивным поведением [1,3,8,9 и др.].

В настоящей работе мы исследовали лишь одну из групп "трудных" подростков - детей с нарушением поведения, которое проявляется в следующих четырех сферах:

- 1) в отношениях с ровесниками;
- 2) в отношениях со взрослыми;
- 3) в отношении к учебе;
- 4) в отношении к самому себе.

О нарушениях поведения можно говорить лишь тогда, когда его неадекватность становится правилом, когда подросток в разных ситуациях проявляет ригидный стереотип поведения, характерными чертами которого являются: неадекватность, ригидность, негативные эмоции, вредность для субъекта и окружения [12].

В настоящей работе анализировались нарушения поведения непатологического регистра- уровень характерологических реакций [4]. Мы использовали дифференциально-диагностические критерии патологического поведения, предложенные А.Е.Личко [5,с.32], для исключения из исследовательской выборки подростков с таким поведением. Кроме того, из исследовательской выборки были исключены подростки с признаками психопатии (по критериям стабильности, тотальности, социальной дезадаптации, генерализованности П.Б.Ганнушкина-О.В.Кербикова - А.Е.Личко). В сформированной выборке "агрессивных" подростков отсутствовали признаки, указывающие на вероятность формирования психопатии (по методике ПДО [10]). Таким образом, формируя группу агрессивных подростков, мы провели очищение выборки от патологических вариантов. В результате группу агрессивных подростков составили 20 подростков мужского пола в возрасте 14-16 лет. Группу "нормы" (контроля) составили также 20 человек.

Симптоматически группу агрессивных составили подростки часто не посещающие занятия, конфликтующие с учителями, "хулиганы", "свободные" подростки.

В таблице 1 представлена частота различных типов акцентуаций характера и темперамента в 2-х группах.

**Таблица 1.**

**Частота различных типов акцентуаций в группах агрессивных (А) и нормативных (N) подростков в (%)**

| груп.     | Типы акцентуаций |      |      |   |      |      |      |      |      |     |   |
|-----------|------------------|------|------|---|------|------|------|------|------|-----|---|
|           | Г                | Ц    | Л    | А | С    | П    | Ш    | Э    | И    | Н   | К |
| <b>А</b>  | 23,3             | 10   | 3,3  | 0 | 6,7  | 13,3 | 10   | 10   | 16,7 | 6,7 | 0 |
| <b>N</b>  | 3,6              | 0    | 10,7 | 0 | 10,7 | 14,3 | 0    | 32,1 | 21,5 | 7,1 | 0 |
| <b>Up</b> | 1,98             | 2,04 | -    | - | -    | -    | 2,04 | 1,77 | -    | -   | - |

Таким образом, в группе агрессивных значимо чаще встречается гипертимная (Г), циклоидная (Ц) и шизоидная (Ш) акцентуации, чем в группе "нормы", и значимо реже эпилептоидная. Эти данные частично совпадают с данными А.А.Вдовиченко [7]. При гипертимном типе акцентуации высокий показатель маскулинности, а при шизоидном - фемининности [2, с.96]. Поэтому нельзя однозначно сказать об уровне развития маскулинных и фемининных качеств косвенно по типам акцентуаций. Прямое сравнение указанных групп по уровню маскулинности (по методике ПДО) не выявило значимых различий ( $U=173$ ,  $n_1=n_2=20$ ,  $p>0,05$ ). Вместе с тем выявлено различие указанных групп по уровню фемининности: в контрольной группе фемининность значимо выше ( $U_p=2,04$ ;  $n_1=n_2=20$ ;  $p<0,05$ ). Таким образом, **"трудные" подростки являются менее фемининными, чем подростки контрольной группы.**

Мы рассмотрели функциональные особенности М/Ф-симптомо-комплекса в группе агрессивных подростков. В таблице 2 представлены взаимосвязи "маскулинности" (М), "фемининности" (Ф), "делинквентности" (d) и выраженности эмансипационных реакций (Е) в группе агрессивных подростков (по ПДО).

**Таблица 2.**

**Связь маскулинности/фемининности с делинквентностью и реакциями эмансипации в группе агрессивных подростков**

| Группа А | d     | Е    | Ф     |
|----------|-------|------|-------|
| М        | 0,32* | 0,02 | 0,32* |
| Ф        | 0,19  | 0,23 |       |

\* $p=0,05$

коэф. корреляции Кэндалла L

Следует отметить, что связь между маскулинностью и фемининностью в этой группе значимо положительна, и поэтому имеет черты трансформации - она такая же, как и у девочек-подростков. В контрольной группе эта связь значимо отрицательна (-0,33), что соответствует нормативной для возраста континуально-нормативной полоролевой модели.

Из таблицы 2 видно, что в группе агрессивных подростков маскулинность предрасполагает к делинквентности. Связь маскулинности с тенденцией к делинквентности в контрольной группе не достигает значимого уровня. Иначе говоря, у "нормальных" подростков высокий уровень маскулинности не предрасполагает к делинквентному поведению. Следовательно, **маскулинность в рассматриваемых двух группах функционально не эквивалентна. Этот же вывод можно сделать и относительно фемининных образований**, так как в группе нормы фемининность отрицательно связана с делинквентностью (- 0,33), а у девиантных подростков эта связь не достигает значимого уровня. Так, у "нормальных" подростков фактор фемининности ослабляет тенденции к делинквентности, а у делинквентных подростков фемининность не ограждает от делинквентности. У последних маскулинность предрасполагает к делинквентности. Следовательно, маскулинность и фемининность у агрессивных и нормальных подростков функционально не эквивалентны.

С целью раскрытия различий психологической природы параметра "фемининности" в группах N и A (а потому и их функциональных различий) мы произвели процедуру деноминализации концепта "фемининность". Деноминализировать концепт "фемининность" - это значит свести его к операциональным элементам. Такими элементами являются конкретные шкальные высказывания ПДО. Анализ показывает, что в группе N значимо больше, чем в группе A в структуре фемининности ответов "22.11.+" ( $U_p=3,02$ ;  $n_1=46$ ,  $n_2=36$ ,  $p<0,01$ ) и "24.4.+" ( $U_p=2,2$ ;  $n_1=46$ ;  $n_2=364$ ;  $p<0,01$ ), что на психологическом языке означает "нормативность, лабильность, циклоидность". Таким образом, психологическая структура фемининности в группах N и A различна, а, следовательно, различна функция параметра "фемининность" в структуре личности и поведения.

Делинквентные проявления маскулинности в группе A, видимо, обуславливаются агрессивностью, самостоятельностью, развитостью биологической основы, активностью, а смягчающие проявления фактора "фемининность" - нормативностью.

С целью выяснения истоков психологической природы фемининности в двух группах была просчитана связь собственной фемининно-

сти (Фя) с фемининностью отца (Фо) и матери (Фм) (см. таблицу 3), а также связь собственной маскулинности (Мя) с маскулинностью отца (Мо) и матери (Мм) (см. таблицу 4).

Таблица 3.

**Связь Фя с Фо и Фм**

\*\*\* -  $p < 0,01$

| Группы<br>Связи | N    | A       |
|-----------------|------|---------|
| Фя - Фо         | 0,22 | 0,82*** |
| Фя - Фм         | 0,02 | 0,13    |

Таблица 4.

**Связь Мя с Мо и Мм**

\*\* -  $p < 0,01$

| Группы<br>Связи | N      | A      |
|-----------------|--------|--------|
| Мя - Мо         | 0,51** | 0,45** |
| Мя - Мм         | 0,13   | 0,05   |

Как видно из таблицы 3, в группе А показатели собственной фемининности тесно связаны с показателями фемининности отца. Кроме того, оказывается, что показатели Фя в группе А значимо ближе к показателям Фо, чем в группе N: операционально мы рассматривали разницу (Фя-Фо) ( $U_p=4,1$ ;  $n_1=20$ ;  $n_2=19$ ;  $p<0,01$ ). Таким образом, гипотетически у агрессивных подростков фемининность - это "калька" отцовской фемининности. Собственная маскулинность подростков (см. табл. 4.) в группах N и А значимо связана с маскулинностью отца. По этому признаку различий между группами нет.

Для более детального исследования идентификационных процессов в группах агрессивных и "нормальных" подростков мы вычислили коэффициенты корреляции между собственной маскулинностью и фемининностью подростка с маскулинностью и фемининностью отца и матери отдельно для каждого подростка.

Данные приведены в таблице 5.

В качестве мер идентификации мы рассматриваем соответствующие коэффициенты корреляции собственной маскулинности (Мя) и фемининности (Фя) подростка с маскулинностью отца (Мо) и матери (Мм), а также с фемининностью отца (Фо) и матери (Фм).

Таблица 5.

Связь М и Ф подростка с М и Ф отца и матери  
(в представлении подростка). \* -  $p < 0,05$ ; \*\* -  $p < 0,01$

| №№<br>п/п | Группа N |       |       |       | Группа D |        |       |        |
|-----------|----------|-------|-------|-------|----------|--------|-------|--------|
|           | Мать     |       | Отец  |       | Мать     |        | Отец  |        |
|           | Мя-Мм    | Фя-Фм | Мя-Мо | Фя-Фо | Мя-Мм    | Фя-Фм  | Мя-Мм | Фя-Фм  |
| 1.        | .52**    | .2    | -.12  | .42*  | .9**     | .18    | .6**  | .57**  |
| 2.        | .59**    | .35   | .42*  | .59** | .15      | .26    | .45** | -.37   |
| 3.        | .38      | .23   | .08   | -.05  | .34-     | -.11   | -.12  | .17    |
| 4.        | .19      | .32   | .05   | .51   | .13      | -.67** | .35   | -.66** |
| 5.        | .2       | .49*  | .22   | .25   | .15      | -.62** | -.04  | -.04   |
| 6.        | .58**    | .49*  | .58** | .76** | .37      | .36    | .9**  | .7**   |
| 7.        | .49*     | .69** | .65** | .79** | .07      | .58**  | .15   | .84**  |
| 8.        | -.01     | .56** | .53** | .81** | .61**    | .32    | .81** | .88**  |
| 9.        | .17      | .18   | .36   | .25   | .68**    | -.31   | .68** | -.96** |
| 10.       | .43*     | .14   | .64** | .49** | .96**    | -.67** | .5    | .67**  |
| 11.       | .35      | .59** | .6**  | .69** | .34      | .57**  | .47*  | .73**  |
| 12.       | .64**    | .77** | .65** | .77** | .01      | -.01   | .29   | .22    |
| 13.       | .36      | .59** | .27   | .58** | .45*     | .53**  | .67** | .36    |
| 14.       | -.07     | -.14  | .84** | .67** | .01      | .26    | .27   | .28    |
| 15.       | .79**    | .32   | .84** | .71** | .0       | .35    | .13   | .67**  |
| 16.       | .72**    | .43   | .73** | .49*  | .46*     | .67*   | .54** | .65*   |
| 17.       | .29      | .55** | .52** | .76** | .15      | .31    | .37   | .5*    |
| 18.       | .44*     | .19   | .61** | .2    | .17      | .39    | .14   | .44*   |
| 19.       | .52**    | .38   | .74** | .5*   | .29      | .77**  | .79** | .86**  |
| 20.       | .38      | .64** | .43*  | .59** | -        | -      | -     | -      |

Как видно из таблицы, в группе агрессивных подростков: 1) значимо меньше подростков, идентифицирующих себя с отцом, чем в группе N ( $U_p=1,78$ ;  $n_1=19$ ;  $n_2=20$ ;  $p<0,05$ ); 2) значимо меньше подростков, идентифицирующих себя с матерью по фемининным качествам, чем в группе A ( $t=-2,06$ ;  $p<0,05$ ); 3) значимо больше лиц с отрицательной идентификацией с матерью (противоположен матери) по фемининности ( $U_p=2,1$ ;  $p<0,01$ ); 4) значимо меньше подростков имеющих идентификацию с матерью одновременно по маскулинности и фемининности ( $U_p=2,17$ ;  $p<0,05$ ).

Иначе говоря, в группе агрессивных подростков имеет место проблема идентификации подростков с отцами и матерями.

Выявлены уровневые различия по маскулинности и фемининности между группами: агрессивные подростки имеют значимо более высокий уровень маскулинности по ACL-шкале ( $U=120$ ,  $n_1=19$ ;  $n_2=20$ ;

$p < 0,05$ ). Разница по уровню фемининности между группами не значима ( $U=177$ ;  $p > 0,05$ ).

Описанные группы N и A были диагностированы по тесту Л.Зонди (метод Dug-Moll). Средние ( $\bar{X}$ ) и средние квадратические отклонения (S) распределений индексов маскулинности следующие:

**Таблица 6.**

**Характеристики распределения индекса маскулинности L.Szondi в группах N и D**

| Группы<br>Показатели | М        |          |
|----------------------|----------|----------|
|                      | группа N | группа A |
| X                    | 54,6     | 61,1     |
| S                    | 24,2     | 18,2     |

Различий по средним не выявлено ( $t=0,94$ ;  $f=37$ ;  $p > 0,05$ ). Вместе с тем, имеются различия по форме распределения: в группе N значимо больше подростков, имеющих более низкие показатели маскулинности ( $M < 50$ ), чем в группе A (критерий углового преобразования Фишера,  $U_p=3,6$ ;  $n_1=n_2=19$ ;  $p < 0,01$ ).

Рассмотрим различие между группами "нормы" и контроля по векторам "S" (сексуальное влечение) и "C" (вектор контактов) теста Зонди. Группы N и A различаются по структуре влечения "S", включающего две потребности "h" ("эрос") и "s" ("танатос"). Так, в группе A значимо больше подростков, имеющих структуру вектора "S"+0 ( $U_p=2,03$ ;  $n_1=n_2=19$ ;  $p < 0,05$ ). В группе N, напротив, значимо больше подростков со структурой влечения "S" + - ( $U_p=2,03$ ;  $p < 0,05$ ). В группе N поведение чаще сопряжено с подавлением гетероагрессии, с некоторой пассивностью, подчиняемостью, возможно, и с самоотверженностью, направлением агрессии на себя. В группе A таких защитных трансформаций гетероагрессии не выявлено. Рассмотрим также различия между группами во влечении "C" (влечение контактов). Выявлено различие между группами по структурам d0 m0 (подростков с такой структурой значимо больше в группе A,  $U_p=2,03$ ;  $n_1=n_2=19$ ;  $p < 0,05$ ) и d+m- (значимо чаще встречается в группе N,  $U_p=2,52$ ;  $p < 0,01$ ); структура "d0 m0" - инфантильная структура, отражающая изолированность, недостаток контактов. Структура d+m- отражает "поиск нового объекта после освобождения от старого". Видимо в первом случае мы сталкиваемся с регрессивной структурой (незавершенный гештальт), а во втором - с прогрессивной. Очевидно, что трудности в пубертатном развитии могут быть регрессивными, т.е. связанными с незавершенностью предыдущих фаз инфантильного развития. Иначе говоря, агрессивный подросток - это вовсе не обязательно



подросток с ускоренным развитием, но и с ретардацией развития. И таким образом, получается, что агрессивные подростки, с одной стороны, более маскулинны, а, с другой, более регрессивны. Такая защитная маскулинность описана в литературе как синдром Питера Пэна [11]

### **Выводы:**

- 1) параметры "маскулинность" и "фемининность" в группах N и А имеют разные функции в структуре личности и поведения. Так, у "нормальных" подростков фактор фемининности ослабляет тенденции к делинквентности, а у агрессивных подростков фемининность не отражает от делинквентности. У последних маскулинность предрасполагает к делинквентности. Следовательно, маскулинность и фемининность у агрессивных и нормальных подростков функционально не эквивалентны;
- 2) агрессивные подростки менее фемининны и более маскулинны, чем их "нормальные" сверстники;
- 3) полоролевая структура агрессивных подростков описывается незрелой и трансформированной континуально-адьюнктивной полоролевой моделью;
- 4) в группе агрессивных подростков имеет место проблема идентификации подростка с отцом и матерью;
- 5) в группе агрессивных подростков значительно чаще, чем в "норме" наблюдаются незрелые, регрессивные коммуникативные структуры.

### **ЛИТЕРАТУРА**

1. Диагностика педагогической запущенности учащихся /Под ред. А.С.Белкина.-Свердловск, 1979.
2. Кабанов М.М., Личко А.Е., Смирнов В.М. Методы психологической диагностики и коррекции в клинике.- Л.:Медицина, 1983. - С.102-116.
3. Кочетов А.И., Верцинская И.Н. Работа с трудными детьми. М.,1986.
4. Ковалев В.В. Психиатрия детского возраста. Руководство для врачей. - М.: Медицина, 1979.
5. Личко А.Е. Подростковая психиатрия.- Л.:Медицина,1985.- 416 с.
6. Новоселова А.С. Педагогическое внушение как средство перевоспитания трудных подростков: Метод.рекомендации.- Пермь, 1979.
7. Патохарактерологический диагностический опросник для подростков и опыт его практического использования / Под ред. А.Е.Личко и Н.Я.Иванова.- Л.: Изд. Ленингр. Научно - исслед. психоневрол. ин-та им.В.М.Бехтерева,1976. - 104 с.
8. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Выделение категорий "трудных" детей //Рабочая книга школьного психолога. - М.: Просвещение, 1991.-С.163-179.

9. Психологическая профилактика недисциплинированного поведения учащихся. / Под ред. Л.Н.Проколиенко, В.А. Татенко. -К.: Вища школа, 1989. -254с.
10. Усовершенствованный метод патохарактерологического исследования подростков. Метод.рекомендации. /Сост.Ивановым Н.Я. под науч.рук. А.Е.Личко. Ленингр.НИ психоневр.ин.-т им. В.М. Бех терева. Л., 1983.
11. Kiley D. Syndrom Piotrusia Pana.O nigdy ne dojrzewajacych mezczyznach.- Warszawa:J.Santorski & Co.,1993.-217 s.
12. Strzemieczny J. Program zajec socjoterapeu tycznych dla dzieci ze szkol podstawowych. -Warszawa, 1988. - 40 s.

Поступила в редакцию 10.02.98 г.

**А.С.Кочарян**

## **Полоролевые детерминанты когнитивных способностей**

**Стаття присвячена аналізу ролі маскулінності та фемінінності у забезпеченні ряду когнитивних здібностей та академічних успіхів. Не виявлено біполярну структуру симптомокомплексу маскулінності / фемінінності.**

До недавнего времени в большинстве работ было показано наличие биологически обусловленных межполовых различий в когнитивной сфере. Это касалось пространственного воображения, математических способностей и вербального интеллекта. Исследователи связывают это различие с особенностями мозговой латерализации у мужчин и женщин и концентрацией фетальных андрогенов [4]. В последние годы появились работы, интерпретирующие наличие таких различий социогенными факторами, например, большей неуверенностью женщин в себе [5], снижающей соответствующие тестовые результаты. Современные концептуализации маскулинности и фемининности, идущие от работ Парсонса и Бейлса, рассматривают маскулинность как инструментальность, что в терминах когнитивной сферы прежде всего предполагает предметный интеллект, а фемининность - как экспрессивность или как социальный интеллект. И, таким образом, половой дихотизм в когнитивной сфере должен быть дополнен концептом "полоролевая идентичность". В частности, показано, что не просто мужчины лучше решают задачи, а именно высокомаскулинные мужчины [2], что уровень речевого развития связан не столько с физическим полом ребенка, сколько с концентрацией эстрогенов в плазме крови [6]. Вместе с тем исследовательские данные не всегда согласованы. В

частности, в исследовании М.Е. Bernard и соавт. [1] обнаружено, что юноши с высокими показателями маскулинности имеют более низкий уровень интеллекта, чем юноши с невысокими показателями маскулинности; девушки с невысокими показателями фемининности имеют более высокий уровень интеллекта, чем девушки с высокой фемининностью.

В настоящем исследовании проверялась связь маскулинности/фемининности с уровнем интеллекта. Было обследовано 60 подростков в возрасте 14-16 лет. В работе были использованы следующие интеллектуальные методики: тест "Техническое мышление", тест квадратов, общий тест классификации. Указанные методики диагностируют разные стороны интеллектуальной деятельности: вербальные, счетные, пространственные и технические способности. В таблице 1 представлена матрица интеркорреляций различных сторон интеллектуальной деятельности и показателей маскулинности/фемининности, которые были измерены ACL-шкалой А.В. Heilbrun.

**Таблица 1.**

**Взаимосвязь различных сторон интеллектуальных проявлений с маскулинностью (М) и фемининностью (Ф)**

|      | ТМ  | ТК    | ОТК   |       |       | Физ   | М-ка  | Р.яз. | М     | Ф       |
|------|-----|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|---------|
|      |     |       | Сл.   | Сч.   | П     |       |       |       |       |         |
| ТМ   | > < | 0,59* | 0,79* | 0,70* | 0,70* | 0,56* | 0,56* | 0,16  | -0,13 | -0,11   |
| ТК   |     | > <   | 0,74* | 0,72* | 0,69* | 0,56* | 0,57* | 0,30  | 0,14  | -0,21   |
| СЛ   |     |       | > <   | 0,83* | 0,82* | 0,71* | 0,71* | 0,38* | -0,03 | -0,27** |
| СЧ   |     |       |       | > <   | 0,87* | 0,68* | 0,70* | 0,36* | -0,08 | -0,18   |
| П    |     |       |       |       | > <   | 0,68* | 0,74* | 0,41* | -0,08 | -0,17   |
| Физ  |     |       |       |       |       | > <   | 0,77* | 0,52* | 0,02  | -0,26** |
| М-ка |     |       |       |       |       |       | > <   | 0,65* | -0,02 | -0,16   |
| М    |     |       |       |       |       |       |       |       |       | 0,27**  |

\* -  $p < 0,01$ ; \*\*  $p < 0,05$

Обозначения: ТМ - тест техническое мышление; ТК - тест квадратов; ОТК - общий тест классификации; Сл - словарь; Сч - счет; П пространство; Физ - успеваемость по физике; М-ка - успеваемость по математике; Р.яз. - успеваемость по русскому языку; М - маскулинность (по шкале ACL); Ф - фемининность (по шкале ACL).

Как видно из таблицы 1, выявлена взаимосвязь различных сторон интеллектуальной деятельности на высоком уровне значимости. Фемининность отрицательно связана с успеваемостью по физике и с успешностью в субтесте Словарь ОТК. Мы также рассчитали связь  $\Phi$  с ТК при устранении влияния на эту связь фактора М, которая составила:  $r_{\Phi, ТК \cdot М} = -0,26$  ( $p < 0,05$ ). Следовательно, в отсутствии влияния

маскулинности фемининность значимо отрицательно связана с пространственным мышлением. Этот результат согласуется с рядом литературных данных. Вместе с тем нами выявлена и совершенно неожиданная отрицательная связь фемининности с субтестом "Словарь". Показатель маскулинности не коррелирует ни с одним из показателей интеллекта. Для получения более точных выводов был проведен факторный анализ методом Varimax (см. табл. 2).

**Таблица 2.**

**Факторная матрица**

| Факторы | Показатели                                                                                               |
|---------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| 1       | ТМ (0,85); ТК (0,80); ОТК-Сл. (0,93); ОТК-Сч. (0,91); ОТК-П (0,91); М-ка (0,79); Р.яз. (0,42); Ф (-0,31) |
| 2       | М-ка (0,42); Р.яз. (0,79); М (-0,36)                                                                     |
| 3       | М (0,76); Ф (0,76)                                                                                       |

Были выделены три основных фактора, вклад которых в результаты тестирования составляет 78,3 %. *Первый фактор* - фактор интеллекта : его факторные нагрузки наиболее высоки по интеллектуальным показателям (ТМ, ТК, С<sub>л</sub>, С<sub>ч</sub>, П). Нагруженность этим фактором показателя фемининности составляет "- 0,31". Таким образом, фактор интеллекта можно интерпретировать как биполярный: один полюс - интеллектуальная продуктивность, другой - фемининность. Нагрузка показателя маскулинности по этому фактору незначима и составляет 0,08. *Второй фактор* - фактор академической успешности, в котором наиболее высокие факторные веса обнаружались по показателям: успеваемость по математике и русскому языку. Нагруженность показателя маскулинности этим фактором составляет "- 0,36". Можно думать, что маскулинность отрицательно связана с учебной успешностью из-за меньшей послушности, большей разбросанности, меньшей усидчивости и социальной нормативности маскулинных индивидов. Третий фактор - полоролевой, в который со значимыми весами вошли маскулинность (0,76) и фемининность (0,76).

Таким образом, в исследовании подтвердился факт независимости параметров "интеллект" и "маскулинность", полученный М.Choynowski [3]. Вместе с тем автор рассматривает "маскулинность/фемининность" как биполярный конструкт, т.е., что и маскулинность, и фемининность ортогональны по отношению к интеллекту. Мы же выявили отрицательную связь фемининности с интеллектуальной продуктивностью.

**ЛИТЕРАТУРА**

1. Bernard M.E., Boyle G.J., Jackling B.F. Sex-role identity and mental ability // Pers. and indiv. Diff. - 1990. - 11, No. 3. - P. 213-217.

2. Brems Ch., Jonson M.E. Problemsolving appraisal and coping style : the influence of sex-role orientation and gender // J.Psychol. 1989.- 123, No.2.-P.187-194.
3. Choynowski M. Podrecznik do "Ogolnego Testu Klasyfikacyjnego" Z.Dobruszka // Testy psychologiczne w poradnictwie wychowawczym zawodowym. Wyd. drugie.- Warszawa: Panstwowe Wydawnictwo Naukowe, 1980.- S.233-280.
4. Habib M., Faure S. Cervean masculin-cervean feminin // Sci. et vie. 1990, Hors. ser. No. 171.- P.86-101.
5. Mann V.A., Sasanuma S., Sakuma N., Masaki Sh. Sex differences in cognitive abilites: a crosscultural perspective // Neuropsychologia. 1990.-28, No.10.- P.1063-1067.
6. Mc Cardle P., Wilson B.E. Hormonal influence on language development in psysically advanced children // Brain and lang. 1990.-38, No3.- P.410-423.

Поступила в редакцию 19.02.98 г.

*Н.П. Крейдун*

## **К вопросу об исследовании нравственных ориентиров современных подростков и юношей.**

**У статті викладаються результати дослідження деяких особистисних особливостей сучасних підлітків. Мова йде про нравственні уяви підлітків, як однієї з сторін самосвідомості.**

В настоящее время достаточно много и, порой, слишком жестко говорят о безнравственном поведении, отличающим современных подростков и юношей, потере нравственных ориентиров подрастающего поколения. Данные высказывания, к сожалению, не лишены оснований. Есть на то и ряд "уважительных" причин социально-экономического характера. Вместе с тем хорошо известно, что личность в подростковом возрасте наиболее сензитивна к усвоению нравственных ценностей как регуляторов собственной активности.

Нравственное поведение, по мнению некоторых авторов, - это контролируемое индивидом поведение, препятствующее "совершению дурных поступков и благоприятствующее совершению действий, полезных для окружающих" /1/.

Тогда нравственным поведением будет считаться поведение, предполагающее отношение к другому человеку как к ценности, когда преваливает стремление индивида сделать добро для другого, когда собственная активность детерминирована нравственными целями.

Приняв за основу такое понимание нравственного поведения, нами была предпринята попытка экспериментального изучения нравственных ориентиров современных подростков и юношей. Учитывая отсутствие четко направленных на предмет исследования методических техник и приемов, перед нами стояла задача поиска такого приема. Кроме того сам предмет: нравственные ориентиры, слишком индивидуален, и исследовать его прямыми методами достаточно сложно. Мы же предложили учащимся 7-10 классов общеобразовательной школы написать сочинение на тему "Если бы я был волшебником..." "Сочинение писало 77 человек. Остановимся на полученных результатах.

Критерии обработки были следующие: определение целей, которые ставят перед собой подростки и юноши, выявление отношения к ближайшему социальному окружению. Кроме того, уже после того, как были написаны сочинения, мы выделили еще один критерий, условно названный нами "глобальные проблемы". Эмоциональная окраска сочинений позволила нам определить страхи подростков.

Пожалуй, самым лаконичным можно считать сочинение учащегося 9 класса Станислава Г.: "Это нереально". И все-таки большинство сочинений были достаточно содержательны.

Какие же цели ставят перед собой подростки и юноши?

Практически каждый второй семиклассник хочет быть отличником. Катя В. (7кл.) хочет быть "великой поэтессой и летать, как вольная птица". Вообще, для семиклассников характерна инфантильность целей. Юлия К. хочет, "чтобы детство не кончалось, ведь ребенку не приходится решать какие-то трудные проблемы", а Максим К. хочет быть "богатым, высоким и сильным". У учащихся восьмых классов прослеживается тенденция улучшения межличностных отношений с родителями, сверстниками: "Хочу иметь очень хорошую подругу", "хочу, чтобы было больше друзей, больше влюбляться и расставаться", "хочу не огорчать маму и бабушку с дедушкой". Учащиеся 9 классов, в основном, стремятся улучшить свое здоровье и "быть богатыми". Десятиклассники же хотят "изменить мир", при этом о себе они практически не думают.

Интересным представляется нам динамика отношения к ближайшему социальному окружению, зафиксированная нами в сочинениях учащихся 7-10 классов. Здесь отмечается специфическое "взросление" данного отношения: от желания сделать в "семье мир, поселить в нее доброту, чтобы у родителей все было хорошо" (Павел Г., 7 кл.) до стремления к "изменению экономической политики государства, чтобы родители регулярно получили заработную плату" (Сергей Г., 10 кл.). Практически каждый третий учащийся переживает о здоровье своих

родителей и, при этом, просто возмущен "несправедливостью и унижением, которые испытывают родители" (Гая В., 9 кл.).

А теперь остановимся на т.н. "глобальных проблемах", волнующих наших ребят. При этом мы также отмечаем "взросление" этих проблем, происходящее в ходе социализации личности. В центре этих проблем находится человек, взаимоотношения между людьми, моральные ценности. Вот некоторые примеры: "Я хотела бы изменить то равнодушие, с которым люди относятся друг к другу, жестокость, чтобы между людьми было равноправие и честность" (Оксана Л., 8 кл.). "Очень волнует меня проблема духовного обнищания нашей нации. В погоне за собственными интересами люди забывают о душе, становятся жестче, злее. Думаю, если люди не задумаются над этим, последствия будут просто ужасны" (Юля К., 10 кл.). Очень многие ребята хотят изменить мир, при этом только 5% из числа писавших сочинение отмечают необходимость изменения человека. Практически каждый второй учащийся озабочен проблемами современной экологической обстановки, каждый третий хочет уничтожить всех преступников, каждый второй хочет прекратить войны во всем мире", ведь каждый солдат - это чей-то сын и трудно смотреть на матерей, которые их теряют" (Вита К., 8 кл.). "Я сделал бы так, чтобы никакие войны не грозили миру" (Руслан Б., 10 кл.).

Как мы отмечали, эмоциональная окраска сочинений позволила нам определить страхи современных подростков и юношей. Среди них войны, экологические катастрофы, неизлечимые болезни.

Хорошо известно, что для юношеского возраста одним из новообразований является осознание своей жизненной перспективы, проявляющееся в отношении к будущему, вообще. В нашем исследовании 78% учащихся 10 классов вообще не определили своего отношения к будущему, а в 10% случаев оно было негативным, кроме того никто из учащихся выпускных классов не говорил о будущей профессии.

Безусловно, полученные нами результаты требуют дальнейшего осмысления, а исследование может быть продолжено. В частности, целесообразным представляется нам анализ взаимосвязи содержания системы ценностных ориентаций подростков и юношей с содержанием их нравственных представлений.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Нравственность, агрессия, справедливость. Сб. Психологическое образование: читая зарубежные исследования. М., "Школа-Пресс", 1992.

Поступила в редакцию 17.02.98г.

## **Оценка психологической готовности студентов к профессиональной деятельности как одно из направлений повышения качества подготовки специалистов**

**У статті описанні теоретичні аспекти оцінки психологічної готовності випускників професійних навчальних закладів до діяльності в умовах реального виробництва.**

Одна из трудностей сегодняшнего дня, с которой сталкивается специальное образование, заключается в том, что далеко не каждый специалист, который выпускается вузом, легко адаптируется на производстве. Данное положение может объясняться многими причинами, часть которых выходит за рамки процесса образования. В то же время сложившаяся и традиционно стабилизовавшаяся система подготовки специалистов недостаточно чутко реагирует на все изменения и запросы реальности, используемая система проверки уровня профессиональной подготовки, которая была неизменной на протяжении длительного периода, не дает полного представления о психологической готовности выпускников вузов к профессиональной деятельности.

При изучении этой важной психологической проблемы привлекает к себе внимание аспект способов оценки психологической готовности выпускников к профессиональной деятельности на производстве. Являясь составной частью процесса подготовки специалистов, этот аспект прикладной психологии способствует определению конечной результативности усилий преподавательского состава по подготовке студентов вузов. Особое внимание необходимо уделить профессиональному становлению личности специалиста среднего звена, на которое оказывают влияние такие важнейшие факторы, как социальная ситуация и профессиональная деятельность.

В современных психологических исследованиях изучения личности осуществляется на основе системно - деятельностного подхода, в котором личность рассматривается как целостное образование, состоящее из взаимосвязанных характеристик. Оценить психологическую готовность выпускников вузов к профессиональной деятельности - это значит иметь представление об уровне развитии основных подструктур личности /К.К. Платонов/: профессиональной направленности; опыта, который включает в себя знания, умения и навыки по избранной специальности; психических процессов - воли, чувств, восприятия, памяти, мышления; биопсихических свойств - темперамента, половых и возрастных свойств. Профессиональная направленность, как одно из важней-



ших качеств личности, определяет ее отношение к профессии, стремление и готовность к профессиональной деятельности, профессиональные ценностные ориентации и мотивы, профессиональное самоопределение - разрабатывалась в работах С.Г. Геллерштейна, Н.В. Кузьминой, А.Н. Лутошкина, К.К. Платонова, А.П. Сейтешева и др. Психологической основой профессиональной компетентности /опыта/ является образование технико-технологических, коммуникативных, организационно-управленческих способов деятельности, готовности к постоянному повышению квалификации, совершенствованию профессиональных функций и изучалась С.П. Бочаровой, Б.С. Гершунским, Э.Ф. Зеером, Л.И. Уманским, Н.Ф. Талызиной и др. Профессионализация личности осуществляется в процессе освоения технико-технологической, организационно-управленческой деятельности специалиста среднего звена, она влияет на формирование профессионального мышления, памяти, целенаправленного восприятия. Биопсихические свойства личности определяют природные предпосылки формирования профессионально важных качеств, индивидуальный стиль деятельности, успешность выполнения профессиональных функций и исследовались в работах А.Г. Асмолова, В.В. Давыдова, Б.Ф. Ломова, Р.С. Немова, А.В. Петровского, В.Д. Шадрикова и др. Актуальность исследуемой проблемы возрастает в связи с модернизацией производства, новым характером взаимоотношений предприятий и вузов, что требует формирования специалиста такого уровня, на котором они могут включаться в производственный процесс без дополнительной профессиональной подготовки, с сокращенным периодом адаптации. Поэтому возникает необходимость в определении таких критериев подготовки специалистов в вузах и способов ее оценки, которые дали бы возможность сделать обоснованный вывод о психологической готовности выпускников к профессиональной деятельности.

Успех профессиональной работы в значительной степени зависит от стимулов, побуждающих к ней извне и изнутри. А они, главным образом, связаны с объективными сторонами профессии. Пренебрежение психологическими знаниями в этой области непосредственно сказывается на условиях труда на предприятиях. Поэтому проблема способов оценки психологической готовности выпускников вузов к профессиональной деятельности имеет глубокие позиции в социальной и экономической жизни общества.

Зарубежный опыт исследования оценивания психологической готовности специалиста к выполнению профессиональных функций на предприятии в различных типах учебных заведений имеет различные методологические основания. Одно из них базируется на том, что исто-

ки оценки качества подготовки специалиста коренятся в возможности определять склонности человека к тому или иному циклу дисциплин или даже профессий, в выявлении его умений и способностей на начальном периоде обучения. Подобный подход осуществляется в США, ФРГ, Англии, Франции, Италии, Канаде и т. д. Считается, что человек должен как можно раньше осмыслить свой жизненный путь, сделать осознанный выбор, возлагая этим на себя ответственность за свое будущее.

В зарубежных исследованиях раскрываются особенности применения тестовых методик оценки подготовки специалиста. В частности, используется батарея специальных тестов Е.П. Торренса и Дж.П. Гилфорда, в которой последний предполагал, что оценивание творческих проявлений мышления может быть осуществлено по уровню учитываемых интеллектуальных способностей, первый же определял творчество специалиста, как возникновение чувствительности к проблемам, недостаткам, провалам в знаниях. Его тесты, как и тесты Гилфорда, диагностируют конкретные способности по ряду показателей с последующим составлением матрицы для общей оценки интеллекта.

В этой же области находятся предложенные тесты контроля знаний по уровню способностей С.А. Медника. Автор предлагает прием оценивания творческого мышления как действие, направленное на контроль процесса формирования новых комбинаций, ассоциативных элементов. Последние должны соответствовать определенным элементам, связанным с пригодностью, полезностью и т.п. Чем более отдельные элементы новых комбинаций используются, тем более творческим является принято решение.

М.А. Валлах и Н. Коган предлагают оценивать потенциальные возможности личности в диагностике знаний в непринужденной обстановке. К этой же группе исследователей можно отнести Ф. Баррона и Г. Уэлса. Ими разработаны приемы, выявляющие особенности предпочтений человека в оценке знаний, которые, в отличие от предыдущих, не имитируют творческий акт. По мнению английского исследователя Э. Стоунса, педагог не имеет права объяснять неудачу в обучении плохим умственным развитием ученика, так как оно определяется обучением и зависит от особенностей его организации. Методическим основанием для оценивания, в данном случае, может выступить концепция поэтапного формирования умственных действий. Оценка каждого обучающегося при этом будет зависеть не только от степени достижения им заданных целей обучения, но и в значительной степени от уровня успешности в выполнении тех или иных заданий. Анализируя тесты успешности, Стоунс считает крайне нежелательным использование мето-

дик, направленных не на оценку уровня сформированности у обучаемых деятельности, предусмотренной целями обучения и являющейся критерием усвоения знаний, а на дифференциацию по суммарным показателям. В силу этого одна и та же оценка может быть показателем как глубоких, так и крайне поверхностных знаний. Целесообразно судить о способностях и приобретаемых знаниях, владению ими по процессу их формирования и переноса на новые ситуации. Благодаря это му, считает автор, можно добиться значительного прогресса в теории и практике обучения. Между прочим, оценка должна касаться не только действий учащихся, считает Стоунс, но и деятельности учителя. Учителю необходима обратная связь как средство контроля и оценивания эффективности обучения, которая позволит ему совершенствовать свою деятельность. Анализируя ситуацию обучения, автор приходит к мнению, что педагог строит свою деятельность в трех этапах: планирование, исполнение, оценивание, которые связаны с единством знаний и умений, приобретением навыков и решением проблем. Оценивание в этой связи является неотъемлемой частью обучения. Для успешного достижения этой цели необходимо научное обоснование и экспериментальная апробация способов комплексной оценки психологической готовности выпускников вузов к будущей профессиональной деятельности. Суть этой задачи состоит во всесторонней оценке сформированности у обучающегося свойств личности будущего специалиста среднего звена и соотнесение ее с перспективной общественной потребностью. Ядро этой оценки заключается в степени овладения специалистом среднего звена определенного профиля деятельности, которой овладевает студент к моменту окончания вуза. С точки зрения многих исследователей проблема комплексного исследования психологической готовности выпускников вузов к профессиональной деятельности на производстве - это сложная междисциплинарная проблема, для успешного решения которой необходимо привлечение данных и методов изучения различных наук и прежде всего общей и социальной психологии, социологии и др. Социально-экономические и научно-технические преобразования выдвигают новые требования к процессу подготовки специалиста:

- существенно повысить качество профессионального обучения;
- всемерно развивать личностные свойства человека, стимулировать развертывание его гуманистических качеств, обогащать его духовную культуру;
- готовить специалиста к профессиональной деятельности в условиях экологически напряженной ситуации;
- индивидуализировать процесс обучения и содействовать формированию индивидуального подхода и стиля к деятельности;

– формировать способность выпускника к быстрому перепрофилированию, к освоению новой профессии и постоянному повышению квалификации;

– эффективно обучать в обстановке “информационного взрыва”;

– обучать, опережая сегодняшний уровень техники и технологии.

Однако мы видим, что сложившаяся практика обучения ориентирована таким образом, что цель обучения – это высокие показатели успеваемости, а существующее управление процессом обучения призвано обеспечивать достижение этой цели. При этом игнорируется, что действительная цель обучения состоит в формировании способностей выпускника к уверенному решению реальных профессиональных задач. Для достижения такой цели нужны иные принципы управления учебным процессом и во многом качество обучения может быть повышена за счет осуществления оценки психологической готовности выпускников к профессиональной деятельности на производстве.

Поступила в редакцию 03.03.98 г.

*С.М. Кучеренко*

### **Применение блочного принципа анкетирования для оценки психологической готовности выпускников к профессиональной деятельности.**

**Пропонований блоковий принцип анкетування дозволив виявити спонукальні мотиви вступу до навчального закладу, мотиви віддання переваги конкретному навчальному матеріалу та динаміку їх зміни, одержати уявлення про соціальну зрілість студентів.**

В профессиональном техническом учебном заведении в процессе обучения с первого по четвертый курс проводится систематическое анкетирование студентов по вопросам, связанным с качеством изучения учебных предметов, степенью их усвоения и понимания, желанием изучать те или иные дисциплины, а также в связи с трудностями гуманитарного образования в рамках вуза. Кроме этого, учитывается умение и желание приобретать навыки в работе с людьми с целью повышения своего интеллектуального уровня, знания и понимания психологических аспектов будущей деятельности, ее социальной, нравственной, этической, экологической направленностью.

Изучение ответов на поставленные вопросы в анкете в какой-то мере может обнаружить некоторые изменения в освоении профессиональных подходов в самом процессе становления личности студента как специалиста. Предлагается считать результаты, полученные в про-

цессе анкетирования, дополнением к существующим психологическим методикам.

Структура анкеты включает в себя блоковый принцип получения информации. Первый блок включает в себя вопросы, выявляющие побудительные мотивы и мотивировки, поступления в учебное заведение. Ответы на вопросы этого блока дают нам возможность выяснить отношение и перспективы к обучению у студента, что важно для работы по качественному овладению специальностью. Пункты данного блока применяются в основном для анкетирования студентов первого курса.

Второй блок ориентирован на выявление сведений о социальной активности будущего специалиста, особенностях его аффилиции. Ответы на эти вопросы показывают нам те стороны личности студента, работа с которыми имеет свои особенности для подготовки специалиста. Вопросы данного блока структурируются таким образом, что позволяет их применять как для опроса первокурсников, так и для студентов второго и третьего курса.

Третий блок ориентирован на получение сведений о причинах предпочтений конкретного учебного материала в процессе профессиональной подготовки. Здесь ставится задача не только выяснить предпочтение студента по отношению к тем, или иным предметам или дисциплинам, но и предпринимается попытка выяснить основания подобных действий и поведения, что представляется нам важным для подготовки квалифицированного специалиста. Пункты данного блока применяются для студентов второго, третьего и четвертого курсов.

Четвертый блок дает нам возможность выяснить перспективы применения знаний подготавливаемого специалиста и его ближайшие ориентации в социальной ситуации. Таким образом, мы предполагаем получить ответ не только о взгляде на профессию, практически подготовленного специалиста, но и получить представление о его социальной зрелости. Пункты этого блока применяются в опросе студентов преимущественно заключительного курса.

Сведения, получаемые на основе вопросов блока пятого ориентированы на выяснение обстоятельств, связанных с гуманитарной подготовкой технического специалиста. В тоже время добросовестность работы студента с анкетой мы уточняем с помощью специального пункта. Пункты данного блока применяются в работе со студентами с 1-го по 4-й курс.

В итоге опросов по совокупности анкетного материала мы получаем такой объем специальной информации, который не смотря на компактность, не просто позволит нам судить о качестве подготовки специалиста, но и покажет пути к достижению необходимых целей. В соот-

ветствии с анкетами 1-го и 4-го курсов нами был проведен опрос контингента студентов в количестве 223 человек.

По данным этого опроса, обработка анкет студентов первого курса показала, что 32% поступивших в вуз, активно участвовали в школе в общественной жизни (художественной самодеятельности, различных кружках, секциях и пр.) и хотели бы включиться в общественную жизнь вуза. Также у этих студентов отмечено и то, что они любят читать книги, слушать музыку, интересуются живописью, театром. Эти студенты осознанно сделали выбор специальности машиностроительного профиля, мотивируя его предпочтительным отношением к технике, техническим наукам, увлечением избранной специальностью, имеющимися представлениями о выбираемой профессии. 61% студентов, поступивших в вуз, проявляли недостаточно высокую активность в школе, т.е. имели небольшое количество, общественных поручений, не участвовали в художественной самодеятельности, спортивных секциях, мало интересовались книгами, искусством, театром. В основном при поступлении в вуз они ориентировались на настояния своих родителей о необходимости получить профессию, на советы друзей и др. Выделим и 7% студентов, поступивших в вуз без достаточно обоснованных оснований, убежденности в правильности выбора профессии, т.е. случайно. На поставленный в анкете вопрос о желаний изучать такие науки как психология, педагогика, социология, право 94% студентов ответили утвердительно и это необходимо отметить как положительный фактор у всех трех групп студентов первого курса. Желание изучать эти дисциплины скорее всего характеризует стремление студентов к развитию своего личностного потенциала, хотя это стремление и не совсем осознанное и, по-видимому, является конструктивным фактором в освоении своей будущей специальности, требующей знаний из области общей и социальной психологии, социологии, экологии, права, экономики. Этот вывод можно сделать и на основании проведенного собеседования с студентами, которое свидетельствует о том, что они в своем большинстве не имеют представления о такой стороне своей будущей специальности как работа с людьми в качестве руководителя (бригадира, мастера, начальника участка и т.д.).

При анализе ответов студентов второго и третьего курсов на вопросы анкеты, видно, что особое внимание следует обратить на сопоставление ответов студентов год назад и два года назад, т.е. когда они, соответственно, были на втором и первом курсах. Это сопоставление проводится по вопросам, связанным с общественной активностью студентов, их участием в спортивных секциях, художественной самодеятельности, интересом к избранной специальности.

Последующее исследование показало, что лишь 16% студентов первой группы, проявлявших общественную активность до поступления в вуз сохранили ее после окончания третьего курса. На вопрос о получении удовлетворяющих студентов знаний по психологии, социологии, праву, экономике 92% студентов второго и третьего курсов ответили, что знаний по названным предметам они не получили, а 8% студентов совершенствовали свои знания в областях этих наук самостоятельно, а именно с помощью родителей, или каких либо кружках вне вуза. После сопоставления ответов студентов на вопросы анкеты первокурсника и анкеты для студентов второго и третьего курсов, а также и старшекурсника открылась следующая картина. Только 12% студентов из числа 32%, проявивших общественную активность до поступления в вуз, сохранили ее к моменту окончания вуза. После индивидуальных бесед с ними выяснилось, что 9% из 12% в основном связывают свой интерес к внеурочной деятельности, а также стремление к работе с людьми с таким фактором, как постоянная работа по этим вопросам самостоятельно или совместно с родителями. И только 3% связывают свой интерес к вне урочной деятельности с преподавателями в вузе. 98% студентов ответили, что знания в области психологии, социологии во время учебы в вузе не получили. В области права объем сведений желательно значительно увеличить.

Параллельно с анкетированием проводится следующее исследование. При помощи специальных психологических приемов выявляются студенты, имеющие склонность к аффилиации. С ними проводится целенаправленная работа по овладению приемами общения. По данным обследуемого контингента, в процессе эксперимента были отобраны 28 человек. Отбор осуществляется в различные периоды обучения, с периодичностью 1 - 2 года. Им в избирательном порядке преподавались знания из области общей и социальной психологии, социологии и проводилось наблюдение за процессом формирования личности студента в период обучения. В данную группу были отобраны и те из них, которые проявляли незначительную активность в работе спортивных секций, художественной самодеятельности, различных кружках, однако могли иметь преимущества в работе с людьми, и в тоже время, в силу различных обстоятельств, не смогли проявить и развить это в школе. Такие студенты не входили в число тех, кто составил группу активно участвовавших в общественной жизни школы, т.е. выступали в качестве контрольной группы. После проведенного анализа и наблюдений за этими студентами была выявлена особая ситуация. Так, как на первом и втором курсах эти студенты выполняли разные общественные поручения. Начиная же с конца второго и третьего курсов они привле-

каются к активной общественной работе. Практика свидетельствует, что из 28 человек активно стали участвовать в общественной жизни группы и вуза 23 студента, 5 студентов сохранили пассивную позицию.

Наблюдения за первой группой студентов, состоящей из 23 человек, продолжались и после окончания ими вуза. Девушки на производстве активно включались в жизнь коллектива, легко находили общие точки соприкосновения с товарищами по работе, проявляли инициативу в различных видах общественных поручений, а некоторые из них заняли руководящие должности в отделах и цехах. Юноши же в основном были призваны сразу после окончания вуза в армию, где они также довольно легко вступали в контакт с товарищами по службе, а со временем освоили деятельность по работе с людьми в воинских подразделениях. После окончания службы они частично продолжили обучение, а на производстве многие из них были избраны бригадирами или назначены мастерами участков, заместителями начальников цехов.

Эти сведения нам удалось получить обобщив соответствующие отзывы, рекомендации, характеристики, направленные интервью, автобиографические отчеты и ряд иных документов.

Поступила в редакцию 13.02.98 г.

**А.Н. Лактионов**

## **Категориальное пространство опыта человека.**

**Ставиться питання про індивідуальний досвід як перетворену форму життєдіяльності. Розглядаються історичні витоки та категорійний апарат взаємовідносин досвіду та чуттєвого, досвіду та раціонального, досвіду як дерівата життєдіяльності людини.**

Человеческий опыт нельзя наблюдать как таковой. Он представляет собой теоретический инструмент, создаваемый на основе философского, теоретического и эмпирического познания поведения людей. Понятие «опыт» в силу того, что оно привлекало внимание многих ученых, представителей различных сфер научного знания, приобрело неконтролируемую многозначность, но так и не обрело до наших дней своего собственного содержания. «Опыт» в определенной степени превратился в название для различных явлений и во многих случаях используется как спасительное средство, своего рода лингвистический посредник при решении целого ряда проблем, выступая то в роли предпосылки, строительного материала, то в значении внутреннего состояния познающего субъекта, то в качестве общего термина для знаний, умений, навыков обучаемого и т.п.



Опыт в психологическом смысле является понятием, которое характеризуется феноменологическим богатством, очевидной валидностью в отношении обыденного сознания (каждому и всем понятно, что такое «опытный человек»). Но это не только эмпирическая данность.

Большое разнообразие часто непримиримых друг другу представлений о природе опыта является верным признаком того, что мы имеем дело со сложным психическим образованием. Связанность опыта с другими психическими образованиями свидетельствует о его **системном** строении. В этом случае, в соответствии с методологией системного подхода, прежде всего возникает необходимость теоретического анализа категориального пространства человеческого опыта, а именно, выявления понятия, родового по отношению к опыту, понятий равного порядка (одноуровневых), и, наконец, производных понятий, репрезентирующих опыт в реальном поведении человека. Именно этот аспект проблемы **психологии** опыта до настоящего времени остается мало-разработанным.

История вопроса свидетельствует о стремлении разных исследователей так или иначе определить место опыта в отношении таких категорий, как «чувственное», «деятельность», «сознание», «познание», «разум», «жизнедеятельность», «жизнь» и др. [Платон, Аристотель, Бэкон, Локк, Декарт, Спиноза, Кант, Гегель, Мид, Джемс, Вундт, Рассел, Витгенштейн, Пиаже, Маслоу, Роджерс и др.].

Постулируя в качестве источника опыта органы чувств, Дж.Локк почти автоматически «возбуждал» оппозицию в виде категорий «рационального, разумного» (Декарт).

И.Кант в поисках категориальной гармонии трактовал бытие всего сущего как условие и возможность предметного человеческого опыта, т.е. опыта познания и практического действия. Другие исследователи пошли по пути отождествления, склеивания категорий. В.Вундт, не различая искомые им элементы психики и опыта, говорил о «непосредственном опыте», что в дальнейшем не оставил без внимания логический позитивизм. Феноменальная «вездесущность» опыта приводила к отождествлению его с «потокосознанием» (У.Джемс), либо с «жизнедеятельностью», «жизнью» (Д.Мид, К.Роджерс). «Деятельностная» трактовка опыта, идущая от Г.Гегеля, окончательно закрепились в марксистской философии и психологии, где опыт был определен как компонент познавательной деятельности, посредством которой обеспечивается непосредственная связь системы знания с познавательным объектом.

Дополнительную трудность анализу придает традиционное употребление понятия «опыт» в разных смыслах:

а) обыденно-феноменальном, фактическом;

- б) знанием;
- в) процессуальном, лонгитюдном;
- г) философском, гносеологическом.

Описанная выше совокупность понятий, объясняющих природу опыта, может составить некоторое синкретическое категориальное пространство, в котором каждая из категорий имеет смысл по отношению к опыту вообще. Однако этого недостаточно для нашего случая, когда предметом исследования является **психология** опыта. Для того, чтобы приступить к построению собственно психологической категориальной системы, необходимо осуществить следующие два шага: определить специфику объекта психологического исследования, а затем выявить способ и характер связи между категориями, имеющими отношение к психологической природе человеческого опыта.

Уже Ф.Бэкон, и, в особенности, Дж.Локк, изучая философские вопросы познания, широко привлекали для доказательства своих идей современную для своего времени "онтологическую базу" психологии. В дальнейшем усилиями Г.Фехнера и В.Вундта человеческий опыт все более наполнялся психологическим содержанием. Однако и здесь, и гораздо позднее ссылки на психологию носили либо локальный, на уровне познавательных процессов, либо абстрактно-психологический характер, в сущности, не выходяли за рамки психологического моделирования, или, если говорить современным языком, за рамки так называемой "компьютерной метафоры". Такие исследования не схватывали специфически психологическое в человеческом опыте по той причине, что в них не включался вопрос о **субъекте** собственного опыта. На самом же деле предметом и объектом психологии является не опыт вообще, не коллективный, общественный, исторический или иной, не локальный опыт как феномен, а индивидуальный опыт человека как личности, рассмотренный в масштабе всей его жизни, со своими пространственно-временными характеристиками, генезисом, экспликациями. Он становится действительной проблемой психологии в случае, когда предмет изучения оказывается человек как субъект собственной активности. Таким опыт предстал в значительной степени перед прагматизмом и стал критериальным в парадигме гуманистической, особенно, рождеррианской психологии и психотерапии.

Однако здесь мы обнаруживаем другую крайность. И в прагматизме, и в гуманистической психологии индивидуальный опыт теоретически и на практике задается изначально как некая тотальность, тождественная жизнедеятельности, в которой "все есть" и с которой "можно сверять" свое актуальное психическое состояние. Другими словами, опыт индивида определен как объяснительный принцип, но, в отличие

от предшественников, не стал предметом исследования. Отсюда закономерно следует, что проблема категориального пространства индивидуального опыта также не была поставлена.

Как нам представляется, родовым по отношению к индивидуальному опыту, определенному в масштабе всей жизни данного индивиду является его жизнедеятельность. В данном месте следует соответствующим образом “извиниться” перед иными категориями. Аргументация вполне очевидна, поэтому будет изложена кратко. “Чувственный мир” по Локку, даже в широком понимании, даже в совокупности с “воспитанием” (Локк) тем не менее не являются единственными источниками опыта. Такой подход способен лишь реанимировать дискуссию о “чувственном — рациональном”. То же самое относится и к категории “разум”, “разумное”. Категория “жизнь”, по существу, не является психологической, в сопоставлении с такой абстракцией, универсумом предмет исследования (индивидуальный опыт) попросту исчезает. Категория “деятельность” понимается как часть, единица жизнедеятельности и к масштабу жизни относится лишь как единица измерения.

Перевод анализа в масштаб времени, равный человеческой жизни важен в плане стратегии исследования. Например, частые отсылки опыта к повседневности, бытийности, проделываемые и нами, и другими авторами, определяя его исходную онтологическую базу, невольно подталкивают к обозначению категориального пространства индивидуального опыта в рамках все той же дихотомии: эмпирическое — рациональное. Тогда как в масштабе жизнедеятельности повседневность и бытийность понимаются как “по-все-дневность”, “со-бытийность” опыта, непрерывно воспроизводимого по шкале: “прошлое—настоящее—будущее”.

Жизнедеятельность понимается как совокупность взаимосвязанных духовных и материальных проявлений активности человека в течение жизни. Она имеет измерения в пространстве и времени. В данном определении мы осознанно выделяем прежде всего структурно-динамический аспект данного понятия, имея в виду стоящую перед нами задачу выявления связи между категориями «жизнедеятельность» и «индивидуальный опыт». Ниже мы покажем, что как раз богатство и многоаспектность жизнедеятельности и, одновременно, отсутствие полноты ее отражения в опыте индивида является важнейшим обстоятельством, определяющим характер связи между ними.

Вопрос о характере связи между разными по объему понятиями, которые принадлежат единому категориальному пространству да, к тому же, находятся в субординативном отношении, не является тривиальным. Жизнедеятельность как объяснительный принцип содержит в себе возможность изучения различных предметов. Или могут быть личность предметная деятельность, поступок, жизненный путь и т.п. К их числу

относится и индивидуальный опыт.

Проблема взаимопроникновения, взаимопереходов между различными психическими образованиями остается одной из центральных в психологии. К настоящему времени все более утверждается мысль об эффективности использования в системно-психологическом анализе философских понятий содержания и формы.

Прежде всего и чаще всего различают внешнюю и внутреннюю формы, которые в пределе выступают как безразличные к содержанию и тождественные ему соответственно. Как известно, основную трудность при исследовании некоей реальности представляет как раз анализ переходов, нахождение критических точек переходных процессов, фиксация новой качественной определенности. Форма лишь в немногих тривиальных случаях отражает содержание непосредственно, в остальном она маскирует свое происхождение, как правило, остается неясным количество и качественные особенности опосредующих звеньев.

При анализе объектов, относящихся к человеческой реальности (исторической, экономической, социальной, психологической) был обнаружен специфический тип взаимосвязи содержания и формы, когда последняя обнаруживает себя как самодостаточный функциональный орган, при этом ее «поведение», с другой стороны, является странным, алогичным и даже абсурдным с точки зрения первоисточника (содержания), с другой стороны, гармонично вживается в реальность и само есть часть реальности.

К. Маркс, обнаружив данное явление при анализе товара и стоимости, ввел термин «превращенная форма». Понятие превращенной формы к настоящему времени является далеко не реализованным и даже не оцененным по достоинству в гуманитарных науках и, в частности, в психологии. М.К.Мамардашвили, который подверг категорию превращенной формы наиболее тщательному анализу, пишет: «Понятие и проблема превращенной формы являются фундаментальным элементом развития современной логики и методологии гуманитарных наук, наиболее радикально ставящим задачу пересмотра и ограничения всего классического философского поля мысленных операций и идентификаций (так называемого декартово-кантовского мыслительного пространства), которое обычно практикуется наукой применительно к объектам человеческой реальности» [1,327].

Превращенная форма — это такая форма, в которой внутренние отношения сложной системы представлены в скрытом, измененном виде, которая в то же время самостоятельно существует как целостность и благодаря своей «бытийности», встроенности в реальность, из первоначального продукта системы становится предпосылкой, условием ее функционирования и развития.

Будем исходить из того, что индивидуальный опыт по своей психологической природе является превращенной формой жизнедеятельности индивида. Прежде чем перейти к обоснованию данного положения приведем ряд примеров «превращенности», чтобы тем самым показать валидность такой феноменологии жизненным реалиям.

Изучая совместно с Т.П.Мозговой психологические особенности девиантного поведения подростков, мы столкнулись с феноменом внутреннего субъективного согласия девианта с самим собой, рационального и эмоционального оправдания собственных поступков. Было показано как посредством введения в анализ специального конструкта «дерево девиантности» возможно восстановить опосредующие звенья между социально приемлемыми формами жизнедеятельности подростка и его социально неприемлемым девиантным опытом.

С таким же несоответствием, кажущейся нелогичностью поведения мы сталкиваемся при анализе психологической природы стереотипов, когда многочисленные изменения условий жизнедеятельности (материальных и нематериальных) еще более укрепляют привычные формы поведения, установки и ожидания субъекта.

Возникает вопрос – почему индивидуальный опыт с необходимостью выступает в качестве превращенной формы жизнедеятельности.

Главной предпосылкой превращения как необходимости является то, что по отношению к собственному опыту индивид выступает как **субъект**. Самостоятельное движение превращенной формы обеспечивается активностью субъекта опыта. Субъектностью объясняется также пристрастное отношение человека к своему опыту. Личный опыт рассматривается как важнейшая ценность (так же: сила, красота, социальный статус, материальный успех и т.д.) и субъективно переживается как **собственность**, наличие которой создает чувство уверенности, безопасности, доверия к себе, конгруэнтности. Опыт обладает качеством уверенности, всякое посягательство на мое мнение, знания, умения, воспоминания вызывает реакцию сопротивления.

Используемое нами понятие «собственность» имеет важное значение для понимания психологической природы опыта. В нем фиксируется обязательный в опыте эмоционально-оценочный компонент, который вполне разложим на характеристики «пристрастности» и «рефлексия» опыта. Индикативными предпосылками собственности являются «релевантная» информация в отличие от «иррелевантной», что позволяет еще раз подчеркнуть – не всякий факт внешней или внутренней активности субъекта становится достоянием опыта. Так же различается «принятое» от «знаемого», откуда следует, что не всякие знания, умения, навыки становятся собственностью субъекта опыта, или, если шире,

знаемое, как таковое, непосредственно опытом не становится. К. Юнг считал: «Все, что приходит к нам извне и даже все, что берет начало внутри, может стать нашим собственным только тогда, когда мы одарены внутренней полнотой, адекватной поступающему содержанию [2,259].

Перечисленные выше предпосылки действительно таковыми лишь и являются, потому что у «собственности» есть специфическая добавка, замыкающая понятийный круг: пройдя отбор, принятие, эмоционально-оценочную процедуру некоторый элемент опыта приобретает качество **суверенного**. Индивид как бы берет данную собственность под защиту. И уже потом во внешнем плане это проявляется в устойчивости и определенности суждений, установок, стереотипов, заблуждений и т.п. Всякое посягательство на эти ценности вызывает реакцию сопротивления.

С позиции субъектности становится возможной иная интерпретация природы антагонизма эмпирического и рационального (низшего и высшего). Устоявшееся в истории философии разное разграничение двух уровней познания может выглядеть как недоразумение, если представить так называемый здравый смысл как превращенную форму задающего его рационального, тем самым усмотреть единый гносеологический корень двух видов познавательной активности субъекта.

Индивидуальный опыт неизбежно становится превращенной формой жизнедеятельности еще и по иной причине. Жизнедеятельность как родовая для всякой психологической системы категория наполнена и даже переполнена содержанием всегда большим, чем какая-либо другая. Во всяком случае, индивидуальный опыт как таковой в принципе не может полностью отразить структуру, динамику, функции, генезис и феноменологию жизнедеятельности. Анализируя подобные ситуации, М.К.Мамардашвили пишет: «Исходное (реальное) отношение здесь не может осуществляться в своем действительном виде ...в результате, например, того, что Фрейд называл «переопределенностью» предмета, находящегося в слишком большом количестве связей, возмущающих вследствие этого проявления каждого из них в предмете» [1,321].

Наконец, индивидуальный опыт, как и всякий другой, по своей природе консервативен. Присущие опыту процессы интеграции и реинтеграции всегда должны и будут отставать от изменений в ходе жизнедеятельности, поэтому противоречие между ними является внутренней характеристикой их взаимоотношений. Точно так же: «Превращенные формы обеспечивают стабильность системы и противодействуют ее изменению» [1,325].

Итак, исходной единицей категориального пространства индивидуального опыта является жизнедеятельность, в отношении которой опыт

выступает в качестве ее превращенной формы. Сделаем лишь одно замечание. Из вышеизложенного может возникнуть впечатление, что индивидуальный опыт в отношении к жизнедеятельности выступает в роли вечного антагониста, который только и делает, что искажает, извращает первоначальные смыслы человеческой активности. Превращение — это прежде всего способ взаимодействия. Диалектика возникающих противоречий детерминирована не разрушением системы, а целесообразностью ее функционирования как целого и отчуждения опыта от родителя — жизнедеятельности — это не что иное, как возможность нахождения иных путей обеспечения той же жизнедеятельности. Поэтому феноменально, фактически отображаемое и отображение могут быть в необходимых случаях тождественными, изоморфными, частично совпадающими, противоречащими и т.п. Важно, что превращение существует прежде всего как **возможность**, а в необходимых случаях как **реальность**.

#### ЛИТЕРАТУРА:

1. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. - М.: Прогресс, 1990. — 365с.
2. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. - М.: Прогресс, "Универс", 1994. — 336с.

Поступила в редакцию 25.02.98 г.

*В.Л. Лапшина*

### Коррупция как социокультурное явление: опыт аналитического исследования

Стаття присвячена аналізу сутності корупції як соціокультурного явища, визначаються витоки й можливі наслідки "приватизації влади" в Україні, характеризуються найбільш вигідні шляхи її подолання в межах Національної програми боротьби з корупцією.

Сегодня в мире наблюдается ослабление силы государственных структур. Это означает падение уровня безопасности и, как следствие, рост численности защитных структур. С аналитической точки зрения, данные подвижки - дорога назад в феодализм.

Прогнозы социологов сегодня неутешительны. По расчетам президента Международной социологической ассоциации И.Валлерстайна, функционирующая в настоящее время историческая система может просуществовать еще 50 лет. Но что заменит ее? Определить направления социальных изменений продолжающей функционировать системы

непросто. Детали изменяются, а качества, определяющие систему, остаются прежними. Необходимо отличить и выделить устойчивые сквозные тенденции и циклические ритмы в развитии системы, а также установить, как долго они смогут не затрагивать общего равновесия.

В распаде СССР и образовании множества постсоциалистических государств отчетливо обнаружилось разрушение структур тоталитарного государства. Однако особенностью современной демократической антитоталитарной революции стал ее криминальный аспект. При этом криминал затронул фактически все слои населения и приобрел полугосударственный характер, будучи связанным прежде всего с переделом власти и государственной собственности, проводимым «сверху».

Оценка характера государственной власти на Украине осложняется формированием номенклатурно-мафиозного капитализма, сопровождающегося зачастую нерасчлененностью административных, коммерческих и криминальных структур. В целом сложилось 4 крупные силы, в руках которых сосредотачиваются реальные рычаги политической власти:

- прежняя центральная номенклатура;
- слой чиновничества, наделенный дискреционными полномочиями, т.е. правом решать важные вопросы в рамках закона, но по своему усмотрению (например, предоставлять льготные кредиты или размещать выгодные заказы);
- «новая буржуазия», в том числе из среды мафиозных группировок, занимающаяся коммерческой деятельностью и требующая своего прямого участия во власти;
- региональная старая и новая номенклатура.

Благодаря активной деятельности этих четырех сил у нас в стране быстрыми темпами разворачивается процесс, который во всем мире получил название «коррупции», означающий использование государственной власти ради частной выгоды.

В условиях переходного общества, для которого характерна дезинтеграция экономических и социальных структур, коррупция становится сублегальным («теневым») элементом регламентации экономической и политической деятельности. Она берет на себя функции консолидации политических, хозяйственных и правоохранительных элит, т.к. другие регуляторы (закон, идеология, мораль, религия) в условиях анонимии практически бездействуют. Формы проявления коррупции весьма многообразны: взяточничество, злоупотребление служебным положением, незаконный протекционизм, подкуп государственных и общественно-политических деятелей, чиновников и др.



Организация Трансперенси Интернешнл и Геттингенский университет осуществляют международное ранжирование по степени развитости коррупции, направленное на оценку степени вовлеченности в нее государственных чиновников, политиков и сотрудников правоохранительных органов в отдельных странах. В ранжирование 1996г. было включено 54 страны.

*В таблице представлены некоторые из полученных данных.*

| Страна         | Уровень развития коррупции |           |
|----------------|----------------------------|-----------|
|                | Баллы                      | Дисперсия |
| Дания          | 9,33                       | 0,44      |
| Швеция         | 9,08                       | 0,30      |
| Финляндия      | 9,05                       | 0,23      |
| Канада         | 8,96                       | 0,15      |
| Норвегия       | 8,87                       | 0,20      |
| Швейцария      | 8,76                       | 0,24      |
| Австралия      | 8,60                       | 0,48      |
| Великобритания | 8,44                       | 0,25      |
| Германия       | 8,27                       | 0,53      |
| Израиль        | 7,70                       | 1,41      |
| Австрия        | 7,59                       | 0,41      |
| Япония         | 7,59                       | 0,41      |
| Франция        | 6,96                       | 1,58      |
| Бельгия        | 6,84                       | 1,41      |
| Польша         | 5,57                       | 3,63      |
| Испания        | 4,31                       | 2,48      |
| Италия         | 3,42                       | 4,78      |
| Колумбия       | 2,73                       | 2,41      |
| Россия         | 2,58                       | 0,94      |
| Китай          | 2,43                       | 0,52      |
| Украина        | 1,59                       | 0,52      |

Баллы характеризуют оценку степени влияния коррупции на коммерческую и социальную жизнь. В ранжировании баллы выставляются только за поведение государственных чиновников, политиков и сотрудников правоохранительных органов, которое прослеживается.

\* Показатель "10 баллов" говорит о том, что страна свободна от коррупции, "0" свидетельствует о том, что деловые операции в стране строятся исключительно на "благодарности", вымогательствах, взятках и прочее. В списке нет ни одной страны, которая набрала бы 10 или 0 баллов.

Необходимо учитывать и то, что промышленно развитые страны, подерживая «чистоту» у себя дома, часто занимаются подкупом чиновников за границей и также несут ответственность за коррупцию.

Как видим, показатель дисперсии, характеризующий степень расхождения во мнении экспертов, при оценке ситуации в Украине небольшой. Даже «международный ориентир» - Колумбия - заняла в рейтинге чистоты более высокое место, чем Украина. Факт, в комментариях, по-видимому, не нуждающийся.

Каковы же социокультурные измерения этого явления? Благоприятной почвой для коррупции служат:

- огосударствление общественной жизни;
- бюрократизация общества и государства;
- чрезмерная централизация и процветание «теневой» экономики;
- отказ от реальной демократизации;
- слабость различных форм самоуправления;
- отсутствие действенного социального контроля и др.

Особенно широкие масштабы коррупция приобретает обычно в кризисных ситуациях. Сегодня в украинском обществе резко ослаблено социально-нормативное регулирование. Сознание многих людей связано с невозможностью достижения личных целей законными путями, что служит основой девиантного поведения и других видов социальных отклонений.

Активно прогрессирующие социальные деформации, дисфункции в деятельности важнейших социальных институтов привели к тому, что средний и низший уровни госаппарата оказались в результате распада центральных властных структур совершенно бесконтрольными. В результате сложилась ситуация, когда новые властные структуры еще слишком формальны, старые - уже перестали быть реальностью. Стало быть, дело - за длительной культурной эволюцией, за наполнением новых государственных форм реальным содержанием. Гражданское общество должно проявить себя, должен измениться тип политической культуры граждан Украины.

Важным фактором является уровень материального потребления. Рост бедности способствует моральной деградации общества. Преступность главным образом обусловлена социальными причинами. Преступность нищеты и слабоадаптированных субъектов в любой общественной системе весьма опасна. Тем не менее развитое общество ее могло бы эффективно контролировать. Такая работа получила поддержку мирового сообщества и отражена в ряде деклараций и руководящих принципов ООН. Но кто будет решать эти проблемы у нас, если государственно-мафиозное коррумпирование становится образом жизни

сегодняшних властей, определяющих вместе с лидерами криминального мира экономические и политические реалии? По оценкам специалистов с 1991 по 1995 г. число коррумпированных преступных групп выросло с 65 до 1034. Все активнее в эту сферу вовлекаются сотрудники правоохранительных органов. Мизерная заработная плата, хронические ее невыплаты толкают на путь коррупции все большее количество людей, по роду службы призванных с ней бороться. Однако такой шаг просто не дается. Происходит переоценка ценностей, глубокая перестройка ценностных ориентаций в соответствии с деформированными социальными отношениями, господствующими в обществе. То, что вчера еще казалось недопустимым, сегодня считается едва ли не нормой.

Постсоциалистическая Украина не стала социальным государством. Она не является пока что и правовым. Правовая реформа не завершена, само законодательство, указы Президента, акты правительства противоречивы, часто не выполняются, не исполняются многие решения судов, а престиж их в обществе невысок.

Американский финансист Дж. Сорос назвал общество, которое мы построили, обществом «грабительского капитализма». Он считает наш капитализм много хуже американского, поскольку юридическая инфраструктура в Украине намного слабее. «Мафия» — не что иное, как приватизация общественной безопасности наиболее успешно проявленная в Украине»<sup>1</sup>.

Специальный советник Президента США по вопросам помощи новым независимым государствам Р. Морнингстар прямо сказал, что «помощь Украине базируется на расчете, что радикальные реформы в Украине будут проведены, а также будут приняты меры по освобождению государства от коррупции»<sup>2</sup>.

Сегодня коррупция — товарный вид власти. Она будет до тех пор, пока в Украине власть является главным товаром. Более того, в определенных границах она необходима, ибо лучше, чтобы власть измерялась деньгами, чем не измерялась ничем. Однако, коррупция подобна раковым клеткам: они существуют в ограниченном количестве и в организме здорового человека, но при «благоприятных» условиях способны в течение весьма короткого периода времени разрастись до таких размеров, что печальный исход становится неизбежным. Выход здесь один — вовремя начать лечение.

Существует два способа борьбы с коррупцией. Традиционный — создание над чиновничьей властью еще одной, власти государства, которое будет карать любое коммерческое использование служебного положения.

<sup>1</sup> «Нью-Йорк Таймс» от 09.04.1997 г.

<sup>2</sup> См. там же

Есть и другой путь, который предложил Г.Б. Попов: легализовать коррупцию. Чиновники все равно будут брать взятки, и проконтролировать их невозможно, а значит, следует создать легальную возможность использования должностным лицом своего служебного положения. Другими словами, можно «купить» чиновника «сверху», чтобы его не «купили» «снизу». Государство расплачивается с чиновником его же собственным положением, приватизацией этого положения, превращением его в сословие. Но не является ли это заменой «денежной коррупции» коррупцией привилегий? Очевидно, все закончится созданием новой аристократии, однако, какой она еще будет? Власть на Украине слишком тотальна, чтобы ее можно было приватизировать.

Криминальность правящей, политической и правоохранительных элит Украины (как, впрочем, и в других странах) имеет наиболее высокую латентность и безнаказанность. 10 апреля 1997 г. был издан Указ Президента «О национальной программе борьбы с коррупцией». Одним из главных направлений осуществления программы является реформирование правовой системы и органов власти в целом. Действующее уголовное законодательство имеет инструментарий для борьбы с преступностью и ее коррумпированными проявлениями, однако на практике хорошо организованные преступники и коррумпированные чиновники зачастую избегают наказания.

А пока современная украинская мафия активно берет на себя широкие социальные функции: и охраняет бизнесменов от «дикого» бандитизма, и улаживает проблемы в отношениях предпринимателей с госаппаратом, и выступает «третейским судьей» в конфликтах. Это сегодня. Что же нас ждет завтра?»

Поступила в редакцию 01.02.98 г.

И.М. Мельник, Т.В. Мирошник

### **К вопросу об обучении профессиональным социально-перцептивным качествам рекламных агентов.**

У статті розглядаються соціально-перцептивні якості як професійно значущі для роботи рекламного агента. Розроблено програму і проведено соціально-психологічний тренінг, що забезпечує формування професійної компетентності рекламного агента. Запропонована технологія непрофесійного навчання може бути використано під час підготовки та перепідготовки фахівців, що відносяться до професій типу "людина - людина".

Социально-экономическое развитие современного общества продуцирует, с одной стороны, возникновение новых профессий, а, с другой

- вносит принципиальные изменения в содержание традиционных профессий. В этой связи возникает острая необходимость в разработке специальных психологических приемов, которые бы способствовали формированию профессиональной компетентности, обеспечивали бы процесс быстрого научения знаниям и умениям социально-перцептивного характера. К этим знаниям в первую очередь, относятся качества, связанные с общением, восприятием и оцениванием людей в определенных социальных условиях.

Социально-перцептивные качества могут проявляться в различных комбинациях в разных профессиях в зависимости от содержания самой профессиональной деятельности. Наиболее полно они представлены в профессиях типа «человек-человек» (классификация Е.В.Климова) (2). Профессиональная деятельность этого типа связана с процессом взаимодействия общающихся людей, при этом само общение обеспечивает здесь как ориентировочную, так и исполнительную функции. Все эти процессы, влияя на совместную деятельность, представляют собой определенный уровень профессиональной коммуникативной компетентности. (1) В профессиях типа «человек-человек» эта компетентность реализуется за счет сформированности социально-перцептивных качеств, под которыми подразумевается определенная совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих устанавливать и поддерживать необходимые контакты между людьми в процессе профессиональной деятельности.

Изложенное выше обусловило выбор в качестве объекта нашего исследования профессию рекламного агента. Работа рекламного агента во многом зависит от умения общаться, адекватно воспринимать себя и партнеров по переговорам, т.е. агент должен профессионально владеть социально-перцептивными умениями, навыками, знаниями. Названные качества, являясь профессионально значимыми, выступают фундаментом общей и профессиональной компетентности рекламного агента. Этот фундамент, именуемый иногда «социальный интеллект», (3,4) зачастую образуется в процессе приобретения жизненного опыта. Такой способ развития социальной компетентности является малопродуктивным, в основе его лежит метод проб и ошибок, а сам процесс приобретения этого опыта длится годами.

Современный же темп социально-экономического развития общества диктует свои требования к овладению новыми профессиями. Так, одним из условий профессионального обучения является непродолжительность по времени и эффективность по действию процесса овладения теоретическими и конкретно-практическими социально-перцептивными знаниями. Эти требования, с нашей точки зрения, могут наиболее полно осветить возможности социально-психологического тренинга,

разрабатываемого для овладения определенной профессиональной деятельностью.

**Тренинг** - это активная форма обучения, задача которого выработать конкретные деловые навыки, усовершенствовать поведение так, чтобы наиболее эффективно достичь поставленной цели. На тренинге обучающийся получает не готовую информацию, а извлекает ее из собственного опыта, переживая и прорабатывая реальные ситуации, встречающиеся в профессиональной деятельности, по-новому оценивая свои действия в них. Более того, тренинговая форма обучения носит открытый диалоговый характер, легко модифицируется, варьируется и адаптируется к конкретным запросам практики.

По свидетельствам исследователей, «участники тренинга приобретают ценные коммуникативные умения, опыт анализа межличностных отношений и групповой динамики, начинают лучше осознавать собственные и чужие потребности, расширять диапазон своих поведенческих возможностей, становятся более подготовленными к решению жизненных проблем, вырабатывают адекватную самооценку и становятся более восприимчивыми к чувствам других людей» (6). За период участия в тренинге обучающийся проходит несколько стадий усвоения требуемого навыка:

1. ситуация, когда человек еще не понимает, что именно у него не получается и чтобы он мог изменить в своей работе к лучшему;
2. человек понимает в чем дело, и наглядно видит свои ошибки ( в тренинге используется видеокамера, фиксирующая поведение участников), открывает путь, по которому следует идти, чтобы добиться успеха;
3. человек сознательно исправляет свои ошибки;
4. приобретенный в ходе тренинга новый опыт и навыки используются «автоматически», на уровне подсознания, и входят в привычку.

Каждый навык отрабатывается на всех уровнях - через восприятие, эмоции, обсуждение, действие, видеоанализ и т.д. В ходе тренинга отрабатывается минимально необходимое количество навыков с целью использования в максимально широкой сфере.(5) Тренинг дает своего рода небольшое количество отмычек, с помощью которых можно решать неограниченное количество проблем.

Таким образом, основная проблема нашего исследования направлена на разработку методов интенсивного и эффективного профессионального обучения рекламных агентов. В качестве основного метода был использован социально-психологический тренинг. *В связи с этими конкретными задачами работы были следующие:*

- разработать систему диагностических методов, позволяющих отбирать в группу участников тренинга людей профессионально ориентированных, с необходимой базовой предрасположенностью к обучению;

- разработать технологию тренинга, обучающего социально-перцептивным знаниям и умениям;
- разработать систему критериев анализа динамики развития коммуникативных и перцептивных особенностей до, во время и после прохождения социально-психологического тренинга;
- определить уровень сформированности профессиональной коммуникативной компетенции обучающихся;
- разработать рекомендации по проведению и совершенствованию технологии социально-психологического тренинга профессионально-коммуникативной компетентности рекламных агентов.

*Гипотеза исследования заключалась в следующем.*

Профессиональная коммуникативная компетентность рекламных агентов возникает, с одной стороны, за счет имеющегося личностного «социального интеллекта», а, с другой стороны, за счет специального профессионально ориентированного обучения. В процессе социально-психологического тренинга происходит как активизация, так и трансформация имеющихся социально-перцептивных качеств, за счет чего и осуществляется необходимая теоретическая и практическая подготовка профессионалов.

Решение вопроса профессионального обучения рекламных агентов проводилось в несколько этапов. На начальном этапе разрабатывалась технология психологического тренинга по развитию социально-перцептивных качеств, затем проводилась психологическая диагностика участников тренинга. Для диагностики использовались следующие методики: тест Кэттелла для определения индивидуально-психологических особенностей личности, тест ЛИРИ для диагностики межличностных отношений, тест Люшера, определяющий направленность личности на определенную деятельность, тест Розенцвейга, определяющий степень социальной адаптации. Основной этап работы был направлен на проведение специально разработанного социально-психологического тренинга для обучения рекламных агентов. Завершающий этап исследования был направлен на вторичную диагностику сформированности профессиональных социально-перцептивных качеств и составление психологических характеристик обучавшихся участников социально-психологического тренинга.

Несмотря на необходимость ориентировки на пролонгированные результаты профессионального обучения, нами были зафиксированы эффективные изменения уровня сформированности социально-психологических качеств. Таким образом, социально-психологический тренинг явился «катализатором» формирования профессиональной коммуникативной компетенции рекламных агентов.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1980.
2. Климов Е.А. "Путь в профессию". Пособие для старших классов общеобразовательной школы. Л. 1974.
3. Емельянов Ю.Н. Активное социально-психологическое обучение. Л. Изд-во ЛГУ, 1985.
4. Петровская Л.А. Теоретические и методологические проблемы социально-психологического тренинга. М., 1982.
5. Рабочая книга практического психолога. Технология эффективной профессиональной деятельности. М. Изд-дом «Красная площадь», 1996.
6. Большаков В.Ю. Психотренинг. Социодинамика, упражнения, игры. Социально-психологический центр, Санкт-Петербург, 1996.

Поступила в редакцию 23.02.98 г.

*В.И. Мозговой*

### **Особенности симптомокомплекса стрессоуязвимости у подростков, проживающих в зоне, пострадавшей от аварии на ЧАЭС**

У статті розглянуто особливості симптомокомплексу стрессоуязвимості у підлітків, що хворіють на астено-невротичний синдром та постійно мешкають у зоні, що постраждала від аварії на ЧАЕС. Доведено, що особистісний простір таких підлітків складають лише стресогенні риси

Подростковый возраст связан с выраженным психоэмоциональным напряжением, что в литературе обозначается как пубертатный кризис. Само пребывание в зоне радиационного поражения по многообразным биологическим, психологическим и социально-психологическим закономерностям снижает уровень адаптированности подростков. Этому вопросу посвящено достаточно большое количество литературы. Одним из наиболее частых клинических вариантов реакции подростков на повышенный радиационный фон является астено-невротический синдром (АНС), который связан с явлениями повышенной возбудимости, раздражительности, эмоциональной неустойчивости, вялости, утомляемости и лабильности настроения. Возрастные особенности личности подростка - преувеличенное внимание к себе, к своим физическим недостаткам, гиперчувствительность к мнению окружающих о себе, повышенное чувство собственного достоинства, ранимость и обидчивость - predisponируют к сенситивности организма и личности подростка как к фактору собственно радиационного воздей-



ствия, так и к связанным с ним психосоциальным факторам. Ослабленный организм подвержен различного рода соматическим расстройствам. Дополнительные учебные и внеучебные нагрузки, психоэмоциональное напряжение, конфликты с учителями, с родителями и т.п., сверстниками и т.п. фрустрируют подростка.

Предметом нашего исследования явилась факторная структура симптомокомплекса стрессоуязвимости (СС) подростков 14-16 лет, проживающих в зоне радиационного загрязнения вследствие аварии на ЧАЭС и имеющих астено-невротический синдром (АНС).

**МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Основную выборку составили подростки, имевшие длительность заболевания (АНС) не менее двух лет и проходившие медико-социальную реабилитацию. Все обследованные подростки имели статус "чернобыльцев" и постоянно проживают на территории, подвергшейся радиационному воздействию. Объем данной выборки 25 человек. Контрольную группу составили здоровые подростки сопоставимого возраста, проживающие в относительно "чистой" зоне (г. Харьков). Обе группы обследовались с помощью методики Кеттелла (форма С), а полученные данные подвергались факторизации методом VARIMAX. С целью выявления стрессогенности тех или иных качеств была использована методика семантического выбора, которая использовалась в исследованиях А.С. Кочаряна [1]. Оцениваемым конструктом был конструкт тревоги, а также личностные факторы методики Кеттелла [2].

В результате факторизации полученных данных в структуре личностного пространства (ЛП) подростков "чернобыльцев" с АНС было вычленено пять независимых факторов (см. табл. 1).

**Таблица 1.**

**Факторная структура ЛП подростков с АНС, проживающих на территории, пострадавшей от аварии на ЧАЭС.**

| I ф-р   | II ф-р             | III ф-р            | IV ф-р             | V ф-р |
|---------|--------------------|--------------------|--------------------|-------|
| С (+)   | Е (+)              | I (-)              | O (+)              | B (-) |
| F (+)   | H (+)              | Q <sub>3</sub> (-) | Q <sub>4</sub> (+) | G (+) |
| H (+)   | L (-)              |                    |                    |       |
| Ia* (-) | Q <sub>4</sub> (+) |                    |                    |       |

В первом факторе между собой оказались сцепленными следующие признаки: С (0.34) - эмоциональной устойчивости, F (0.56) - безопасности, H (0.43) - смелости, Ia (-0.42) - индекс агрессивности, поэтому этот фактор мы интерпретируем как фактор "бесpečности". Во втором факторе оказались сцеплены между собой признаки Е (0.61) - настойчивость, напористость, H (0.33) - смелость, L (-0.47) - довер-

чивость,  $Q_4 (0.34)$  - фрустрация, напряженность, что позволяет интерпретировать его как фактор "мужественности". В третьем факторе коррелируют между собой признаки I (-0.54) - суровость, жестокость;  $Q_3 (-0.61)$  - импульсивность, низкий самоконтроль, что позволяет его интерпретировать как фактор "антисоциальности". В четвертом факторе сцеплены между собой следующие признаки O (0.53) - тревожность;  $Q_4 (0.46)$  - фрустрация, напряженность - данный фактор можно интерпретировать как фактор "стрессоуязвимости". Пятый фактор составили следующие признаки B (-0.56) - низкий интеллект; G (0.35) - высокая совестливость. В подростковом возрасте у здоровых подростков стрессогенными факторами являются: (A) - добросердечность, (B) - высокий интеллект, (C) - эмоциональная устойчивость, (D) - беспокойство, (G) - высокая совестливость, (I) - мягкосердечность, (L) - подозрительность, (M) - мечтательность, (O) - чувство вины, (Q3) - контроль желаний и (Q4) - напряженность.

Естественно, что полученные нами ранее данные относительно стрессогенности отдельных личностных признаков в группе контроля нельзя априорно рассматривать как стрессогенные для подростков с АНС. В таблице 2 представлены индексы стрессогенности отдельных личностных черт подростков с АНС.

**Таблица 2.**

**Индексы стрессогенности личностных черт подростков с АНС (представлены коэффициенты Спирмена)**

|                               |          |                               |        |
|-------------------------------|----------|-------------------------------|--------|
| 1. добросердечность           | 0.35*    | 10. подозрительность          | 0.35*  |
| 2. высокий интеллект          | 0.44*    | 11. мечтательность            | 0.35*  |
| 3. эмоциональная устойчивость | - 0.48** | 12. проницательность          | 0.34*  |
| 4. беспокойство               | 0.47*    | 13. склонность к чувству вины | 0.53*  |
| 5. доминантность              | 0.35*    | 14. гибкость                  | -0.39* |
| 6. беспечность                | 0.35*    | 15. самостоятельность         | -0.47* |
| 7. высокая совестливость      | 0.50**   | 16. контроль желаний          | -0.33* |
| 8. смелость                   | -0.44**  | 17. напряженность             | 0.46** |
| 9. мягкосердечность           | 0.38*    |                               |        |

\* -  $p < 0,05$ ; \*\* -  $p < 0,01$

Как видно из таблицы 2, имеются отличия по стрессогенности этой группы личностных черт по сравнению с контролем: стрессогенными становятся такие черты как беспечность (F+), доминантность (E+), проницательность (N+) и контроль желаний (Q<sub>3</sub>). При сопоставлении таблиц 1 и 2 оказывается, что структура ЛП подростков с АНС включает все пять стрессоуязвимых факторов. Причем, I, II и V факто-

ры внутренне неоднородны, включают как стрессогенные, так и антистрессогенные черты. Факторы III и IV однородно стрессогенны. Количество антистрессогенных черт у этой группы подростков редуцировано к четырем. Это означает, что "место наименьшего сопротивления" указанных подростков охватывает крайне широкий круг ситуаций, а структурные сдерживающие (антистрессогенные) черты личности немногочисленны, а их функциональное влияние ослаблено.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Кочарян А.С. Личность и половая роль.- Х.:Основа, 1996.- 127 с.
2. Мельников В.М., Ямпольский Л.Т. Введение в экспериментальную психологию личности.- М.: Просвещение, 1985.- 319 с.

Поступила в редакцию 25.02.98 г.

*В.И. Мозговой*

## Структура симптомокомплекса стрессоуязвимости: возрастной аспект

**У статті розглянуто системно-структурний підхід до аналізу стрессоуязвимості особистості. Проаналізовано симптомокомплекс стрессоуязвимості у віковому аспекті. Деякі особливості емоційної сфери хворих на невроз.**

В литературе существуют различные концептуализации стрессоуязвимости личности: концепции "слабой почвы", неадаптивных стилевых защитных механизмов и совладающих стратегий, когнитивных affirmаций, типа личности, типа поведения и т.п. Каждая исследовательская стратегия имеет свои преимущества и ограничения. С нашей точки зрения продуктивным подходом к исследованию стрессоуязвимости личности является структурный подход, позволяющий рассмотреть стрессоуязвимость как некое структурное образование. Понятие симптомокомплекса, являясь рабочим, наиболее удобно для адекватного описания эмпирического материала. Такой статус понятия позволяет оперировать эмпирическими данными без поспешного обобщения и выводов, которые как бы "живут" в теоретической плоскости и значительно искажают саму онтологическую реальность. Вместе с тем акцент на эмпирической плоскости приводит к некоторому отставанию теоретического осмысления многообразия исследовательских данных. Под симптомокомплексом мы понимаем совокупность черт личностного и психодинамического уровней, определяющих невозможность успешного совладания со стрессом.

Одна из гипотез настоящего исследования состоит в том, что существует возрастная динамика симптомокомплекса "стрессоуязви-

мости (СС). Возникает вопрос: какое качество личности является стрессогенным? Очевидно, что в разных возрастных группах стрессогенными, или стрессоуязвимыми будут разные личностные качества. Это определяется спецификой смыслового отношения к миру у людей, находящихся на разных стадиях жизненного цикла. Стрессогенность может быть понята как "наиболее уязвимое" для экзогенных воздействий "место", как "место наименьшего сопротивления", как преморбидная "почва", predisponирующая к развитию психической дезадаптации или психосоматическому расстройству. В.Н. Мясищев [6] рассматривал стрессогенность экзогенного воздействия через категорию "отношение", которое, безусловно, является структурной и функциональной единицей личности, или, по выражению С.Л. Рубинштейна [8], "внутренним условием". В чисто практическом аспекте стрессогенность черты в том или ином возрасте можно постулировать на основании некоторых концептуальных представлений о возрастной специфике личностного развития. В теоретическом плане, как нам представляется, такой исследовательский ход является оправданным. Вместе с тем такая исследовательская стратегия имеет ряд существенных ограничений. Во-первых, в этом случае мы подпадаем под "магию средних чисел", о недостатках которой хорошо писали Дж. Гласс и Дж. Стэнли [2]. Несводимость индивидуального к общим номотетическим закономерностям представлена в психологии как драматическая борьба идеографического и номотетического направлений. Во-вторых, концепции возрастного развития личности достаточно противоречивы и опора на них может привести к некоторому "насилию" над исследовательскими данными, которые нужно будет уложить в "прокрустово ложе" некоторой теории. Поэтому, решив остаться в рамках эмпирической реальности, мы выбрали другой путь, а именно определить субъективные психосемантические смыслы личностных качеств (первичных факторов Кеттела), выделив из них те, которые для субъекта являются действительно стрессогенными. С этой целью была использована методика семантического выбора, которая использовалась в исследованиях А.С. Кочаряна [4].

Методика представляет собой ассоциативный эксперимент с последующей техникой семантического анализа. Общая схема исследования такова: исследуемому предъявляется слово-стимул и требуется выбрать подходящие слова-ассоциации из предлагаемого списка. В список включены символы верхнего, среднего и нижнего бессознательного в понимании Р.Ассаджоли [1]: гора, луг, грязь, солнце, дом, пещера, роза, зеркало, болото, огонь, семя, темный лес, мост, ветер, дно океана. Ряд символов взят из техники кататимного переживания Г.К. Лейнера. Оцениваемыми конструктами были: радость, тревога, напряжение, а так-

же личностные факторы методики Кеттелла [5]: добросердечность (А+), высокий интеллект (В+), эмоциональная устойчивость (С+), беспокойство (D+), доминантность (Е+), беспечность (F+), высокая совестливость (G+), смелость (H+), мягкосердечность (I+), подозрительность (L+), мечтательность (M+), пронизательность (N+), склонность к чувству вины (O+), гибкость (Q1+), самостоятельность (Q2+), контроль желаний (Q3+), напряженность (Q4+). Мерой семантической близости конструкторов является степень совпадения ассоциативных ответов. Нас интересовала корреляционная структура симптомокомплекса "стрессоуязвимость" в разных возрастах.

*Исследования проводились в два этапа:*

- 1) построение индивидуальных психосемантических пространств;
- 2) вычисление средних по группе коэффициентов корреляции каждого конструкта из методики Кеттелла с конструктом "тревога", которые и являлись мерой стрессогенности личностной черты в каждом из указанных возрастов.

В таблице 1 представлены индексы стрессогенности черт по возрастам.

**Таблица 1.**

**Индексы стрессогенности личностных черт  
в различных возрастах**

| Черта                            | 10-12 л. | 15-16 л. | 17-22 г. | 22-45 л. |
|----------------------------------|----------|----------|----------|----------|
| 1. добросердечность              | 0,32     | 0,52*    | -0,54*   | -0,60*   |
| 2. высокий интеллект             | 0,49     | -0,54*   | -0,68**  | -0,65**  |
| 3. эмоциональная<br>устойчивость | -0,54*   | -0,68**  | -0,65**  | -0,70    |
| 4. беспокойство                  | 0,60*    | 0,57*    | 0,63*    | 0,65**   |
| 5. доминантность                 | 0,42     | -0,55*   | -0,50    | 0,54*    |
| 6. беспечность                   | 0,45     | 0,11     | 0,52*    | 0,60*    |
| 7. высокая<br>совестливость      | 0,65**   | 0,70**   | 0,64**   | -0,62*   |
| 8. смелость                      | 0,40     | -0,54*   | -0,54*   | -0,65*   |
| 9. мягкосердечность              | 0,68**   | 0,58**   | 0,60*    | 0,65**   |
| 11. мечтательность               | 0,30     | 0,55*    | 0,65**   | 0,70**   |
| 12. пронизательность             | 0,25     | -0,34    | -0,53*   | -0,60*   |
| 13. склонность к<br>чувству вины | 0,70**   | 0,64**   | 0,66**   | 0,70**   |
| 14. гибкость                     | 0,28     | -0,68**  | -0,68**  | -0,54**  |
| 15. самостоятельность            | 0,30     | -0,65**  | -0,53*   | -0,60*   |
| 16. контроль желаний             | 0,42     | 0,53*    | -0,55*   | -0,59*   |
| 17. напряженность                | 0,85**   | 0,76**   | 0,75**   | 0,68**   |

\* -  $p < 0,05$ ; \*\* -  $p < 0,01$ .

Таким образом, стержневыми кросс-возрастными стрессогенными личностными факторами являются: беспокойство (D+), мягкосердечность (I+), чувство вины (O+), напряженность (Q4).

Симптомокомплекс стрессоуязвимости у детей 10-12 лет представлен следующими стрессогенными факторами: беспокойство, высокая совестливость, мягкосердечность, чувство вины, напряженность. В подростковом возрасте такими факторами являются: добросердечность, беспокойство, высокая совестливость, мягкосердечность, подозрительность, мечтательность, чувство вины, контроль желаний и напряженность. Стрессогенными в юношеском возрасте являются: беспокойство, беспечность, высокая совестливость, мягкосердечность, подозрительность, мечтательность, чувство вины и напряженность. У взрослых симптомокомплекс стрессоуязвимости включает: беспокойство, доминантность, беспечность, мягкосердечность, подозрительность, мечтательность, чувство вины и напряженность.

Количественно СС в разных возрастных группах представлен разным количеством дескрипторов: у детей - 6, у подростков - 9, у юношей - 8, у взрослых - 8. И, таким образом, с возрастом наблюдается увеличение количества стрессогенных факторов в структуре личности (критерий углового преобразования Фишера  $U_p=1,64$ ;  $p=0,05$ ), что, по-видимому, отражает общую закономерность дифференциации психического аппарата с возрастом.

Рассмотрим личностные факторы, определяющие устойчивость к стрессу (операционально это те личностные факторы, которые имеют зачимо отрицательную корреляцию с конструктом "тревога"). Такие личностные факторы мы обозначили как антистрессогенные. "Сквозным" (кросс-возрастным) антистрессогенным фактором является "эмоциональная устойчивость". В группе детей представлен только этот фактор. У подростков количество таких факторов - 7, у юношей - 9, у взрослых - 9. Эти данные также свидетельствуют о возрастании психологической дифференциации с возрастом (критерий углового преобразования Фишера,  $U_p=5,6$ ,  $p<0,001$ ).

Вместе с тем, существует ряд специфичных для каждого возраста антистрессогенных черт. Для подростков и юношей такой чертой является "доминантность"; для юношей и взрослых - "добросердечие" и "контроль желаний". Общими для трех возрастных групп являются пять следующих дескрипторов: высокий интеллект, смелость, проницательность, гибкость, самостоятельность.

Стрессоуязвимость личности (СЛ) в разных возрастах определяется по следующей формуле:

$$СЛ = (СГ - АСГ) / (СГ + АСГ)$$

где СГ - стрессогенные факторы, АСГ - антистрессогенные факторы.

Этот показатель варьирует в пределах  $[-1; +1]$ . Причем, значение  $-1$  достигается при отсутствии стрессогенных факторов в структуре личности; значение  $+1$  достигается при отсутствии антистрессогенных факторов в этой структуре; значение  $0$  - достигается при равновесии тех и других факторов в структуре личности. В таблице 2 представлены вышеуказанные показатели в разных возрастных группах.

Таблица 2.

**Средние коэффициенты "стрессоуязвимости"**  
**в различных возрастных группах**

| 10-12 л. | 15-16 л. | 17-22 г. | 22-45 л. |
|----------|----------|----------|----------|
| 0,71     | 0,125    | -0,06    | -0,06    |

Как видно из таблицы 2, с возрастом происходит снижение коэффициента стрессоуязвимости. Причем, наиболее стрессоуязвимыми являются подростки в начале пубертатного периода. В целом, это согласуется с литературными данными о психологических особенностях данного возраста [3; 7].

Таким образом, можно сделать следующие выводы: 1) стрессоуязвимость личности может быть представлена как симптомокомплекс свойств, имеющий структурные и функциональные характеристики; 2) каждый возраст имеет как кросс-возрастные, так возрастнo-специфические стрессогенные и антистрессогенные черты; 3) наблюдается возрастная динамика СС, состоящая в дифференциации стрессогенных и антистрессогенных черт; 4) наиболее высокий индекс стрессоуязвимости отмечается у подростков в период раннего пубертата.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Ассаджолли Р. Психосинтез. Пер. с англ. - М.: "Рефл-бук", К.: "Ваклер", 1997. - 320 с.
2. Гласс Дж. и Стэнли Дж. Статистические методы в педагогике и психологии. - М.: Прогресс, 1976. - 496 с.
3. Кле М. Психология подростка: -(Психосексуальное развитие)/Пер. с фр. - М.: Педагогика, 1991. - 172 с.
4. Кочарян А.С. Личность и половая роль. Х.: Основа, 1996. - 127 с.
5. Мельников В.М., Ямпольский Л.Т. Введение в экспериментальную психологию личности. - М.: Просвещение, 1985. - 319 с.
6. Мясисев В.Н. Личность и неврозы. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. - 425 с.
7. Ремшмид Х. Подростковый и юношеский возраст. - М.: Мир, 1994. 320 с.
8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. В двух томах. - М.: Педагогика, 1989.

Поступила в редакцию 23.02.98 г.

## Основные направления исследований мотивационной сферы личности в современной психологии.

Стаття знайомить з основними напрямками досліджень  
мотиваційної сфери особистості, які набули свій розви-  
ток у сучасній психології.

Сложность и многогранность деятельности, выполняемых человеком, требует для своей эффективности многих психологических условий, среди которых особое значение приобретает мотивационная сфера личности. Являясь содержательной характеристикой личности, она наиболее полно раскрывает и учитывает субъективные возможности человека и выступает опосредованным условием повышения эффективности его деятельности.

В современной психологии термин «мотив» применяется для обозначения самых различных явлений и состояний, вызывающих активность субъекта. В роли мотивов могут выступать потребности и интересы, влечения и эмоции, установки и идеалы. В психологической литературе имеется подробный анализ каждой из перечисленных точек зрения. Однако понимание мотивации не сводится только к её определению. Оно обуславливается также подходом к её изучению. Анализ литературы по данной проблеме позволил интегрировать их в несколько основных.

**Классификационный подход** к изучению мотивов занимает значительное место в отечественной и зарубежной психологии (А.Н. Леонтьев, С.Л.Рубинштейн, Д.М.Узнадзе, Мак-Дауголл, Мюррей). На современном этапе насчитывается около 120 классификаций мотивов, которые отличаются своими основаниями, количеством мотивов, входящих в классификацию, содержательными характеристиками классов.

Анализ наиболее известных в зарубежной психологии классификаций мотивов (Мак-Дауголл, Ах, Фрейд, Мюррей, Маслоу) однако показал, что их списки составлены эмпирически, без теоретического обоснования, в соответствии со сложившимся у каждого из представленных психологов пониманием мотива. Поэтому уже сами обозначения «склонность», «влечение», «потребность», «мотив» не дают точного представления о стоящей за каждым из них реальности.

В советской психологии в общем плане проблема мотивации изучалась Л.С.Выготским, С.Л.Рубинштейном, А.Н.Леонтьевым и другими авторами. В результате этих исследований понятия «потребность» и «мотив» были дифференцированы и выработано определенное содержание понятия мотива.



Один из важных результатов многочисленных исследований проблемы мотивации человеческого поведения, ведущимися в рамках различных направлений современной психологии, составляет различие двух уровней мотивационных образований - устойчивых, обобщенных и конкретно-ситуативных. Первые побуждают конкретное действие лишь посредством порождения вторых, представляющих собой определенную форму существования первых. Такое устойчивое предметное содержание характеризует уже не столько сам предмет потребности, сколько личность, эту потребность испытывающую. По мнению С.Л.Рубинштейна, «свойства характера - это в конечном счете и есть тенденция, побуждение, мотив, закономерно появляющийся у данного человека при однородных условиях» (Рубинштейн С.Л., 1973). В данном случае С.Л.Рубинштейн имел в виду именно обобщенное предметное содержание мотива. Это же содержание имеется в виду, когда говорится, например, о таких мотивах, как мотив аффилиации, достижения, игры и т.д. В.Н.Мясищев, использовавший для описания мотивационных явлений категорию отношений, подчеркивал, что последние «могут приобретать устойчивость, выраженность, большую значимость и, продолжая оставаться отношениями, становятся характерными для личности» (3).

В целом, изучение мотивов посредством составления классификаций пока не приводит к результатам, которые могли бы соответствовать требованиям научной строгости. В зарубежной психологии это обстоятельство создает атмосферу разочарования вокруг всяких попыток построения классификаций. Х.Хекхаузен отмечает «... спекулятивность и предварительность всех имеющихся классификаций» (6, с.119). С этим утверждением трудно согласиться, так как классификация как способ необходим на первоначальных этапах изучения всякой сложной действительности и изучение мотивов данным способом не составляет исключения. Но, как отмечает Р.Мейли, трудности с составлением классификаций будут сохраняться при отсутствии общих правил описания мотивов и их операциональных критериев.

Подход, связанный с изучением мотивов через их описание и разработку методов описания, можно обозначить как **феноменологический**.

Для феноменологического подхода изучения мотивов характерно описание переживаний и действий, которые могут быть реальными или проигрываться в воображении, восприятие ключевых объектов потребностей, эмоций, психических состояний, преобладающих образов. При понимании мотива как связанного с удовлетворением определенной потребности побуждения к деятельности, его описание представляет собой переживания, которые испытываются при отклонении от нор-

мального состояния, активность по овладению теми предметами и явлениями, в которых нуждается организм. В этом случае феноменологический подход достаточно хорошо позволяет описать и дифференцировать мотивы, связанные с потребностями органического класса.

Нужно отметить, что в отечественной психологии большинство мотивов изучается с позиций феноменологического подхода. Особенно это относится к таким сложным мотивам, как мотивы самоуважения, самоутверждения, признания и другие. Однако, имеющиеся описания не всегда бывают конкретны и обоснованы.

Несмотря на имеющиеся в описании недостатки, феноменологический подход к изучению мотивов вполне приемлем, а сами недостатки указывают на неиспользованные его возможности. Кроме того, объективной причиной его неполного использования является отсутствие конвенциональной нормы к описанию феноменов.

Экспериментальное исследование потребностно-мотивационной сферы требует структурных и операциональных описаний феноменологий, что обуславливает необходимость выделения **структурного подхода** к изучению мотивов.

Экспериментальное изучение мотивов - одна из труднейших проблем психологии, так как «увидеть их непосредственно нельзя и судить об их наличии у человека, об уровне их развития и особенностях содержания приходится на основании косвенных данных» (2, с.31). Поскольку мотивы человека обнаруживают себя во всем многообразии действий, совершаемых в определенных ситуациях, в аффективных реакциях на ситуацию, а воображение может достаточно полно охватить многие психические процессы, то впервые у Г.Мюррея возникла идея исследования мотивов через анализ образов воображения. Эта идея была реализована в разработке методов измерения мотивов с помощью тематических апперцепционных тестов (ТАТ), которые позволяли не только выявить мотив, но и шкалировать его интенсивность методами контент-анализа. Классическими образцами считаются работы Г.Мюррея (1938), Мак-Клелланда и Аткинсона (1952, 1958), Вероффа (1952, 1957) по изучению мотивов достижения, доминирования, аффилиации.

Предложенный авторами метод способствовал значительному продвижению вперед исследований по мотивации. Дальнейшее продолжение традиций относится к работам Х.Хекхаузена по структурированию феноменологического содержания мотивации достижения. Представленная им структура мотивации достижения является наиболее полной. Им были выявлены две тенденции - надежда на успех и боязнь неудачи (6), что способствовало конкретизации классификационного подхода Г.Мюррея, который выделил два мотива - мотив достижения и

избегания неудачи (7). Аналогичные тенденции - ожидания с надеждой на аффилиацию и ожидание со страхом отвержения в структуре мотивации аффилиации с помощью ТАТ были выделены А.Мехрабианом.

Однако использование структурного подхода связано с рядом трудностей. Прежде всего возникает вполне закономерный вопрос: что же измеряет ТАТ - потребности или мотивы? Подобное понятийное неразличение прослеживается во всех изложенных подходах и, в целом, присуще зарубежной психологии. Если в своих исследованиях Мак-Клелланд использует термин «мотив достижения», то в исследовании той же реальности тем же методом Аткинсон пользуется термином «потребность в достижении». В деятельностном подходе традиционно принято теоретически разделять «потребности» и «мотивы». В экспериментальном же плане между этими понятиями также нет четкой границы. Поэтому, на наш взгляд, этот вопрос остается открытым.

Другая трудность заключается в том, что валидизация ТАТ проводилась в условиях западной культуры, и это ставит под сомнение валидность теста применительно к его использованию в другой культуре, т.е. применение его для изучения мотивов требует ревалидизации. Такая работа была проведена Л.П.Орловой, Н.Д.Твороговой, В.И.Шкуркиным, Ю.М.Орловым (4). В результате ревалидизации было установлено, что метод контент-анализа по результатам ТАТ позволяет обнаруживать мотивацию достижения, аффилиации, доминирования. Это свидетельствует о возможности кросс-культурного использования теста.

Таким образом, классификационный, феноменологический и структурный подходы, имея собственную специфику, оказываются взаимодополняющими и взаимопроникающими. Каждый из них способствует развитию и обогащению знания о мотивах вообще и облегчает изучение конкретного мотива.

В настоящее время в психологии отчетливо наметился подход к изучению мотивов по принципу их взаимодействия. Однако само понимание взаимодействия в отечественной и зарубежной психологии трактуется по-разному.

Зарубежными авторами допускается, что поведение человека в определенных ситуациях мотивируется не любыми или всеми возможными мотивами, а самым высоким в иерархии, однако для простоты исследования побочные мотивы не учитываются (6).

В отечественной психологии принято считать, что любая деятельность носит полимотивированный характер. При этом, один из мотивов является ведущим, а другие - подчиненными, иногда выполняющими лишь функции дополнительной стимуляции. Предполагается, что мотивы могут находиться в различных отношениях между собой: усиливать

или ослаблять друг друга, вступать во взаимные противоречия и т.д. Кроме того, постулируется определенная иерархия мотивов.

Б.А.Бабин (1974) с позиций системного подхода к изучению мотивов выделяет ряд таких методологических принципов, как рассмотрение комплекса мотивов в качестве целостности; установление системообразующих связей между мотивами как целостным образованием; органичность системы мотивов, которая проявляет себя как единое развивающееся целое. Сходных представлений о сложной полимотивационной основе деятельности придерживаются В.К.Вилюнас (1990); В.С.Магун (1983); В.Ф.Моргун (1976); Ю.М.Орлов (1986).

Таким образом, для психологов, занимающихся данной проблематикой, не вызывает сомнения необходимость рассмотрения системы мотивов в их взаимодействии между собой и влияния этой целостности как детерминанты деятельности. Однако, по признанию самих авторов, экспериментально данная проблема исследована явно недостаточно. Только на уровне её постановки наметилось, по крайней мере, уже две сложности. Одна из них заключается в терминологической неопределенности: полимотивационный состав, взаимосочетание мотивов, комплекс мотивов, система мотивов, взаимовлияние мотивов, что «размывает» понимание позиций авторов. Другая сложность, на наш взгляд, наиболее серьёзная, складывается в связи с методологическим неразведением мотивов деятельности (в соответствии с деятельностным подходом) и мотивов личности (в соответствии с личностным подходом). В первом случае мотив рассматривается как динамическая переменная, зависящая от непосредственной ситуации, и тогда ей репрезентируется только одна функция - побуждения деятельности. Во втором случае мотив считается относительно устойчивой чертой личности, характеризуется достаточно устойчивым поведенческим синдромом и меньше подвержен действию ситуации. Для более точной организации понятий и представлений, конкретизации принципа полимотивационного изучения, избежания терминологической и онтологической неопределенности, правомерно, на наш взгляд, введение понятия, которое было бы способно объяснить и описать в единой многомерной структуре влияний значение взаимодействующих мотивов и, одновременно, каждого из них. Таким понятием может быть «мотивационный профиль», а подход к изучению системообразующих мотивов можно обозначить как **профильный**.

Обращение к истории психологии показывает, что термин «профиль» не является новым. Впервые его предложил русский психолог и психиатр Г.И. Россолимо в формулировке «психологический профиль» (5).

В дальнейшем идею «психологического профиля» личности мы находим у А.Н. Леонтьева (1975). Определяя структуру личности как

относительно устойчивую конфигурацию главных мотивационных линий, образующих внутри себя иерархию, он пишет, что: «...внутреннее соотношение главных мотивационных линий, в целокупности деятельностей образуют как бы «психологический профиль» личности». А.Н. Леонтьев допускал, что структура психологического профиля может определяться не только через иерархию, но и рядоположенность мотивов.

Однако идея не получила своего дальнейшего теоретического развития и экспериментально не изучалась. Она нашла выражение только в принципе полимотивированности деятельности. Но и здесь: «...большинство исследователей, изучали эту деятельность так, как если бы имелся один, отдельно взятый, доминирующий в данной ситуации мотив; иными словами, при проведении эмпирических и экспериментальных исследований психологи предпочитали работать с однозначными мотивами» (1).

Возвращаясь к понятию мотивационного профиля личности, следует отметить, что его содержание включает в себя не только взаимодействие мотивов. Мотивационный профиль личности имеет собственный онтологический статус, за которым стоит объективный уровень развития психических структур, обеспечивающих функционирование мотивов. Он является психологическим свойством, содержательной и динамической характеристикой личности.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

■ изучение мотивов в психологии идет по различным направлениям, а именно через составление их классификаций, феноменологическое описание, построение структуры отдельных мотивов. Теоретический анализ данных подходов позволяет говорить о наметившейся тенденции выделения и описания структурно-операциональных характеристик мотивов;

■ одним из направлений современной психологии является изучение мотивов по принципу их взаимодействия. В этой связи становится целесообразным введение понятия «мотивационный профиль» личности. Мотивационный профиль - личностное образование, состоящее из совокупности мотивов, находящихся в определенном взаимодействии между собой (иерархии или рядоположенности) и оказывающем влияние на эффективность ведущей деятельности. Мотивационный профиль личности детерминирует особенности поведения определенных типов личности. В то же время, как исследовательский конструкт, он расширяет индуктивную основу организации изучаемых фактов и их объяснение. Число мотивов, включенных в профиль, определяется возможностями, задачами и проблематикой исследования.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Ковалев В.И. К проблеме мотивов // Психологический журнал. - 1981. - №1. - С.29-44.
2. Лисина М.И. Проблема онтогенеза общения. - М.: Педагогика, 1986. - 582с.
3. Мясищев В.Н. Проблема отношений человека и ее место в психологии. // Вопросы психологии. - 1957. - №5. - С. 142-155.
4. Орлов Ю.М. Потребностно-мотивационные факторы эффективности учебной деятельности студентов ВУЗа : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. - М., 1984. -33с.
5. Россомимо Г.И. Общая характеристика психологических профилей. - М., 1910. - 106с.
6. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. - М.: Педагогика, 1986, 2т.
7. Murray С.О., Grant P.H. A note of personality difference in I.F.M.I. of behavioral science. - 1971. -v.3. - N1.

Поступила в редакцию 28.02.98 г.

*И.А.Семенкина*

*Харьковский институт усовершенствования врачей*

### **Механизмы развития, варианты и психологическая коррекция коммуникативной формы сексуальной дезадаптации**

**Показано причины, механізми розвитку та прояви двох варіантів комунікаційної форми сексуальної дезадаптації чоловіка і жінки. Обґрунтовано підхід до її психологічної корекції з урахуванням внутрішньо особистісного чи міжособистісного конфлікту як причини сексуальної дисгармонії подружжя.**

Психология семейных отношений привлекает внимание многих исследователей, причем одним из наиболее прогрессивных методов их изучения является анализ непосредственного взаимодействия в терминах теории коммуникации, основанной на коммуникационном канале [1-5]. На базе этой теории выявлены многочисленные факторы, затрудняющие процесс коммуникации и, следовательно, препятствующие общению. Однако, влияние нарушения личностного общения супругов на их сексуальную гармонию изучено явно недостаточно, несмотря на его огромную, если не определяющую роль в стабильности и благополучии семьи.

Нами были обследованы 50 супружеских пар, в которых у супругов были нарушены межличностные отношения и имела место сексу-

альная дисгармония, хотя ни у кого из них не наблюдалось каких-либо заболеваний, могущих ослабить сексуальную функцию. Супруги были в возрасте от 20 до 40 лет и в большинстве случаев имели высшее образование.

Все супружеские пары были обследованы методом системно-структурного анализа сексуального здоровья, позволяющим установить роль социальных, психологических, социально-психологических и биологических факторов в генезе сексуальной дисгармонии. Результаты обследования позволили выявить у всех супругов коммуникативную форму сексуальной дезадаптации, в основе которой лежит нарушение общения между супругами. В зависимости от причин и условий этого нарушения нами были выделены два ее варианта.

Первый вариант (5 мужчин и 7 женщин) обусловлен затруднением общения с представителями противоположного пола вследствие таких черт характера, как робость, застенчивость, а в некоторых случаях – из-за тревоги, страха общения с противоположным полом даже на вербальном уровне. В брак эти мужчины и женщины вступали по настоянию и при активном участии родителей.

Второй вариант (38 супружеских пар) – нарушение взаимоотношений супругов с тенденцией к негативным эмоциональным реакциям по отношению друг к другу из-за неумения решать жизненные и межличностные проблемы, отсутствия взаимной любви и уважения, несоответствия направленности личности, морально-этических установок, нарушения межличностных отношений вследствие наличия у одного из супругов черт характера, вызывающих неприятие у другого. Нередко это было связано с несоответствием у супругов типов акцентуации характера, приводящим к постоянному возникновению конфликтов.

При первом варианте коммуникативной формы сексуальной дезадаптации имеет место внутриличностный конфликт, затрудняющий адаптацию, при втором варианте такую дезадаптирующую роль играет межличностный конфликт.

Исследование показало, что при первом варианте у мужчин и женщин до брака, как правило, не было сексуальных контактов. Соматосексуальное развитие у них своевременное, в психосексуальном отмечается ретардация, нередко асинхронии полового созревания. Платоническое либидо выражено достаточно, эротическое и сексуальное – слабо (за исключением мастурбировавших лиц, у которых оно также достаточно выражено). Полорольное поведение нарушено, причем наблюдается его трансформация у мужчин и гиперролевое поведение у женщин. Тип сексуальной мотивации чаще всего шаблонно-регламентированный или гомеостабилизирующий, мотив полового акта – получение оргазма или желание проверить себя. При половой жизни в браке затруднения у мужа или жены при правильном сексуальном поведении второго супруга не возникают. Однако при неправильном поведе-

нии второго супруга у мужчин может возникать гипозрекция, снижается сексуальная активность и предприимчивость, может развиваться невротическое ожидание сексуальной неудачи, у женщин могут появиться сексуальная гипестезия и аноргазмия, ослабление сексуальных ощущений, аноргазмия.

Второй вариант коммуникативной формы сексуальной дезадаптации развивается, как правило, постепенно. Наиболее характерным ее клиническим проявлением является у мужчин снижение сексуальной активности, реже - либидо и эрекции, у женщин - снижение либидо, ослабление сексуальных ощущений, аноргазмия. Нарушение взаимоотношений супругов может достигать степени психологической и сексуальной аверсии. Сексуальное расстройство в таких случаях обычно имеет относительный характер, проявляясь только по отношению к мужу или жене.

Негативное отношение у одного из супругов вызывают такие черты характера второго супруга, как деспотичность, самовлюбленность, жестокость, негативизм, конформизм, аффективная неустойчивость, пассивная подчиняемость, жертвенность, патологическая замкнутость.

Типы сексуальной мотивации супругов с этим вариантом дезадаптации зависят от имеющихся у них акцентуаций характера. Так, при астеноневротической и шизоидной акцентуациях преобладают шаблонно-регламентированный и гомеостабилизирующий типы сексуальной мотивации; при психастенической, сенситивной, лабильной акцентуациях чаще встречается шаблонно-регламентированный тип; при эпилептоидной акцентуации, помимо шаблонно-регламентированного, нередко наблюдается генитальный тип сексуальной мотивации. Игровой ее тип отмечается у лиц с истероидным и гипертимным типами акцентуаций характера.

Коммуникативная форма сексуальной дезадаптации чаще возникает у лиц с высоким образовательным индексом, обуславливающим более высокий уровень притязаний. Кроме того, отмечается определенная зависимость ее развития от возраста, жизненного и супружеского опыта: она встречается тем чаще, чем моложе супруги и чем меньше их сексуальный опыт.

Системно-структурный анализ сексуального здоровья при коммуникативной форме дезадаптации выявляет стержневое поражение психологического или социально-психологического его компонента, которое приводит к снижению уровня сексуально-эротической адаптации и в конечном итоге - к возникновению сексуальной дисгармонии супружеской пары. Нейрогормональная и генитальная составляющие анатомо-физиологического компонента сексуального здоровья, как правило, сохраняются, тогда как психическая составляющая этого компонента оказывается ослабленной у обоих супругов вследствие невротических реакций на межличностный конфликт и обострение характерологических черт.



У подруг с коммунікативною формою сексуальною дезадаптації нерідко набувають різні невротическі розлади, форма і степінь вираженості котрих зависят від особистісних особливостей болях, актуальності для них сексуальної сфери і рівня соціально-психологіческої адаптації подруг.

Основними методами психологіческої корекції даної форми сексуальної дезадаптації слугають коммунікативний тренінг, поведісеска психотерапія, раціональна (індивідуальна і парна), групова психотерапія, аутогенна тренівка, імеючі целью научення свободе обшєння і адекватному разрешенню конфліктів.

Таким образом, корекція коммунікативної форми сексуальної дезадаптації с учетом ее варіантів должна быть направлена на ліквідацію внутріличностного или міжличностного конфлікту подруг, как причини сексуальної дисгармонії подружескої пари.

## ЛИТЕРАТУРА

1. А.К.Агишева. Аверсия в супружеских отношениях и ее терапевтическая коррекция: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. — СПб, 1992. — 23 с.
2. Э.Г.Эйдемиллер, В.В.Юстицкий. Семейная психотерапия. — Л.: Медицина, 1990. — 189 с.
3. A.Gurman, D.Kniskern. Handbook of family therapy. — N.Y.: Brunner-Mazel, 1981. — 796 p.
4. K.Hahlweg, L.Shindler, D.Pevenstorf. Partnerschaftsprobleme: Diagnose und Therapie. — Berlin: Springer Verlag, 1982. — 496 s.
5. R.Wells, J.Figurel, P.Mc Namee. Group facilitative Training with Conflicted marital couples // Couples in Conflict: New Directions in marital Therapy /Ed. by A.S.Gurman and D.G.Pice. — N.Y.: Aronson, 1982. — P. 121-141.

Поступила в редакцию 23.01.98 г.

С.І. Скоков

## Про мотиви злочинної діяльності рецидивістів

Зростання злочинності потребує не тільки підвищення кримінальних прав й вивчення причин, що зумовлюють її виникнення, визначення та впровадження у практику заходів превентивного характеру. При цьому безпосередньої уваги заслуговує дослідження проблеми мотивів злочинної поведінки.

Рецидивна злочинність, тобто сукупність злочинів, скоєних на тій чи іншій території особами, які раніше вже відповідали за порушення кри-

мінальних законів [1, стор. 232] є одним з чинників, що сприяє поширенню криміналітету на ті верстви населення, які раніше не конфліктували з законом. За роки незалежності кількість злочинів, скоєних раніше засудженими особами, а також кількість виявлених рецидивістів збільшувались значно повільніше, ніж зростала вся зареєстрована злочинність [2, стор. 13].

В 1997 році було зареєстровано 74406 злочинів, скоєних раніше засудженими особами, а згідно здійсненого кримінологічною лабораторією Університету внутрішніх справ прогнозу в 1998 році їх кількість зросте до 80711 тис. випадків, що складе 13,1 % від загальної чисельності злочинів.

Проведений нами аналіз складу засуджених, що відбували покарання у виправно-трудових колоніях суворого режиму в Харківській області протягом 1992-1997 років, дозволяє визначити деякі кримінологічні риси сучасного рецидивіста.

Відмічається зниження вікового рівня рецидивістів - доля осіб у віці до 30 років за 5 років зросла удвоє і складає 28,2%, в тому числі 4% - у віці до 20 років.

Аналіз характеру скоєних злочинів показав стабільність і навіть певне скорочення питомої ваги осіб, засуджених за насильницькі злочини проти особистості. Так, вбивці складають 7,8%, засуджені за тяжкі тілесні ушкодження - 8,4%, за згвалтування - 5%, за хуліганство - 7,3%.

Інше положення з засудженими за корисні злочини. Питома вага відбуваючих покарання за крадіжки та розкрадання зросла з 35,8 % до 56,1 %. Цілком зрозуміло, що одна з причин цього - посилення карно-правових заходів щодо охорони власності. Проте, на нашу думку, таке положення обумовлюється, перш за все, диференціацією суспільства на багатих і бідних, відсутністю у значної частини населення легальних джерел існування. Не випадково, що значна частина засуджених за розкрадання - це мешканці сільської місцевості, бо саме там найнижчий рівень життя. Об'єктом їх злочинних діянь є особисті речі, сільгосппродукція. Безумовно, суспільна небезпека людини, засудженої до позбавлення волі курей або клунка зерна не ототожнюється з традиційним образом рецидивіста.

Аналіз особистості рецидивістів, встановлення справжніх мотивів та цілей злочинної поведінки має значення для визначення криміногенних обставин рецидиву та попередження рецидивної злочинності.

Слід зауважити, що проблема розробки ефективних засобів вивчення особистості рецидивістів завжди була актуальною для вчених - кримінологів.

Ще в 1965 р. в м. Києві на одній з перших після відродження кримінології як науки науково-практичній конференції МОПі УРСР

вчені, що приймали участь у конференції (Герцензон О.А., Стручков М.О., Михайленко П.П., Шмаров І.В. та інші) підкреслювали, що першочергову увагу слід приділяти особистості рецидивіста та бачити перед собою кожну конкретну людину-злочинця і диференційовано впливати на неї [3].

Однак, в подальшому реальна робота по попередженню рецидивної злочинності зводилась в основному до карно-репресивних засобів.

Кримінологічне дослідження особистості злочинців повинне мати комплексний міждисциплінарний підхід, заснований, насамперед, на використанні наукового апарату психології. Слід погодитись з А.Ф. Зелінським [4, стор.61], що вихідним теоретичним положенням при розробці питань відповідальності за повторні злочини може стати психологічна теорія діяльності, або так званий діяльнісний підхід. Головні положення цієї теорії розроблялись О. М. Леонтьєвим та його послідовниками у Харкові [5, стор. 3].

Людська діяльність дуже різноманітна та широка, як і ті суспільні відношення, учасниками яких виступає людина. В психологічній, соціологічній та філософській літературі розглядаються різні види діяльності [6]. Однак, деструктивна діяльність, насамперед, злочинна, в загальній теорії людської діяльності практично не розглядалась, хоча в кримінології і кримінальному праві термін "злочинна діяльність" розповсюджений [7].

Наукове обґрунтування злочинної діяльності та її структура отримало розвиток в роботах А. Ф. Зелінського. Він визначає злочинну діяльність як систему передбачених законом суспільно небезпечних діянь, що внутрішньо детерміновані загальним мотивом, реалізація якого планується суб'єктом за допомогою поставлення та досягнення приватних, проміжних цілей [8, стор. 57]. Кожна дія є елементом злочинної діяльності і має мету, досягнення якої наближає суб'єкт до задоволення мотивуютьуючих потреб [4, стор. 62].

Цілеспрямована вольова поведінка якісно відрізняється від ситуативних одиничних правопорушень, а також тих, що вчиняються інтуїтивно, за звичкою чи з необережності. Тому рецидивіст, який свідомо, цілеспрямовано займається злочинною діяльністю, представляє найбільшу небезпеку для суспільства.

Виходячи з цих положень, найважливішим завданням кримінологічного аналізу особистості рецидивіста є визначення мотивів і мотивацій скоєних злочинів, тобто їх особистісного сенсу. Особистісний сенс діяльності відображає позицію індивіда у даній сфері її відношень до миру, її змістовну установку [9, стор.172].

В психології мотив визначається як предмет потреби - матеріальний або ідеальний, чуттєво сприймаємий чи даний тільки в уяві, в дум-

ках [10, стор. 13]. "Мотиви "стоять за цілями", спонукають на досягнення цілей" [10, стор. 19]. У найбільш загальному значенні мотиви можна визначати як суб'єктивні детермінанти діяльності взагалі.

Зрозуміння мотиву злочину необхідне не тільки для правильного застосування кримінального закону, але й для попередження наступних злочинів.

Єдиного визначення мотивів злочинів в кримінології не визначено. У широкому значенні їх можливо визначити як зв'язані з задоволенням потреб антисоціальним засобом активні стани людської психіки, стани спонукання особистості, які визначають її суспільно небезпечне діяння. [11, стор. 67].

Це визначення конкретизує А.Ф. Зелінський: "мотивами злочинів є потреби особистості і зв'язані з ними інтереси, які відображені в психіці особи, яка діє. Змістовна сторона мотиву - свідоме обґрунтування поведінки. Динамічну сторону складають емоціональні переживання, які обумовлюють бажання, потяг, прагнення до чого-небудь" [12, стор. 67].

Проведені дослідження підтверджують, що більшість злочинців не усвідомлюють справжніх мотивів скоєних злочинів. Як правило, логіка поведінки рецидивістів позбавлена здорового сенсу і визначити мотиви таких злочинів дуже важко. Це створює не тільки моральні, але й процесуальні і кримінально-правові проблеми, в зв'язку з чим неможливо спрощено підходити до аналізу мотивів злочинної діяльності.

Досвід вивчення кримінальних справ та особистих справ засуджених свідчить, що мотиви злочинів розглядаються в процесуальних документах у виняткових випадках. Більш того, у значній частині вироків мотиви взагалі не зазначаються. Як правило, формулювання мотивів у вироків мають розпливчастий, неконкретний характер ("на підставі неприязних відносин", "з хуліганських спонукань" тощо). Людина, що скоїла злочин, повинна знати все про власне спонукання. Тільки правдивий, відвертий аналіз мотивів дозволяє злочинцю до кінця зрозуміти міру провини, а це, в свою чергу - початок покаяння. І допомогти йому в цьому повинні вихователі - працівники установ по виконанню покарань

Аналіз мотивів злочину повинен проводитись на основі аналізу особистості рецидивіста у цілому. Головне завдання при цьому - з'ясувати, в якій мірі схильності, орієнтації та інші риси особистості є стійкими особливостями індивіда, як вони виражають його у цілому.

Але цього недостатньо. Дуже важливо відповісти на питання: заради чого скоєно зло, заради чого суб'єкт вбив, вкрав, вчинив акт вандалізму, тобто який був особистий сенс злочину. Це і буде основою мотиву. Динамічною або енергетичною стороною мотиву є емоція (бажання, потяг, пристрасть) або воля, коли бажання не досить велике чи взагалі

відсутнє. Це нелегка справа і потребує глибокого психологічного аналізу особистості, її генезису, а також ситуації, що сприяла злочину.

Відомий російський дослідник психологічного механізму мотивації В.К. Вілюнас з цього приводу пише: "...усвідомлюване покриття людини своїх емоціональних відношень та побуджень є самим простим випадком їх перекручення... людина здатна рішуче та витончено утаювати факти того ж самого роду від самого себе" [13, стор. 25].

Виявлення безпосереднього криміногенного чиннику (їм може бути образа, дія або просто сказане слово) надає можливість зрозуміти мотив як предмет попередження повторного злочину. Чим сильніше особа, яка скоїла злочин, перекручує реальні події, тим більш внутрішнім є криміногенний фактор, тим менше можливості для його виправлення, тим сильніше значення чинників зовнішнього контролю за його поведінкою і, отже, тим несприятливіше прогност його рецидивобезпечність. І, навпаки, чим більш реалістично засуджений сприймає навколишні події та своє місце в них, чим більш зовнішнім є криміногенний чинник, тим більше можливостей для переосмислення ним своєї соціальної позиції, тим сприятливіший прогност його рецидивобезпечності.

#### ЛІТЕРАТУРА:

1. А.Ф.Зелинский. Криминология. Курс лекций. Х., 1996.
2. О. Литвак. Про профілактику злочинності. // Право України, 1997, № 11.
3. Див.: Причины рецидива и борьба с ним в Украинской ССР. (Материалы конференции). Киев. 1965.
4. Зелінський А. Про відповідальність за рецидив у новому кримінальному законодавстві. // Право України, 1996, № 5.
5. Е.Ф. Иванова. История возникновения Харьковской психологической школы. Матеріали других міжнародних психологічних читань: "Актуальні проблеми сучасної психології. Методологічні та теоретичні проблеми психології". Х., Ун-т внутрішніх справ, 1995.
6. Див.: Каган М.Ф. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). М., 1974;
7. Кветной М.С. Человеческая деятельность: сущность, структура, типы (социологический аспект). - Саратов, 1974; Николов Л. Структуры человеческой деятельности.
8. Див.: Кримінальна мотивація. М., 1986; Механизм преступного поведения. М., 1981.
9. А.Ф. Зелинский. Повторение преступлений как преступная деятельность. // Государство и право, 1995, № 12.
10. А.Н. Леонтьев. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.

11. А.Н. Леонтьев. Потребности, мотивы и эмоции. М., 1971.
12. Тузов А.П. Мотивация противоправного поведения несовершеннолетних. К., 1982.
13. А.Ф.Зелинский. Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении. Х., 1986.
14. В.К. Вилюнас. Психология эмоциональных явлений. - М., 1976. С.25.

Поступила в редакцию 28.01.98 г.

А. А. Теличкин.

## Актуальные проблемы психологической подготовки работников милиции для участия в миротворческих миссиях ООН.

Специфічна діяльність співробітників міліції в екстремальній ситуації миротворчої місії потребує постійного напруження не тільки фізичних, але й психологічних ресурсів організму. Внаслідок цього виникає проблема відповідної спеціалізованої психологічної підготовки фахівців правоохоронних органів.

С 1994 года сотрудники Министерства внутренних дел Украины принимают участие в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций в различных горячих точках планеты. Участие в миротворческих миссиях ООН является для сотрудников милиции совершенно новым, специфическим видом деятельности, которая протекает в экстремальной ситуации пребывания в чужой стране с непривычными климатогеографическими условиями, в иной культурно-языковой среде, зачастую в обстановке, максимально приближенной к боевой. Совокупность этих обстоятельств требует постоянного напряжения не только физических, но и психологических ресурсов организма. Вследствие этого к сотрудникам милиции, претендующим на участие в миротворческих операциях в качестве полицейских наблюдателей Гражданской полиции ООН (далее ГП ООН), предъявляются не только чисто профессиональные, но и психологические требования, важнейшим из которых является психологическая подготовленность, под которой подразумевается, в первую очередь, психологическая устойчивость к действию различных негативных факторов.

Гражданская полиция ООН является одним из важнейших компонентов миротворческой миссии и формируется из сотрудников полиции различных стран, командируемых сроком на шесть или двенадцать месяцев, как правило, на добровольной основе.

Главной задачей Гражданской полиции ООН является наблюдение за выполнением местными правоохранительными органами/полицейскими формированиями своих функциональных обязанностей и соблюдением ими прав человека.

*В зависимости от мандата практическими задачами ГП ООН могут быть:*

- наблюдение за поведением и исполнением служебных обязанностей местной полицией и следственными органами во время задержания, ареста и допроса лиц, обвиненных в совершении преступления; посещение мест происшествий; контроль за расследованием преступлений в отношении этнических меньшинств; проведение совместного с местной полицией и независимого патрулирования; регистрация всех преступлений и докладывание о них по инстанции вышестоящему руководству миротворческой миссии; наблюдение за состоянием общественного порядка во время выборов; оказание помощи в реорганизации местной полиции; проведение собственных расследований в тех случаях, когда разбирательства, проводимые местными следственными органами, признаны необъективными в силу ошибок, субъективизма или явного умысла сбить ход следствия с истинного пути; наблюдение за передвижением беженцев и перемещенных лиц; наблюдение за собраниями, демонстрациями и манифестациями; посещение тюрем и наблюдение за условиями содержания заключенных; оказание помощи гуманитарным организациям и гражданским подразделениям Миссии ООН; оказание помощи в снижении напряженности между различными общинами местного населения; организация практической профессиональной подготовки местной полиции. В зависимости от конкретных условий страны пребывания мандат может предусматривать и другие, более ответственные, задачи.

Большая ответственность, стоящая перед сотрудниками Гражданской полиции, предполагает наличие у них высокого профессионализма и хорошей предмиссионной подготовки.

Ведущие мировые учебные центры ГП ООН (в Швеции, Дании и других странах) помимо чисто профессиональной подготовки, предусматривающей изучение истории страны пребывания, ее культуры, языка, текущей политической обстановки, занятий по праву, тактике, медицине и другим дисциплинам, значительное количество учебного времени уделяют психологической подготовке.

*К числу основных задач психологической подготовки сотрудников правоохранительных органов, рекомендуемых на должности полицейских наблюдателей ГП ООН, относятся:*

1. Выработка научно обоснованных критериев отбора кандидатов для участия в миротворческих операциях;

2. Развитие умения учитывать психологические условия эффективности выполнения профессиональных действий;
3. Формирование психологической устойчивости к трудностям, возникающим в специфических условиях миротворческой миссии;
4. Совершенствование профессиональных навыков и умений, обеспечивающее их максимальное проявление в экстремальных, психологически сложных условиях;
5. Обучение навыкам саморегуляции и психотренинга;
6. Постстрессовая реабилитация;
7. Постмиссионная адаптация.

Проблемы психологической подготовки касаются различных сфер жизнедеятельности и получают, как следствие, разностороннее освещение. Наличие большого количества теоретических подходов и систематик к проблеме данного вида подготовки делает эту проблему чрезвычайно сложной для изучения. В связи с этим, следует отметить, что в научной литературе наряду с термином "психологическая подготовка" используются также понятия "морально-психологическая подготовка", "волевая подготовка" и др.

В настоящее время наиболее оправданной является точка зрения, что психологическую подготовку полицейских наблюдателей для подразделений Гражданской полиции ООН следует структурно разбить на три этапа: первичный, основной и последующий.

В ходе первичного этапа лица, проводящие отбор кандидатов на должности полицейских наблюдателей ГП ООН, должны определить личностные качества претендентов, их физическое состояние, уровень психологической подготовленности к физическим и психическим испытаниям, неизбежным в миротворческих миссиях.

Содержанием основного этапа является формирование профессионально важных психологических качеств, необходимых для успешного выполнения служебных задач в составе подразделений ГП ООН, и в первую очередь, психологической устойчивости - свойства личности не поддаваться неблагоприятным психологическим обстоятельствам, не снижать под их влиянием качество выполнения профессиональных действий.

Суть последующего этапа составляет формирование конкретных профессионально важных психологических качеств, необходимых для успешного выполнения определенных задач в условиях конкретной Миссии ООН.

Отдельным блоком стоят проблемы постстрессовой реабилитации и постмиссионной адаптации.

Необходимость психологической подготовки обуславливается комплексом негативных внешних и внутренних факторов, постоянно воз-



действующих на сотрудников миротворческих миссий ООН. Например, они могут оказаться в опасных для жизни ситуациях и быть свидетелями неожиданных сцен: убийств, жестокостей, издевательств над мирными жителями.

Эти травматические переживания в сочетании с ответственными задачами, которые решает миротворец, а также отрыв от семьи и близких, пребывание в чужой стране могут привести к возникновению у сотрудников Гражданской полиции не поддающихся пониманию или контролю стрессовых проявлений.

Обычно, сотрудники миротворческих миссий способны бороться с краткосрочными и долгосрочными последствиями стресса. Однако, если их внутренние ресурсы ослаблены какими-то внешними факторами, то это может привести к нежелательным негативным последствиям. Следовательно, для личного состава подразделений ГП ООН очень важно идентифицировать признаки стресса и уметь бороться с последствиями воздействия стрессогенных факторов.

*Помимо факторов, характерных для работы сотрудников правоохранительных органов вообще, представляется рациональным психогенные факторы, влияющие на полицейских наблюдателей в миротворческих миссиях ООН, условно разбить на следующие группы, связанные с:*

1. Климато-географическими условиями страны пребывания;
2. Состоянием здоровья и условиями безопасности наблюдателя;
3. Служебной деятельностью;
4. Национально-языковыми аспектами жизнедеятельности полицейского наблюдателя;
5. Культурологическими аспектами пребывания в миротворческой миссии;
6. Личностью самого полицейского наблюдателя;
7. Бытовыми условиями пребывания в миссии.

Помимо этого, на полицейских наблюдателей оказывает влияние целый ряд таких специфических стрессогенных факторов, как: отсутствие признательности со стороны жертв конфликта и враждебность со стороны властей; необходимость совместной работы с коллегами, при отсутствии всякой личной или культурной совместимости с последними; отсутствие у них опыта миротворческой деятельности вообще; вовлечение в выполнение различных удручающе монотонных заданий, например, нахождение в режиме готовности в течение длительного промежутка времени; вероятность стать жертвой враждебных акций, противодействовать которым он не в силах.

Кроме того, полицейский наблюдатель может быть объектом воздействия со стороны незначительных, раздражающих факторов, связан-

ных с незнакомыми и неприятными ситуациями, например, проблемами, обусловленными особенностями проживания (отсутствием бытовых удобств: воды, света, тепла и т.д.); передвижения (риск, угрозы, унижительные досмотры на контрольно-пропускных пунктах); питания (нехватка продуктов, диета, болезнь); чуждыми языком и культурой и т. д., а также страданиями от разлуки с домом, друзьями и близкими. Одиночество порождает депрессивные состояния, апатию и может стать причиной постоянного малоинтенсивного или даже острого травматического стресса.

Следовательно, подготовка будущих наблюдателей должна включать: психологическую иммунизацию путем демонстрирования видеоматериалов о травматических событиях в районе конфликта; формирование психологической готовности полицейского наблюдателя ООН к деятельности в экстремальных условиях; ознакомление с историческими, культурными, политическими и религиозными аспектами конфликта; психологические основы ведения переговоров с конфликтующими сторонами в контексте местных условий и традиций; формирование психологической готовности к специфическим правилам применения оружия; психологии общения с местным населением; готовности к выполнению служебных обязанностей в условиях противостояния со стороны местного населения и властей; способы оказания психологической помощи; психологии общения с другими международными организациями.

Кроме этого, будущие наблюдатели обучаются приемам индивидуальной и групповой психотерапии в условиях воздействия негативной среды миссии.

Предмиссионная подготовка очень важна для личного состава Гражданской полиции. Знание того, что придется пережить (цели и задачи миссии, длительность командировки, условия работы и быта, способы связи с близкими) значительно уменьшает физические и эмоциональные предпосылки появления стресса. Даже в предмиссионный период соответствующая информация позволит будущим миротворцам сфокусироваться на предполагаемых трудностях (например, на расставании с близкими) и лучше подготовиться к решению проблем, с которыми придется сталкиваться в ходе командировки.

Высказанные в статье соображения являются лишь началом разработки комплексной программы психологической подготовки, которая может использоваться не только в системе Министерства внутренних дел, но и другими службами и ведомствами, имеющими дело с работами в экстремальных ситуациях.

Поступила в редакцию 14.02.98 г.

## Игровой тренинг развития эмпатии у подростков: основные подходы, методические рекомендации и упражнения

Емпатія є одним з основних феноменів та механізмів регуляції міжособистих відносин. Без таких людських якостей, як емпатія, співчуття, співучасть неможливе не тільки колективне, але й індивідуальне буття. Виховання емпатії має дуже важливе значення особливо у підлітковому віці. Автор пропонує декілька типів ігор, за допомогою яких можливо створити умови для розвитку співчуття та співпереживання.

В настоящее время создано множество лицеев и гимназий, где дети начинают обучение с 7-х, 8-х, 9-х классов. Формируется новый коллектив, где, с одной стороны, каждому предъявляются очень высокие требования, связанные с учебной деятельностью. А с другой - в класс попадают дети с различными мотивами к обучению. По данным наших исследований, преобладающими мотивами являются:

- 1) желание родителей, чтобы их дети получили качественное высшее образование;
- 2) желание детей получить подобное образование;
- 3) разочарование качеством преподавания в предыдущей школе;
- 4) конфликты с одноклассниками и\или учителями в предыдущей школе.

В наших исследованиях также установлено, что учащиеся вновь сформированных лицейских и гимназических классов обладают сниженным уровнем эмпатии по сравнению с детьми, которые обучаются в лицейских классах с 1-го класса. Создать гармоничные взаимоотношения в классе, где у детей-подростков столь разнообразные мотивы, на наш взгляд, можно с помощью системы психолого-педагогических мероприятий, направленных на развитие мотивов, лежащих в основе межличностных отношений подростков - осознание своих опасений и страхов, желания быть "как все" и следовать принятым социальным нормам, а также развития чувства благодарности, эмпатии, ценности другого человека и самого себя.

Нами разработан игровой тренинг на развитие эмпатии у подростков. В настоящее время данный тренинг проходит апробацию на базе УВК N 166 с аэрокосмическим лицеем "ВЕРТИКАЛЬ" с группой 10-классников. Поэтому мы не считаем возможным представлять в этой работе полную программу тренинга, т.к. она может подвергаться изменениям в процессе работы. Ниже приведены некоторые общие теоре-

тические принципы, методические рекомендации и примеры некоторых упражнений-игр, которые легли в основу данного игрового тренинга.

## **В НАШЕМ ТРЕНИНГЕ НА РАЗВИТИЕ ЭМПАТИИ МЫ ИСПОЛЬЗУЕМ ТРИ ТИПА ИГР.**

**1. Игры первого типа** непосредственно развивают способность сочувствовать, сопереживать другому человеку. Например игра "Доверие". Необходимое время - 1 час. Материалы - повязки на глаза, достаточное пространство для работы; предпочтительно проводить игру на открытом месте; специальной подготовки не требуется. Группе дается следующая инструкция: разделитесь на пары. Один человек в каждой паре становится ведущим, другой - ведомым, ему одевается повязка на глаза. Через 30 минут поменяйтесь ролями. Упражнение выполняется невербально. Если вы в роли ведущего, возьмите вашего партнера за кисть, руку или талию и водите его для сенсорного исследования пространства. Молча руководите им. Приведите вашего партнера в контакт с интересующей его фактурой, например с листьями и цветами, занавесками и коврами. Постарайтесь заставить партнера ощутить солнечное тепло или холод кондиционера, услышать птиц или отдаленные разговоры, ходить и бегать. Через 20-30 минут остановитесь и снимите повязку с глаз партнера. Затем поделитесь своими чувствами, касающимися руководства и ответственности за благополучие другого. В качестве ведомого обратите внимание на то, как вы себя чувствуете, когда вынуждены полностью доверять другому человеку, берущему на себя ответственность за ваш опыт и благополучие.

Прочувствуйте каждое новое ощущение. Приобретя опыт пребывания ведомым, поделитесь своими чувствами с партнером (2,4).

**2. Игры второго типа** - пародии. Как известно, различают три вида эмпатии: эмоциональную, когнитивную и предикативную. Эмоциональная эмпатия основана на механизмах проекции и подражания моторным и аффективным реакциям другого человека. В основе пародии также лежит способность копировать другого человека, подражать ему. Основываясь на этом принципе, нами были разработаны специальные игры. Например игра "Буримэ". Необходимые материалы: магнитофон, аудиокассета с записью фрагментов современных отечественных и зарубежных песенных шлягеров. Инструкция группе: разделиться на две команды. Из каждой команды выходит по одному добровольцу. Их задача - предельно точно, насколько это возможно, постараться скопировать манеру исполнения, манеру держаться на сцене тех эстрадных исполнителей, фрагменты песен которых, будут сейчас услышаны участниками. Задача группы - оценить у кого наиболее точно удалась пародия, кто смог глубже войти в образ. Каждый

из участников должен побывать в роли добровольца и попытаться изобразить не менее 3-х исполнителей. По окончании игры проводится анализ ощущений участников. Примечание: а) последовательность фрагментов песен участникам заранее не известна; б) необходимо подобрать фрагменты таких песен, которые наиболее известны данной категории участников.

**3. Игры третьего типа** – ролевые и сценические игры. В ролевых играх эмпатия является важнейшей характеристикой, определяющей успешность игрового процесса. Но в игре она имеет специфические особенности, диктуемые двуплановостью игрового процесса. Наличие эмпатии необходимо, во-первых, для реального плана игры – как учет психических состояний партнеров. Во-вторых, высокая степень эмпатии требуется при переходе от реального плана в воображаемый – как эмоциональная идентификация себя с игровым персонажем, роль которого исполняется. В третьих, находясь в воображаемой роли, необходимо чувствовать ролевые переживания напарника.

Вследствие единства психической природы общения и игры последняя может иметь высокий психотерапевтический эффект. Психотерапевтические функции игры заключаются в том, что она может изменить отношение человека к себе и другим, изменить психическое самочувствие, социальный статус, способы общения в коллективе.

Психотерапевтической возможностью обладают прежде всего сценические игры, суть которых – разыгрывание ролей для зрителей, т.е. играющие должны достаточно хорошо уловить сущность изображаемого для других образа. Эти игры предваряются серией репетиций, которые сами по себе являются упражнениями для способов общения в роли. Психолог в данном случае является и режиссером сценического действия. Самая главная задача режиссера-психолога – добиться наибольшей силы эмоциональных впечатлений, долговременных, прочных, оставляющих навсегда след в сознании участника. “Впечатления, рожденные художественной правдой и верой в нее, – писал К.С. Станиславский, – органически сливаются с нами; они точно острыми орудиями, глубокими царапинами врезаются в память. Дивисься их глубине и прочности. Время не только не стирает, но, напротив, углубляет их в чувстве, расширяет в представлении, дополняет в содержании и навсегда сливает их с нашей природой” (3;87-88).

В терминах психодрамы задача режиссера – организация представления таким образом, чтобы у участников возник феномен катарсиса – эмоционального освобождения, внутреннего очищения.

Начинать необходимо с подготовительных занятий для работы над образом. Это прежде всего упражнения на развитие органического внимания, снятие мышечного напряжения, на оправдание, на творчес-

кую фантазию, на отношение и т.д. Например, упражнение на органическое внимание: просмотр в течение короткого времени картины и по возможности точное описание ее. Нужно запомнить расположение фигур или предметов, красок. Чем больше подробностей схвачено, тем лучше выполнено упражнение. Или упражнение на оправданные позы. Каждый участник упражнения по знаку ведущего (хлопку в ладоши) принимает какое-нибудь положение, не выдумывая его заранее, а как выйдет: самое неожиданное, пусть даже нелепое положение. Затем, не меняя положения, проверьте себя: мышечно освободитесь, то есть оставьте только необходимое и достаточное количество энергии для данной позы. И, наконец, постарайтесь эту позу оправдать. Вы сделали определенное движение. Допустим оно заключается в том, что вы подняли обе руки вверх. Сделали вы это движение случайно, не придумав его заранее, так сказать неожиданно для самого себя. Теперь постарайтесь придумать, вообразить, с какой целью это движение могло бы быть сделано в жизни или (что то же самое) какая причина в жизни могла бы вызвать у вас это движение. Скажем, вы подняли руки вверх, чтобы расправить висящее во дворе на веревке белье или, чтобы подхватить падающую с верхней полки вагона корзину. И когда ваше воображение подскажет вам верный смысл, целесообразность сделанного вами движения, тогда это движение, положение (поза) будут оправданы. Таких целей, оправдывающих одно и то же движение, может быть найдено множество.

Пусть каждый участник найдет оправдание взятому им положению и повторит это упражнение, имея в виду найденное оправдание.

Выполненным упражнением можно считать тогда, когда поза с найденным *оправданием* повторена не формально, как бы по хлопку, а органически, мотивированно, когда она наполнена найденным содержанием, то есть оправдана. (1)

Как показывает обратная связь, полученная нами от 10-классников (участников тренинга), данные упражнения и сама атмосфера тренинга вызывает у них яркие положительные эмоции, позволяет выплеснуть накопившуюся энергию, заглянуть вглубь себя, лучше узнать себя, дает материал для самосовершенствования и саморазвития.

## ЛИТЕРАТУРА

1. От упражнения к спектаклю. М.: Искусство, 1973, вып. N 3.
2. Рудестам К. Групповая психотерапия. М.: Прогресс, 1990.
3. Станиславский К.С. Собрание сочинений, т.6, М.: Искусство, 1959.
4. Цзен Н.В., Пахомов Ю.В. Психотренинг : игры и упражнения. М.: Физкультура и спорт, 1988.

Поступила в редакцию 26.02.98 г.

## Атракція як фактор сумісності сімейних пар

У статті проаналізований феномен атракції та її місце у структурі міжособистісної сумісності. На прикладі сімейних пар виявлені основні чинники сумісності партнерів, яка значною мірою обумовлюється феноменом атракції.

Пошук механізмів зв'язку атракції з конкретними аспектами соціального контексту, в якому відбувається спілкування, пов'язаний, перш за все, з особливостями групи, до якої включені суб'єкт і об'єкт атракції. Необхідно визначити, що даний підхід обумовлений уявленням про діяльну природу психічних явищ (1).

Він враховує міжособистісний характер атракції, що виникає та має смисл в процесі людського спілкування. Природно, що рамки даної статті досить вузькі, щоб включити до неї всі наявні параметри сумісної діяльності, ми звернули увагу, перш за все, на такий аспект як міжособистісна сумісність. Вибір цього аспекту обумовлений уявленням, що саме явище міжособистісної сумісності спроможне достатньо яскраво продемонструвати місце та роль атракції в сумісній діяльності.

В соціальної психології сумісність розглядається одночасно як основа і як результат виникнення сприятливих міжособистісних стосунків у малій групі. Учасники сумісності - невелика кількість безпосередньо контактуючих індивідів - з необхідністю вступають у процес взаємодії один з одним, який, в свою чергу, породжує їх взаємний зв'язок. Отже, взаємне прийняття або неприйняття, тобто наявність або відсутність атракції між партнерами, є необхідною умовою як для ефективності процесу взаємодії, так і для виникнення та розвитку сприятливих чи несприятливих стосунків у цієї взаємодії.

У цьому плані, оптимальна сумісність буде визначатись як таке поєднання суб'єктів, при якому ступінь взаємозаміни та взаємодоповнення елементів системи як цілого буде найвищий. Звідси, феноменом, протилежним сумісності, буде несумісність, яка виявляється тоді, коли потреби людей не знаходять задоволення у взаємодії, коли поведінка та дії учасників виключають один одного. Таким чином, міжособистісну сумісність можна визначити як взаємне прийняття партнерів по спілкуванню та спільній діяльності, засноване на оптимальному поєднанні (схожості чи взаємодоповнюваності) ціннісних орієнтацій, соціальних установок, інтересів, мотивів, потреб, характерів, темпераменту, темпу та ритму психофізіологічних реакцій" (2,3). Перераховані параметри характеризують певні рівні сумісності.

Аналізуючи наукові джерела, рівні сумісності можна показати у вигляді певної ієрархії :

1 - психофізіологічний (сумісність темпераментів, потреб, узгодженість сенсо-моторних актів);

2 - психологічний (сумісність характерів і мотивів);

3 - соціально-психологічний (узгодженість функціонально-ролевих очікувань, які виявляються у стосунках між людьми);

4 - соціокультурний (предметно-цільова та ціннісно-орієнтаційна єдність).

Фактор атракції виявляється у найбільшій мірі на другому та третьому рівнях сумісності. Це обумовлено тим що, на думку М.М.Обозова головними компонентами сумісності є: взаєморозуміння; позитивний характер емоційних установок (взаємна симпатія, потреба в спілкуванні та взаємодії); взаємонавіювання (зближення поглядів, оцінок); впевненість у позитивному результаті майбутніх контактів (З. с.114).

Виходячи з цих теоретичних положень, нами було проведено емпіричне дослідження, метою якого було виявлення загальних та окремих соціально-психологічних закономірностей атракції та її місця у структурі міжособистісної сумісності.

Дослідження проводилось у 26 сімейних парах. Як критерій сумісності ми вибрали задоволеність подружжя своїм шлюбом.

Для реалізації мети дослідження було проведено аналіз різнорівневих характеристик партнерів:

- соціокультурний (ціннісні орієнтації);

- соціально-психологічний (узгодженість функціонально-ролевих очікувань);

- психологічний (домінантність, адаптивність, екстраверсія, нейротизм);

- психофізіологічний (темперамент).

Завдання дослідження обумовили вибір наступних методик.

Тест на рівень задоволеності шлюбом (Л.Я.Гозман, Ю.Е.Альошина, О.О.Єремічева), шкала шлюбного зв'язку, методика виявлення ціннісних орієнтацій А.Рокіча (при адаптації М.Семенова і В.Ядова), методика дослідження модифікації міжособових відношень Т.Лірі, особистісний опитувальник Г.Айзенка (ЕРІ).

Аналіз закономірностей міжособової сумісності в сімейних парах дозволив зробити наступні висновки.

В сумісних парах значущими є такі характеристики партнерів:

- 1) адаптивність у жінок та чоловіків;

- 2) субмісивність у жінок та чоловіків;

- 3) емоційна стабільність у чоловіків;

- 4) інтуїтивність у жінок.

Для жінок важливим фактором є підлегливість, для чоловіків - адаптивність партнера.



Компонентами і, водночас, критеріями міжособової сумісності є: співчуття, взаєморозуміння, взаємодія. Для жінок більш значущим є компонент співчуття та взаєморозуміння, для чоловіків - компонент взаєморозуміння.

Відносно різнорівневих характеристик партнерів можна зробити такі висновки:

*1. Параметр соціально-психологічних зв'язків:*

а) характеристики партнерів за параметрами співчуття та взаємодії подібні у сумісних пар;

б) узгодженість в оцінках інтенсивності зв'язку між сумісними партнерами нижче, ніж в несумісних;

в) чоловіки в сумісних парах більш високо оцінюють інтенсивність зв'язку, ніж жінки.

*2. Параметр соціокультурних зв'язків:*

а) в сумісних парах спостерігається ціннісно-орієнтаційна єдність чоловіків та жінок по термінальним та інструментальним цінностям;

б) в несумісних парах не виявлено значущих зв'язків між структурою цінностей чоловіків та жінок;

в) сумісні та несумісні пари подібні за ієрархією цілей життя та не однакові по засобам їх досягнення;

г) в сумісних парах домінує афективний та когнітивний, а в несумісних - поведінковий та когнітивний аспекти взаємодії;

д) в сумісних парах інструментальні цінності мають альтруїстичний, в несумісних - егоцентричний характер.

*3. Параметр психологічних характеристик:*

За домінантністю та адаптивністю:

а) в сумісних парах характеристики партнерів по домінантності і адаптивності контрастні;

б) в сумісних парах та несумісних парах партнери мають адекватне уявлення один про іншого;

в) в сумісних парах спостерігається відповідність образу партнера його ідеалу.

Для екстраверсії та інтроверсії:

а) характеристики партнерів по екстраверсії контрастні - для сумісних пар і подібні для несумісних;

б) найменш сумісними є пари екстраверт-екстраверт.

*4. Параметр психофізіологічних характеристик:*

а) темпераменти сумісних партнерів, в більшості випадків, протилежні;

б) темпераменти несумісних партнерів розташовані поруч в секторах на "колі Айзенка".

Отримані результати міжособистісної сумісності різних рівней характеристик партнерів можуть бути розглянуті як критерії її діагностики. Проведений аналіз чинників та критеріїв міжособової сумісності показує, що до чинників міжособистісної сумісності можна віднести: адаптивність, субмісивність, емоційну стабільність, інтуїтивність. До механізмів і, одночасно, до критеріїв сумісності можна віднести: ціннісно-орієнтаційну єдність з основних життєвих цінностей, подібність характеристик партнерів у вияві співчуття та взаємодії, домінування при взаємодії афективних та когнітивних компонентів, контраст характеристик партнерів з домінантності, адаптивності та доповнення партнерів за темпераментами - холерик-флегматик, меланхолік-сангвінік.

Таким чином, враховуючи попередні дослідження, можна стверджувати, що атракція займає центральне місце у структурі сумісності. Вона є фактором стійкості та задоволеності стосунками у групі, що, в свою чергу, визначає ефективність спільної діяльності та внутрішню єдність суб'єктів спілкування.

### ЛІТЕРАТУРА.

1. Гозман Л.В. Психология эмоциональных отношений, М., 1987, 164 с.
2. Кричевский Р.Л., Антонова Н.Б. Межличностная совместимость в малой группе. // Психолого-педагогические проблемы общения. - М., 1979. с.147-149.
3. Обозов Н.Н. Межличностные отношения. М., 1979, 152 с.

Поступила в редакцию 19.01.98 г.

А.А. Цеван

### Генезис агрессивного поведения подростков: аналитический обзор

Розглянуто різні методологічні та концептуальні підходи до підліткової агресії.

Эпидемиологические исследования свидетельствуют о росте нарушений поведения в подростковой популяции. Особое место по социальным последствиям принадлежит различного рода агрессивным формам поведения криминального и докриминального уровней. Патогенез агрессивного поведения многообразен и включает совершенно различные биосоциальные звенья. Кроме того, само агрессивное поведение не является однородным в смысловом плане - образует ряд форм инструментальной (холодной), гневливой (горячей) и др. агрессии. Кроме того, следует различать такие аспекты агрессивности, как поведение, эмоция, установка, аффирмации и т.п. Различные теоретические кон-

цептуализации агрессии касаются разных сторон этого феномена, что подчас приводит авторов к несогласующимся выводам относительно природы данного феномена. Задача данной статьи состоит в рассмотрении четырех различных теоретических подходов к феномену агрессии.

### **1. ТЕОРИЯ ВЛЕЧЕНИЙ.**

Одним из основоположников этой теории является З.Фрейд. Он утверждал, что все человеческое поведение происходит из эроса (инстинкта жизни), энергия которого направлена на сохранение и восстановление жизни. Пережив опыт первой мировой войны, Фрейд позже пришел к убеждению о существовании источника агрессии - тонатоса (инстинкта влечения к смерти). Энергия тонатоса направлена на разрушение, прекращение жизни [4]. Агрессия, направленная на других, объяснялась как результат постоянного конфликта между саморазрушением (тонатоса) и самосохранением (эроса). Если энергия тонатоса не будет обращена вовне, это вскоре приведет к самоуничтожению индивидуума. Единственный выход избежать саморазрушения - это положение Фрейда о катарсисе: эмоциональное сопровождение агрессивного поведения вызывает разрядку разрушительной энергии.

Новое понимание о врожденных агрессивных силах внес этологический подход Лоренца [2]. Он полагал, что агрессия берет начало прежде всего из врожденного инстинкта борьбы за выживание, который присутствует у людей также, как и у других живых существ. В то время как у Фрейда не было однозначного мнения относительно накопления и разрядки агрессивной энергии, у Лоренца был совершенно определенный взгляд на эту проблему. Накапливаясь с течением времени, эта энергия периодически выплескивается в виде агрессивного поведения, иначе внутреннее напряжение будет накапливаться, пока не приведет к вспышке неконтролируемого поведения.

Позже многие психоаналитики, в отличие от Фрейда, стали рассматривать не только биологическую, но и социальную сторону агрессии. Так, согласно Адлеру, агрессия понимается как напряжение противостоящих начал: жизни и смерти, субъекта и объекта, любви и войны, тезиса и антитезиса. Всякая живая материя обладает свойством борьбы за первенство. Агрессивное (агонизирующее) сознание порождает различные формы агрессивного поведения от открытого до символического [6].

Другой представитель психоанализа Э.Фромм выделял два разных вида агрессии: оборонительную, "доброкачественную" агрессию, которая имеет биологические корни и служит делу выживания человека, и "злокачественную", несущую деструктивность и жестокость. Последний вид агрессии в большей мере определяется психологическими и социальными факторами [5].

Хотя все теории влечений сильно отличаются в деталях, все они сходны по смыслу, что агрессия является следствием инстинктивных, врожденных факторов. Поэтому, согласно данным теориям, агрессия является неотъемлемой частью нашей человеческой природы.

## **2. ФРУСТРАЦИОННАЯ ТЕОРИЯ.**

Эта теория возникла как противопоставление концепциям влечений. Основоположителем этого направления исследования агрессивности считается Дж. Доллард [10]. Согласно его теории, агрессия всегда есть следствие фрустрации, а фрустрация всегда влечет за собой агрессию. Схема "фрустрация-агрессия" базируется на четырех основных понятиях: агрессия, фрустрация, торможение, замещение.

Как и предыдущая концепция, фрустрационная теория не избежала замечаний в свой адрес. Основной огонь критики пришелся на гипотезу о жесткой взаимопределенности схемы "фрустрация-агрессия" [7]. Было замечено, что люди довольно часто испытывают фрустрацию, но не обязательно при этом ведут себя агрессивно и наоборот. Фрустрационная теория также не учитывала важные аспекты человеческого опыта, которым в последние годы психологи уделяют все больше внимания.

## **3. КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ.**

Л.Берковитц ввел три существенные поправки [8]: а) фрустрация необязательно является источником агрессивных действий, она лишь обуславливает, стимулирует готовность к ним; б) даже при состоянии готовности агрессия не возникает без надлежащих условий;

в) выход из фрустрирующей ситуации воспитывает у индивида привычку к подобным действиям [3]. Детерминантами агрессии в этой теории выступают эмоциональные и познавательные процессы, а не посылы к агрессии как в теории фрустрации.

## **4. ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО НАУЧЕНИЯ.**

В отличие от других, эта теория понимает агрессивное поведение как усвоенное в процессе социализации по средствам наблюдения соответствующего способа действий и социального подкрепления [7,9]. Агрессивные реакции усваиваются и подкрепляются путем непосредственного участия в ситуациях проявления агрессии, а также в результате пассивного наблюдения проявления агрессии. В настоящее время эта теория является одной из наиболее эффективных в предсказании агрессивного поведения, особенно если есть сведения об агрессоре и ситуации социального развития.

Как мы видим, различные методологические и концептуальные подходы в объяснении подростковой агрессивности не позволяют однозначно трактовать предпосылки возникновения этого феномена [1].

Однако становится ясно одно: подростковая агрессивность есть комплексное личностное образование, причинами агрессивного поведения могут быть как психологические, так и социально-психологические факторы.

### ЛИТЕРАТУРА

1. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия - СПб.: Питер, 1997.- 336 с.
2. Лоренц К. Агрессия.- М., 1994.- 272 с.
3. Семенюк Л.М. Психологическая сущность агрессивности и ее проявления у детей подросткового возраста. Метод. рекомендации в помощь педагогам-практикам.-М., 1991.- 16 с.
4. Фрейд З. Я и Оно. - Тбилиси, 1991.- 375 с.
5. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности.- М., 1994.- 447 с.
6. Antoch R.F. Zaz Kritik von Macht und Gevelt bei Alfred Adler/ /Z. Individualpsychol.- 1991.- 16,N 2, s.91-101.
7. Bandura A. Agression: A Social Learning Analysis. Englewood Cliffs.- 1973
8. Berkowitz L. Aggression: A social psychological analysis.- N.Y., 1962.
9. Buss A. The psychology of aggression.-N.Y.-1961. 10. Dollard J. et al. Frustration and aggression.- NewHaven, Yale.-1939.
10. Dollard J. Frustration and aggression. - New Haven, Vale. - 1939.

Поступила в редакцию 23.02.98 г.

*А.І. Яблонський*

### Психологічні умови формування мотиваційної готовності до педагогічної діяльності

**Стаття присвячена аналізу мотиваційної готовності до педагогічної діяльності. Дається аналіз основних результатів дослідження, спрямованого на формування у студентів мотиваційної готовності до педагогічної діяльності.**

Формування психологічної готовності до педагогічної діяльності є однією з суттєвих проблем підготовки майбутнього вчителя до роботи в школі.

Як відомо, розвиток вищих психічних функцій (у тому числі й мотиваційної сфери) є оволодіння предметним світом, інтеріоризація людської діяльності, а тому формування готовності до праці можна вважати інтеріоризацією професійної діяльності, оволодіння предметом, знаряддями і методами професійної праці. Хоча більшість професійно важливих якостей формується до початку професійної праці і складається під

впливом найрізноманітніших видів діяльності, про готовність можна говорити тільки при формуванні відповідності професійно важливих якостей вимогам професії.

У структурі мотиваційної готовності можна спостерігати взаємодію і взаємозв'язок всіх її підструктур. Однак підструктури, об'єднані в професійну діяльність, професійно важливі якості і система цінностей вчителя є все-таки визначальними, базовими. Від них, залежить, чи сформується психологічна готовність до діяльності до професійного рівня. Тому формуючі впливи повинні бути спрямовані на розвиток базових підструктур, професійних здібностей при поєднанні теоретичного і практичного навчання завдяки включенню особистості в професійну діяльність і формування в цій діяльності професійних знань, навичок та вмінь. Активізація емоційно-мотиваційної сфери стимулює розвиток багатьох компонентів готовності, виступає діагностичним засобом міри наукованості студентів на етапі первинної професіоналізації.

Всі вищевикладені міркування були покладені нами в основу припущення про те, що умовами актуалізації мотивів і стимулювання формування мотиваційної готовності до педагогічної діяльності виступають специфічні ситуації, адекватні психологічній структурі досліджуваної готовності. Іншими словами, це повинні бути ситуації, спрямовані на розв'язання найбільш типових для педагогічної діяльності задач, пов'язаних як з навчанням, так і з вихованням.

З цією метою ми широко використовували метод розв'язання педагогічних задач, в основу яких були покладені схеми аналізу педагогічних проблем і вироблення рішень в умовах конкретних виховних ситуацій.

Другою умовою ефективності формування мотиваційної готовності до педагогічної діяльності була визначена стимуляція творчого здійснення колективної виховної діяльності в процесі літньої педагогічної практики. Для реалізації цієї умови на основному етапі формуючого експерименту були використані: 1) активні методи, які застосовувалися в процесі вироблення і прийняття педагогічних управлінських рішень; 2) оволодіння студентами-практикантами основними професійно-рольовими позиціями і пов'язаними з ними функціями-задачами в структурі колективної виховної діяльності.

Як зазначає В.Г. Лоос, "сутність активних методів полягає не у навчанні діям в тих чи інших умовах, а в створенні внутрішньої орієнтації на необхідність психологічно грамотних дій і стимулюванні їх пошуку у повсякденній комунікативній діяльності" [2, с. 74]. Основними методами активної підготовки вчителя є метод аналізу значущих ситуацій і метод грання ролей. Педагогічні ігри, головним завданням яких є формування в майбутніх вчителів вмінь реалізовувати свої задуми і

проекти, передавати учням знання, оцінювати їхній розвиток, стимулювати їх в подальшій праці, можуть бути розглянуті як конкретизація методу грання ролей.

Метод аналізу значущих ситуацій систематично застосовувався у двох формах: 1) ретроспективній і 2) проспективній. Ретроспективна форма передбачала включення цього методу у звіти чергових вожатих при підведенні підсумків дня і в аналіз проведених виховних міроприємств. Проспективна форма застосування методу аналізу значущих ситуацій була пов'язана з оперативним плануванням діяльності табору відпочинку загалом.

Як показав досвід, метод аналізу значущих ситуацій є найбільш гнучким, оперативним і досить надійним інструментом в організації спрямованості свідомості та самосвідомості суб'єкта колективної виховної діяльності в умовах табору відпочинку.

Вище зазначалося, що завдяки розробці структурно-організаційної моделі виховної роботи в таборі в нас з'явилась можливість уже на підготовчому етапі формуючого експерименту готувати студентів до керівництва конкретними дитячими загонами, які розрізняються за віком та профільними орієнтаціями. У тому випадку, коли на основному етапі формуючого експерименту відбувалась зміна вожатих у загонах (тобто студенти-практиканти протягом зміни призначалися вожатими того загону, до керівництва яким вони не готувалися на підготовчому етапі), це викликало в останніх певні труднощі і, відповідно, стимулювало творчий підхід до виховної діяльності.

У процесі таких змін спеціальна увага приділялась інваріантності функцій-операцій індивідуальних педагогічних діяльностей в тій чи іншій професійно-педагогічній позиції, що сприяло розвитку в студентів уявлення про узагальнену структуру загальнопедагогічних вмінь.

Фактично одна з найважливіших творчих задач у процесі зміни вожатих у загонах полягала у своєрідному "наповненні" засвоєних раніше схем евристичного розв'язання педагогічних ситуацій конкретним, нерідко новим і неочікуваним, життєвим змістом.

Зміна вожатих у загонах за час літньої підпрактики відбувалась сім разів. Це дало змогу студентам-практикантам засвоїти: 1) основні професійно-рольові позиції і пов'язані з ними функції-задачі в структурі колективної виховної діяльності; 2) рольову специфіку управління і керівництва дітьми різного віку.

Оскільки підготовка до керівництва новим загonom була пов'язана у всіх вожатих з дефіцитом часу, то перед їхньою зміною проводилися вожатські конференції. На них змінні керівники загонів давали характеристику вікових та індивідуальних особливостей дітей свого загону, розкривали специфіку їх взаємовідносин і досвід індивідуального підхо-

ду до них. Давалась також стисла характеристика функцій-задач, які розв'язував даний вожатий, і функцій-операцій, за допомогою яких досягалась їхня реалізація.

Таким чином, у процесі організації і проведення формуючого експерименту ми намагалися реалізувати умови, які забезпечували ефективне формування стійких мотивів педагогічної діяльності з узагальненим предметним змістом. При цьому підготовчий етап формуючого експерименту був спрямований на включення майбутніх вчителів у колективну виховну діяльність в таборі відпочинку, а основний його етап передбачав стимулювання творчого здійснення цієї діяльності в умовах літньої педагогічної практики.

Одержані в результаті формуючого експерименту дані свідчать про різну "чутливість" до формуючих впливів досліджуваних компонентів мотиваційної готовності. Найсуттєвіші зміни виявлені стосовно потреби в досягненнях, причому ці зміни спостерігаються саме на п'ятому курсі. Значущих відмінностей між середніми значеннями рівня потреби в досягненнях у майстрів, студентів другого курсу і студентів експериментальної групи п'ятого курсу не виявлено. Ця обставина дає змогу зробити висновок про те, що в ході оволодіння педагогічною професією мають місце як чинники, які фасцинують актуалізацію потреби в досягненнях, так і чинники, які не тільки інгібують цей процес, але й перешкоджають розвитку потреби в досягненнях. Відбувається її "переродження" і перетворення у своєрідний антипод. На нашу думку, це пов'язано з тим, що процес підготовки вчителів все ще мало орієнтований на своєрідний тренінг потреби в досягненнях. У ході оволодіння педагогічною професією створюється недостатня кількість ситуацій, релевантних потребі в досягненнях, в яких майбутній вчитель прагнув би до творчого пошуку, був би наполегливим у досягненні цілей, намагався переслідувати далекі цілі тощо. Необхідно якомога частіше надавати студентам можливість переживати радість успіху в результаті досягнення більш високих показників діяльності, оскільки саме дана обставина є стимулюючим моментом в актуалізації потреби в досягненнях.

У результаті формуючого експерименту, проведеного під час літньої педагогічної і планової навчальної практики було встановлено наступне.

1. Мають місце суттєві відмінності між показниками середніх значень рівня потреби в досягненнях у експериментальній і контрольній групах ( $= 4,3$ ;  $= 3,84$ ; відмінності значущі на 5% рівні). Причому таких відмінностей немає між відповідними показниками у студентів другого курсу і студентів п'ятого курсу контрольної групи. Більш того, показники середніх значень рівня потреби в досягненнях у студентів експериментальної групи перевищують аналогічні показники вчителів-майстрів.



## Середні значення рівня потреби в досягненнях в групах піддослідних 0-1

| майстри<br>п=25 | студенти другого курсу<br>п=30 | студенти п'ятого курсу |                |
|-----------------|--------------------------------|------------------------|----------------|
|                 |                                | експер. гр.            | контрольна гр. |
| 8,9             | 6,2                            | 2,19                   | 9,3            |

2. Відбуваються певні зміни і в системі цінностей, хоча, порівняно з потребою в досягненнях, вона виявилась менш чутливою до впливу формуючих впливів. Але в експериментальній групі система цінностей максимально наближена до системи цінностей ідеального вчителя. У контрольній же групі, порівняно з експериментальною, потреба в передачі знань відійшла з другого на дев'яте місце.

3. Виявились відмінності і в уявленнях студентів контрольної та експериментальної груп про систему професійно важливих якостей ідеального вчителя і особливостей його самооцінки. Так, в експериментальній групі, як і в майстрів, провідне місце в системі професійно важливих якостей ідеального вчителя належить дидактичним здібностям, а в контрольній - загальнолюдським якостям учителя, зокрема, доброти, гуманності, щедрості тощо. У контрольній групі має місце завищена самооцінка виділених професійно важливих якостей, в експериментальній - висока адекватна.

Таким чином, аналіз результатів формуючого експерименту показав, що в процесі підготовки майбутніх вчителів слід приділяти увагу не тільки передачі знань, а й спрямовувати діяльність на формування у студентів мотиваційної готовності до педагогічної діяльності.

## ЛІТЕРАТУРА

1. Горноста́й П.П. Формирование психологической готовности старшеклассников к педагогической деятельности. Дис... канд. психол. наук. К., 1988. 149 с.
2. Лоос В.Г. Об активных методах психологической подготовки руководителей и педагогов: методические вопросы. // Психол. журн. 1982. Т. 3. С. 73-81.
3. Николаенко С.А. Системный анализ профессиональной готовности будущего учителя к педагогической деятельности. Дис... канд. Психол. наук. К., 1985. 159 с.
4. Пенькова Р.И. Формирование у студентов педагогического института готовности к работе классного руководителя. Дис.... канд. пед. наук. Л., 1978. 180 с.

Поступила в редакцию 23.01.98 г.

## Изучение внутренней картины болезни у подростков, страдающих туберкулезом легких

В статті розкритий психологічний зміст поняття "внутрішня картина хвороби", а також описане дослідження його рівней у підлітків, хворих на туберкульоз легень.

В последнее время наметилась тенденция роста больных туберкулезом легких, поскольку возникновение этого заболевания связано с экономическими, бытовыми и культурными условиями жизни населения. Это диктует поиск новых путей лечения и профилактики заболевания. Одним из таких путей может быть психотерапевтический подход, поскольку, с одной стороны, вряд ли можно найти еще такое заболевание, в котором бы психический фактор имел такое значение, с другой стороны, ни одно из соматических заболеваний не влияет столь много-сторонне на психическое состояние больного, как туберкулез легких.

В нашем исследовании было уделено внимание изучению внутренней картины болезни у подростков, страдающих некоторыми формами туберкулеза легких, так как:

- Подростковый возраст, характеризующийся психологической и социальной нестабильностью, перестройкой биологических систем регуляции, вообще повышением возможности развития психосоматического заболевания. Исследователи отмечают, что "подростковый туберкулез занимает в клинике особое место. В то время как у детей выявляются преимущественно первичные формы туберкулеза..., у взрослых - вторичные, у подростков в равной степени обнаруживаются и первичные и вторичные формы туберкулеза" (1).

- В связи с гормональной перестройкой у подростков снижен иммунитет, что обуславливает развитие у них довольно тяжелых форм туберкулеза.

- Психические изменения при тяжелых психических заболеваниях лучше всего выражены в трех возрастных группах: у детей, подростков и стариков (2).

В связи с появлением работ по изучению субъективной стороны заболевания, был введен целый ряд терминов, определяющих отражение болезни в психике человека. Так, Гольдшейдер ввел понятие "аутопластическая картина болезни", Лурия Р.А. - "внутренняя картина болезни", Шмелёв Е.А. и Ковалев В.В. - "переживание болезни", Краснушкин Е.К. - "чувство болезни", Мясищев В.Н. - "отношение к болезни" и др. Анализ литературы по интересующей нас проблематике позволил выделить, на наш взгляд, наиболее интегральный подход к понятию

“внутренняя картина болезни”, предложенный Николаевой В.В. (3). По ее мнению это сложное, структурированное образование, включающее 4 уровня психического отражения болезни. Первый уровень - чувственный, уровень ощущений. Второй уровень - эмоциональный, он связан с различными типами реагирования на заболевание в целом и его последствия. Третий уровень - интеллектуальный, который связан с представлениями, знаниями больного о своем заболевании, размышлениями о его причинах и возможных последствиях. Четвертый уровень - мотивационный, связанный с определенным отношением больного к своему заболеванию, с изменением поведения и образа жизни в условиях болезни и актуализацией деятельности по возвращению и сохранению здоровья. Таким образом, под внутренней картиной болезни мы понимаем целостное отражение ситуации заболевания в психике индивида, которое включает всю массу ощущений, переживаний, представлений и знаний, связанных с заболеванием и его последствиями.

Среди факторов, влияющих на формирование внутренней картины болезни, можно назвать: во-первых, преморбидные характеристики личности, во-вторых, природу самого заболевания, в третьих, ситуацию, в которой оказывается больной. Об объективности внутренней картины болезни (ВКБ) можно говорить, если внешняя и внутренняя картина болезни совпадают. Адекватность ВКБ определяется совпадением сензитивного и интеллектуального уровня (Лурия Р.А.), признания факта болезни и занятие больным такой позиции, которая способствует или, по меньшей мере, не вредит процессу лечения.

Целью нашего исследования было раскрытие психологического содержания понятия “внутренняя картина болезни” у подростков, страдающих некоторыми формами туберкулеза легких. При этом решался следующий круг задач: изучение ВКБ у больных туберкулезом путем исследования содержания составляющих эту категорию корней, анализ уровней ВКБ и выявление конкретного проявления их содержания в виде определенного типа отношения к болезни, исследование возможного влияния возрастного и полового факторов на отношение к болезни.

В ходе нашего исследования мы использовали следующие методики: методика для психологической диагностики типов отношения к болезни (Вассерман А.И. и др.), распределение времени (Рубинштейн С.Л.), САН, модифицированный вариант методики Дембо-Рубинштейн, метод опроса и беседы. Для исследования интеллектуального уровня ВКБ испытуемым предлагалось ответить на ряд вопросов, которые были составлены вместе с лечащими врачами. Это были вопросы типа: почему вы находитесь в санатории?, что вы знаете о возбудителе туберкулеза и т.д.

Исследование проводилось на базе областного детского клинического противотуберкулезного санатория. Исследовались подростки в возрасте от 12 до 16 лет. При этом были выделены три основные группы испытуемых: младшие подростки, больные туберкулезом (12-14 лет); старшие подростки, больные туберкулезом (15-16 лет); старшие инфицированные подростки (они практически здоровы и использовались нами в качестве контрольной группы).

Исследование уровней ВКБ у подростков, больных туберкулезом, показало следующее:

### **1. Сензитивный уровень .**

- уровень ощущений в значительной мере определяется действием туберкулезной интоксикации. В настоящее время по оценкам врачей она выражена не явно, туберкулез у подростков практически бессимптомен: жалобы больных и инфицированных во многом совпадают;
- количество жалоб сравнительно невелико, у многих подростков их вообще не было, т.е. сензитивный уровень выражен слабо;
- наиболее частыми жалобами были головная боль, боли в сердце, животе, потемнение в глазах при нагрузке. Количество и спектр жалоб увеличивается с возрастом. Специфических жалоб выявлено не было;
- при оценке самочувствия были выявлены следующие закономерности: половые - у мальчиков самооценка выше, чем у девочек, возрастные - с возрастом самооценка растет, самооценка здоровья у старших подростков, больных туберкулезом, выше, чем у инфицированных.

### **2. Эмоциональный уровень.**

- Общий эмоциональный фон у обследуемых подростков выше среднего. Он несколько изменяется в зависимости от возраста (чем старше, тем выше) и пола ( у мальчиков он выше, чем у девочек);
- эмоциональный фон у больных туберкулезом подростков немного выше, чем у инфицированных. Возможно, это результат вытеснения, так как тревожность при этом имеет очень высокий уровень;
- у младших подростков и девушек, больных туберкулезом, выявлена корреляция между эмоциональным состоянием и состоянием здоровья. У подростков мужского пола старшего возраста она отсутствует;
- у девушек, больных туберкулезом, явно выраженное эмоциональное переживание болезни, у больных мужского пола его почти нет.

### **3. Мотивационный уровень.**

- содержание этого уровня главным образом определяется не фактом заболевания, а нахождением в санатории: изменение в поведении (на мотивационном уровне) есть, но почти все они вызваны необходимостью считаться с режимом;

- влияние болезни, ее соматогенного фактора, проявляется в значительном увеличении времени полного отдыха (особенно эти различия существенны в выборке мальчиков: время отдыха увеличилось в четыре раза).

#### **4. Интеллектуальный уровень.**

- содержание интеллектуального уровня может определяться: пассивным получением знаний о туберкулезе (рассказы врачей, родителей, учителей) и активными усилиями (активное общение, чтение специальной литературы). Наличие активного элемента - очень важная характеристика;

- появлению и развитию пассивного пути способствует факт пребывания в лечебно-оздоровительном учреждении. Активный элемент появляется в связи с желанием знать себя, свои особенности, интеллектуальным признанием у себя болезни;

- в целом интеллектуальный уровень у всех обследуемых подростков представлен очень неполно, низок;

- главный путь получения знаний у младших подростков и инфицированных - пассивный, а у старших подростков с туберкулезом - активный и пассивный факторы сочетаются.

- существуют возрастные и половые различия в объеме и содержании интеллектуального уровня: уровень знаний о туберкулезе увеличивается с возрастом, в целом объем знаний о туберкулезе после его установления у мальчиков выше, чем у девочек, т.е. наблюдается большее влияние активного компонента познания. Девочки, больные туберкулезом мало знают об этом заболевании: его возбудителе, путях передачи, лекарствах и их действии. Их прогноз более пессимистичен и они больше убеждены в опасности заболевания;

- у младших подростков источниками получения знаний о заболевании являются медперсонал, семья и школа, у старших подростков на получение знаний влияет общение со сверстниками и чтение специальной литературы.

#### **Психологическая диагностика типа отношения к болезни пока- зала следующее:**

- среди диагностированных типов отношения к болезни наиболее часто встречаемыми являются типы, отражающие уход от болезни: анозогнозический (отбрасывание мысли о болезни и ее последствиях), эргопатический (уход от болезни в работу). Часто встречался и сензитивный тип, характеризующийся чрезмерной озабоченностью о впечатлении, которое может произвести на окружающих информация о болезни;

- возрастные изменения типа отношения к болезни проявляются в следующем. У младших подростков наблюдается недифференцирован-

ное отношение к болезни значительно чаще, чем у старших подростков, а анозогнозический тип встречается крайне редко. В то же время у них наблюдаются значительно более высокие показатели по шкалам тревожности (непрерывное беспокойство и мнительность в отношении неблагоприятного течения болезни, эффективности лечения) и ипохондрии (сосредоточение на субъективных болезненных и иных неприятных впечатлениях). При этом суммарная оценка адаптивных шкал значительно ниже, а дезадаптивных выше, чем у старших подростков.

Проведенное исследование позволяет сформулировать некоторые выводы:

- ВКБ у обследованных подростков, определяется следующими факторами: бессимптомностью протекания клинических форм туберкулеза, ситуацией лечения в санатории, половозрастными особенностями;
- наиболее развитыми уровнями оказались: у старших подростков - интеллектуальный, у младших - эмоциональный уровень ВКБ;
- среди типов отношений к болезни преобладают анозогнозический, сензитивный, эргопатический, тревожный;
- влияние возрастного фактора проявляется в том, что с возрастом отношение к болезни становится более дифференцированным, происходит уменьшение социальной дезадаптации;
- в целом, подростки мужского пола более социально адаптированы к болезни, чем подростки женского пола.

В заключении отметим, что ВКБ представляет собой основной комплекс вторичных, психологических по своей природе симптомов заболевания, который в ряде случаев может осложнять течение болезни, препятствовать успешности лечебных мероприятий и приводить к стойкому аномальному развитию личности больного. Поэтому представляется весьма значимым учитывать ВКБ врачами, родителями больных подростков. По сути, именно на ВКБ как центральное психологическое образование, следует направлять психокоррекционное воздействие.

## ЛИТЕРАТУРА.

1. Шебанов Ф.В. Профилактика и лечение туберкулеза. - М. - Знание. 1965.
2. Ковалев В.В. Личность и ее нарушения при соматической болезни. // Роль психического фактора в происхождении, течении и лечении соматических болезней. - М., 1972.
3. Николаева В.В. Влияние хронической болезни на психику. Психологическое исследование. - МГУ, 1987.

Поступила в редакцию 20.02.98 г.

## Некоторые социально-психологические особенности женщин-предпринимательниц.

У статті подані наслідки дослідження суб'єктивних стратегій досягнень економічного успіху жінками, що займаються підприємницькою діяльністю. Розглянуто схему "фокус-інтерв'ю", що спрямована на сумісне обговорення та реконструкцію підприємницького досвіду.

Экономические преобразования в Украине привели к появлению новых субъектов рыночной экономики, куда в первую очередь, следует отнести женщин-предпринимательниц.

Практика изучения женского предпринимательства в Америке и Европе ориентирована на использование микроподходов в анализе, и опирается прежде всего на обобщение индивидуального опыта. Использование данного метода как ключевого соответствует, на наш взгляд, самой природе становления женского предпринимательства с его уникальными и персонализированными стратегиями, так свойственными именно женщине.

Основанием для проведения социально-психологического исследования было как желание разобраться в реальных механизмах становления женского предпринимательства, так и стремление увидеть то новое, что привносит женщина-предпринимательница.

Цель исследования - актуализация внутренней картины становления женского бизнеса путем техники заинтересованного диалога, направленного на совместное обсуждение и реконструкцию прошлого опыта.

Был проведен анализ условий профессионального выбора у женщин, ориентированных на экономическую сферу деятельности, исследовались динамика процесса предпринимательской профессиональной идентификации. В исследовании принимало участие 12 женщин-предпринимательниц в возрасте от 30 до 50 лет, занимающихся торговлей, операциями с недвижимостью, страхованием.

Для реализации поставленной в работе цели была разработана схема "фокус-интервью", ключевыми фокусами которого являлись: факторы социализации, история формирования бизнес-леди, путь в бизнес, этапы становления, мотивы и ценности предпринимательской деятельности, женщина-предприниматель и руководство фирмой, семейная и личная жизнь женщины-предпринимательницы.

Было сформировано 16 блоков интервью, в которых рассматривались проблемы, объединенные единой тематикой. Два блока, связанные

с вопросами экономической политики и женского движения были включены в ходе пилотажного интервью.

Намеченные фокусы интервью не носили жесткого характера. Каждый блок определял тему для обсуждения; проблемы, обозначенные в блоке, либо вызывали интерес, либо опускались респондентами в беседе по их желанию. Кроме того, каждый блок включал ряд дополнительных вопросов, которые помогали в ходе беседы более полно раскрыть ту или иную проблему.

Анализ интервью показал, что выбор бизнеса определялся в 75% случаев не самими респондентками, а привнесенными обстоятельствами. Среди причин, вынудивших заняться бизнесом, лидирующее положение занимают материальные проблемы, возникающие с потерей работы или плохим финансированием государственных структур. Хотя были и такие причины, как "неудачный профессиональный выбор" или "нежелание сидеть дома".

Те 25% женщин, которые пришли в бизнес осознанно, говорили о стремлении иметь собственное дело, о желании выразить себя.

Среди условий, способствующих приходу в бизнес, на первом месте оказалось наличие стартового капитала /66,7%/. Стартовый капитал - это и проданная дача, и занятые у родителей деньги, и финансовая поддержка мужа и т.д. Но ни одна из женщин не говорила об обычном при создании бизнеса на Западе деле - о взятии кредита. Далее перечислялись: наличие связей, опыт работы и профессионализм, опыт администрирования, личные качества, поддержка родственников и друзей.

У 83,3% предпринимательниц, родственники или ближайшее окружение - предприниматели или управленцы. 91% женщин говорили о поддержке в той или иной форме со стороны родственников или знакомых, как правило, мужчин: "...Он предложил мне создать страховую компанию... Я благодарна этому человеку. Это - профессионал, горячо преданный делу. Я очень часто ездила к нему на консультации, он также приезжал сюда, много помогал мне. После этого я уже действительно начала работать..."

"... Мой муж - очень умный человек. Он меня научил всему в бизнесе. Муж - стратег, обладающий даром предвидения. Он может просчитывать и контролировать ситуацию на несколько шагов вперед. Если бы не он, я бы эту кашу самостоятельно не заварила..."

Отвечая на вопрос о том, что дает предпринимательство женщине, все респондентки на первое место поставили "материальную независимость". Среди последующих ответов такого единодушия не было. Были выделены: уверенность в себе, духовная независимость, свобода, уважение близкого окружения, престиж, возможность самоутверждения, профессиональный рост и др.



Таким образом, "мотивация денег" не была единственной для женщин-предпринимательниц, но она была необходимой составляющей мотивации творчества и самореализации.

"К деньгам отношусь спокойно. Но знаю одно - они должны быть. На сегодняшний день - это мера свободы и независимости для меня..."

Исследование женского предпринимательства открыло также уникальную возможность выявить внутреннюю картину переживания риска и страха. 91,6% респонденток признали, что бизнес без риска не возможен.

"... Риск должен быть, чтобы выйти на определенный уровень, надо уметь рисковать, но при этом личный риск должен быть минимальным..."

"... Я не люблю рисковать, а здесь приходится..."

83,3% женщин отметили у себя наличие страха.

"Жестокая реальность такова, что я не просто боюсь, боюсь страшно... За своих детей, за свой бизнес, за себя..."

"Мне уже угрожали неоднократно. Сначала страшно, потом привыкаешь..."

"... Если ты не высываешься и у тебя - надежная крыша, то ничего не страшно..."

Только 16,6% опрошенных женщин-предпринимательниц не сталкивались с проблемой рэкета, для оставшихся 83,4% - это жестокая реальность.

Все женщины единодушно признали, что наличие "крыши" - необходимый атрибут предпринимательской деятельности и, особенно, для женщин." ... Крышу надо уметь выбирать..."

Отвечая на вопрос о том, кому труднее в бизнесе, женщины ответили:

- женщинам - 50% ;
- мужчинам - 25% ;
- не имеет значения, тем и другим - 25%.

Кадры подбирают самостоятельно 91,6% опрошенных женщин-предпринимательниц. Показателями успешности работы их команды является наличие прибыли /для 100% респонденток/. Требуемый набор достоинств для сотрудников: честность, компетентность, порядочность, желание работать и зарабатывать, желание работать в интересах фирмы, деликатность, коммуникабельность, энергичности др.

Среди достижений в бизнесе респондентками были названы: самоутверждение, приобретение опыта, команда, наработанные связи, гарантированный доход, социальный статус. В качестве причин, способствующих успеху фирмы, были выделены: правильный финансовый расчет, высокий уровень профессионализма сотрудников, высокая деловая ак-

тивность, владение информацией на рынке, качественный анализ и умение прогнозировать и др.

75% опрошенных прошли через серьезные поражения в бизнесе: финансовые затруднения, рэкет, внезапное изменение законодательства, предательство друзей, невыполнение договорных условий партнерами, развал коллектива и др.

“...Поражение только подстегнуло. Заставило относиться более серьезно и осторожно к партнерам...”

Итак, в ходе обследования было показано, что успешность женского бизнеса зависит не от формирования у женщин маскулинных черт, а от построения собственной модели предпринимательской деятельности, сочетающейся с сотрудничеством с предпринимателями-мужчинами.

Поступила в редакцию 20.02.98 г.

*А.С. Ячина, Л.П. Кузнецова*

### **Особенности поведения супругов в конфликтных ситуациях**

**В статті викладено результати експериментального дослідження конфліктності, роліової адекватності і ціннісних орієнтацій подружжя на сучасному етапі розвитку суспільства.**

Проблемы семьи и брака в настоящее время особенно актуальны. Сейчас все больше наблюдается семей эголитарного типа, а нормы поведения супругов в такой семье еще не достаточно выработаны. Женщины, с одной стороны, хотят равноправия, с другой - им, по старинке, приходится в одиночку нести обязанности домохозяйки, воспитательницы и т.д. Мужчины, в свою очередь, хотят видеть в своих женах прежде всего хозяйку, мать, а не равноправного партнера. Кроме того, различные динамические процессы, происходящие в нашем государстве, в том числе экономический кризис, не могут не оказывать влияния на современную семью. Цель данного исследования - изучить сферы конфликтности супругов и способы их поведения в конфликтных ситуациях, а также установить значимые семейные ценности, согласованность их между супругами и ролевую адекватность супругов. В исследовании принимали участие две группы супружеских пар. Первая группа представляет собой 6 супружеских пар со стажем брака 5 лет, вторая группа - 12 супружеских пар со стажем брака 10 лет.

Для исследования конфликтности супругов была использована методика ТОКС (тест-опросник конфликтности супругов). Показатели по сферам конфликтности супружеских пар первой группы представлены в таблице 1, где цифрами обозначены следующие сферы конфликтов:

1. отношение с родственниками и друзьями;
2. воспитание детей;
3. стремление к автономии;
4. рассогласование норм поведения;
5. проявление доминирования;
6. ревность;
7. расхождение в деньгах.

**Таблица 1**

**Показатели по сферам конфликтности супругов  
1-й группы.**

| Показа-<br>тели<br>кон-<br>фликтн<br>ости | 1     | 2    | 3     | 4     | 5     | 6     | 7     | 8     |
|-------------------------------------------|-------|------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|
| Жены                                      | -0.71 | 0.08 | -0.33 | -0.58 | -0.33 | -0.58 | -0.38 | -0.54 |
| Мужья                                     | 0.    | 0.29 | -0.21 | -0.17 | 0.38  | -0.29 | -0.46 | -0.79 |

Результаты опроса и наблюдения свидетельствуют о том, что и мужья и жены этой группы в ситуации конфликта занимают позицию несогласия практически по всем сферам. Исключение составляет родительско-воспитательная сфера. Деньги, лидерство и ревность это - те области, в которых супруги не хотят уступать друг другу. Относительно молодой возраст брака говорит о том, что в этих семьях еще не установился лидер. Вопросы бюджета сейчас как никогда значимы в любой семье. Ревность - это чувство, которое всегда рядом, когда вопрос касается отношений между полами. Для этой группы характерным является то, что супруги еще не научились признавать свою «вину» в ситуации конфликта, когда они действительно «виновны». Результаты опроса супругов второй группы приведены в таблице 2.

**Таблица 2**

**Показатели по сферам конфликтности супругов  
2-й группы.**

| Показа-<br>тели<br>конфл<br>иктнос<br>ти | 1     | 2    | 3     | 4    | 5    | 6     | 7     | 8     |
|------------------------------------------|-------|------|-------|------|------|-------|-------|-------|
| Жены                                     | -0.52 | -0.1 | -0.13 | 0.15 | 0.17 | -0.06 | -0.15 | -0.25 |
| Мужья                                    | -0.33 | -0.1 | 0.19  | 0.02 | 0.27 | 0.06  | -0.15 | -0.27 |

Супруги этой группы не вступают в конфликты в случае нарушения ролевых ожиданий и рассогласования норм поведения. Наиболее конфликтные сферы для этой группы: отношения с родственниками и друзьями, деньги, ревность. Следует отметить, что супруги второй группы способны признать свою «вину» в ситуации конфликта в случае, если они действительно «виновны».

В целом можно отметить, что в ситуации конфликта женщины занимают более непримиримую позицию, эта ситуация с увеличением возраста брака не меняется. Мужья с увеличением возраста брака становятся уступчивее.

Исследование семейных ценностей супругов, их согласованности и ролевой адекватности было проведено при помощи методики РОП А. Н. Волковой. Результаты опроса и наблюдений показали, что самой значимой семейной ценностью в наше время является личностная идентификация с брачным партнером, независимо от возраста брака. Согласованность семейных ценностей в первой группе несколько хуже, чем во второй группе, однако эти различия статистически не значимы. Супружеские пары с более высокой удовлетворенностью браком показали лучшую согласованность семейных ценностей и более высокую ролевую адекватность. Супружеские пары, у которых показатели удовлетворенности браком были ниже 33 баллов, по отдельным видам согласованности семейных ценностей и ролевой адекватности показателей оказались проблемными. В целом мужья обеих групп предъявляя женам меньше претензий, чем жены им.

Супружеские пары (возраст брака до 5 лет) показали низкую согласованность такой семейной ценности как интимно-сексуальная. Это можно объяснить тем, что мужья этой группы считают удовлетворение сексуальной потребности возможным и вне брака. Для жен этой группы такая позиция неприемлема. Кроме того жены этой группы больше всего страдают от, того что их мужья не могут оказывать им эмоционально-терапевтическую поддержку. Мужья же неудовлетворены тем, как их жены ведут домашнее хозяйство.

Мужья и жены второй группы больше всего неудовлетворены внешним видом своего партнера, по-видимому сказывается 10-летний стаж совместного проживания, сложившиеся привычки. Ролевая адекватность супругов второй группы выше, чем первой группы.

В заключение можно сказать, что исследование свидетельствует о том, насколько обострились проблемы, существующие в семьях на современном этапе развития общества. Многие из них можно разрешить только с помощью психолога при обоюдном желании со стороны супругов и при наличии полноценных служб семьи и брака.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Обозов Н.Н. Межличностные отношения. - Ленинград:1987г.
2. Пейдж С. Супружеская жизнь: путь к гармонии. - М.:1995г.
3. Сысенко В.А. Супружеские конфликты.-М.:1974г.

Поступила в редакцию 23.02.98 г.

## SUMMURY

**I.H. ABU-OLAIM**

### **Some Methods Of Psychological Correction In Complex Rehabilitation Of Adolescents In Specialized Establishments.**

The main task of complex rehabilitation of disabled adolescents with cerebral paralysis is their social adaptation to self-dependent life. It is necessary to cardinaly change approaches to rehabilitation of adolescents with cerebral paralysis in senior grades. Psychophysical methods of rehabilitation and forms of independent training should be taught. A selection of individual complexes of therapeutic physical training as well as memory and thinking training as basis of intellectual development, and autotraining as an active method of adolescents' psychotherapy are offered.

**T.I.BELOUS**

### **The Level Of Subjective Control As Part Of Administrative Potential Of The School Headmaster.**

The article researches possibilities of using the level of subjective control of an individual as a personal characteristic that can be used in professional selection, personnel training and psychological counselling. A connection between the level of subjective control and psychological status, aggressive characteristics and weak points in administrative activity of school teachers and headmasters has been established. A possibility of application the subjective control level for finding a person's administrative potential has been shown.

**A.K.BROVCHENKO**

### **As To The Construction Of A Conception Of Interiorization Of Youth's Moral Values At The Present Stage Of Society Development.**

The article deals with the problem of interconditional processes accompanying the moral development of a personality and social processes in connection with the correspondence of the psychological state of a person on a certain stage of moral development in adolescence to the state of the socium on the whole. The author raises the question of studying the influence of this correspondence on the process of interiorization of moral values. This process is supposed to be conditioned not only by the direction of the upbringing, that filters the information with moral contents received from the outward surroundings, but also by the individual peculiarities of a growing personality. The author concludes that a child even being morally a tabula rasa has psychological preconditions to perceive certain information that helps him to learn certain standards.

**I.O.VAHOTSKAYA**

**Mutual Understanding Between People As A Psychological Problem.**

The article analyses socio-psychological aspects of teacher-pupil mutual understanding. Some reasons of their misunderstanding are researched.

**I.V.VASCHENKO**

**Conflict And Deviant Behaviour.**

The article attracts attention to the importance of conflicts in people's life and the consequences these conflicts may have if experience of their settling is neglected.

**Y.A. GIMAYEVA**

**Correlation Of Educational Technologies And Socio-Psychological Factors.**

The article shows the results of comparative analysis of the changes from developmental educational technology to traditional type of education and the influence of class groups reforming on the dynamics of pupils' personality development in the 3d, 5th and 6th grades. Tendencies of personality development that are consequences of these factors interaction are analysed.

**I.V. GRISHAEVA, L.F. BURLACHUK**

**Peculiarities Of Adolescents' Gender Role Behaviour And Danger Of AIDS.**

The article shows the results of studying the models of adolescents' gender role behaviour in context of AIDS epidemics. The research used a questionnaire worked out at the Department of Health Psychology of Ghent University (Belgium). 621 respondents were interviewed. The data analysis showed the existence of understanding about the acceptance of behaviour variants that hinder the formation of behaviour strategies decreasing the danger of the infection.

**E.A.GUZMAN**

**Some Peculiarities Of Child-Adult Emotional Interaction.**

The article analyses the results of the research of the emotional component in the interaction between pre-school children and their parents. An attempt is made to interpret the received data from the point of view of Gestalt- psychology.

**V.F.GULTAJ**

**Peculiarities Of Pain Apperception In Neurotic And Ulceric Patients.**

Peculiarities of pain apperception in different clynical forms of neuroses is analysed and their comparison with those of ulceric patients is carried out. It has been found that neurotic patients are characterized by a higher level of readiness to accept the situation as algogenic. A phenomenon of algogenic "blidness" and its stimulation on apperception level was discovered. The article gives hypothetic explanations of the received data.

**V.F.GULTAJ**

**Personality Peculiarities Of Ulceric Patients.**

Personality profiles of ulceric patients are analysed. MMPI method is used. Certain types of personality profiles are found and a generalized personality profile is made. It has been found that the peronality structure of ulceric patients is inner disharmonic.

Gender peculiarities of patients' personality profiles are analysed.

**M.E.ZHYDKO**

**Peculiarities Of Neurotic Patients' Dream Production.**

Peculiarities of neurotic patients' dream production is analysed. It has been found that psychosomatic approach in researching dream phenomenon is preferable.

**T.G. ZHURAVLYEVA**

**Peculiarities Of Structure Of Symptom Complex Of Masculinity-Femininity in Puberty Adolescents.**

The article shows peculiarities of structure of symptom complex of masculine puberty adolescents who are brought up in families of different structures. It has been found that in complete functional families this structure is normal and corresponds to androgynical sex role model. Deformation of structure of masculine-feminine symptom complex is usual for adolescents' groups from incomplete functional families.

**T.G. ZHURAVLYEVA**

**Functional Structure Of Masculine-Feminine Symptom Complex In Puberty Adolescents From Families Of Different Types.**

The aim of the work is to research peculiarities of masculinity-femininity symptom complex of masculine puberty adolescents who are brought up in families of different types and with different microclimates. It has been concluded that adolescents from incomplete families have hypertro-



phied masculine ideals which result in neurotic characteristics that are conditioned by absence of objects for sex role identification of masculine type.

**E.V.ZAIKA**

**Psychological Mechanisms Of Pre-School Child Personality Development During Tale Perception.**

A.V.Zaporozhets' principal statements of "co-action" theory are analysed, concrete ways of influence on moral and emotional development of the child are suggested.

**E.V.ZAIKA, I.ABUYNIS, M.ZBIDAT**

**Interethnic Differences ' In Thinking And Memory Development: Ukrainian And Israel Children Comparison.**

Results of interethnic research of Ukrainian and Israel schoolchildren's thinking and memory abilities are given. It has been found that certain aspects of thinking and memory of Ukrainian schoolchildren have firmer connections than those of Israel school children.

**E.F. IVANOVA**

**Historic Memory: Attempt Of Experimental Research.**

The article deals with problems of historic memory and the description of its experimental research which compares the memory of world events and that of national history events.

**S.G.KISEL, V.V.PLOHIH**

**Peculiarities Of Operational Memory Functioning In Mechanisms Of Combined Activities.**

Influence of operational memory processes on the results of combined activities is analysed. Peculiarities of emerging information interference effects and activity scheme braking in operational memory in the process of solving combined tasks by an individual are found.

**O.B.KOLESNIK**

**Specific Features Of Emotional Sphere Of Patients With Neurosis.**

The article gives the results of the research of the influence of emotions on the cognitive processes of patients with neurosis. The received data confirm the existence of changes in perceptive and associative processes which testifies the influence of negative emotional background on the character of these processes. The phenomenon of generalization conditions the stability of patients' negative emotional states and influences the indexes of effectiveness of psychotherapy.

### **A.S.KOCHARYAN**

#### **Sex-Role Determinants Of Cognitive Ability.**

The article analyses the role of masculinity and femininity in providing some cognitive abilities and academic success. Bipolar structure of symptomncomplex masculinity-femininity has not been found.

### **A.S. KOCHARYAN**

#### **Peculiarities Of Sex-Role Sphere Of Agressive Adolescents.**

Peculiarities of sex-role sphere of aggressive adolescents are analysed. Some tendencies of interrelations within symptomncomplex masculinity-femininity have been found.

### **N.P.KREYDUN**

#### **To The Question Of Research Of Contemporary Adolescents' Moral Guiding Lines**

The article analyses the peculiarities of contemporary adolescents' personalities. Moral values as part of teenagers' selfconscience are researched.

### **S.M.KUCHERENKO**

#### **Evaluation Of Students' Psychological Readiness For Their Professional Activity As One Of The Directions Of Specialists' Training Improvement.**

The article describes theoretical aspects of evaluation of psychological readiness of graduates of professional educational establishments for work in terms of real production activity.

### **S.M.KUCHERENKO**

#### **Application Of Block Principle Of Questioning For The Evaluation Of Graduates' Psychological Readiness For Their Professional Activity.**

The proposed block principle of questioning allowed to reveal stimulating reasons for entering an educational establishment, motives for preference to some learning material and dynamics of their changes, helped to understand the level of social maturity of students.

### **A.N.LAKTIONOV**

#### **Category Space Of Man's Experience.**

The question of individual experience as a transformed form of vital activity is presented. Historical sources and category apparatus of interrelations of experience and senses, of experience and rational and of experience as a derivative of man's vital activity are analysed.

**V.L.LAPSHINA**

**Corruption As Socio-Cultural Phenomenon: An Attempt Of Analytical Research.**

The article analyses the essence of corruption as socio-cultural phenomenon. Main sources and possible consequences of "power privatization" in Ukraine are described. Ways of struggle with corruption within the National programme are determined.

**I.M.MELNIK, T.V.MIROSHNIK**

**To The Question Of Teaching Professional Socio-Perceptive Qualities To Advertisement Agents.**

The article regards socio-perceptive qualities as professionally important for advertisement agents' work. A special programme has been designed and socio-psychological training providing the formation of professional competence of an advertisement agent has been conducted. The proposed technology of non-professional training can be used in pre-service and in-service training of specialists whose professions belong to "human-human" type.

**V.I.MOZGOVOY**

**Peculiarities Of "Stress Sensitivity" Symptomcomplex In Adolescents Who Live In The Chernobyl Catastrophe Zone.**

The article analyses peculiarities of "stress sensitivity" symptomcomplex in adolescents who suffer from astheno-neurotic syndrom and who permanently live in 'the zone of the Chernobyl nuclear power station catastrophe. It has been proved that the personal space of these adolescents consists only of stress sensitivity traits.

**V.I.MOZGOVOY**

**The Structure Of Stress Sensitivity Symptomcomplex: Age Aspect.**

The article looks into a systematical and structural approach to the analysis of a personality's stress sensitivity. Stress sensitivity symptomcomplex is regarded in age aspect.

**E. E. POLIVANOVA**

**The Main Direction Of Research Of A Person's Motivation Sphere In Contemporary Psychology.**

The article gives the principle direction of the research in the field of motivation spheres that are being developed in contemporary psychology.

## **I.A.SEMENKINA**

### **Development Mechanisms, Variants And Psychological Correction Of The Communication Form Of Sexual Desadaptation.**

Causes, development mechanisms and manifestation of two variants of communication form of sexual desadaptation in partners are shown. An approach to psychological correction which takes into account causes of sexual disharmony in married couples - self-personal or inter-personal conflicts - is grounded.

## **S.I. SKOKOV**

### **About Recidivists' Motives Of Criminal Activity.**

The increase of crime demands not only the increase of criminal and legal ways of struggle with it but also the study of reasons that condition its origin, determination and application of preventive means into practice. Alongside with it the research of criminal behaviour motives deserves much attention.

## **A.A.TELICHKIN**

### **Actual Problems Of Psychological Preparation Of Militiamen For Taking Part In U.N.O. Peace-Making Missions.**

Specific activities of Police Monitors in peace-keeping missions demand a constant strain of both physical and psychological resources of the person. Therefore specialized psychological training of police specialists is required.

## **M.V.UDOVENKO**

### **Playing Training Development Of Empathy For Adolescents: Main Approaches, Methodological Recommendations And Exercises.**

Empathy is one of the main phenomena and regulative mechanisms of interpersonal relations. Neither collective nor individual life is possible without such personal qualities as empathy and sympathy. Empathy development plays a very important role, especially in adolescence. The author offers several games which can help to create conditions for empathy and sympathy development.

## **V.M.FOMICHEVA**

### **Attraction As A Factor Of Married Couples' Compatibility.**

The article analyses the phenomenon of attraction and its place in the structure of interpersonal compatibility. The main factors of partners' compatibility which is mainly conditioned by the phenomenon of attraction are revealed on the examples of some married couples.

**A.A.TSEVAN**

**Genesis Of Adolescents' Agressive Behaviour: Analytical Servey.**

Different methodological and conceptual approaches to adolescents' genesis have been analysed.

**A.I.YABLONSKIY**

**Psychological Conditions For The' Formation Of Motivational Readiness For Pedagogical Activity.**

The article deals with the analysis of motivational readiness for pedagogical activity. The analysis of the main results of the research directed on the formation of students ' readiness for pedagogical activity is given.

**L.N. YAVOROVSKAYA, T.P. CHERNUHINA**

**Study Of Concept "Internal Image Of Illness" In Teenagers Who Suffer From The Tuberculosis Of The Lungs.**

Psychological content of the concept "internal image of illness and study of its level in teenagers who suffer from the tuberculosis of the lungs are described.

**S.G. YANOVSKAYA, L.V.ELSUKOVA**

**Some Social And Psychological Peculiarities Of Business-women.**

The article gives the results of the research of subjective reflections of business-women's success in economy. The scheme "focus-interview" directed at the reconstruction of business experience is analysed.

**A.S.YASHINA, L.P.KYZNETSOVA**

**Peculiarities Of Married Couples' Behaviour In Conflict Situations.**

Results of the experimental study of some peculiarities of marriage relations in contemporary society are described.

*Збірник наукових праць*

**ВІСНИК  
ХАРКІВСЬКОГО УНІВЕРСИТЕТУ  
№ 403**

*Серія ПСИХОЛОГІЯ*

Підписано до друку 23.03.98 р. Формат 21 x 30 1/2. Папір офсетний.

Ум. друк арк. 2.94. Обл-вид. арк. 2.5. Тираж 300 прим.

Надруковано ТОВ "Знання Лтд", м. Харків, вул. Артема, 32.

Замовл. № 412. Замовне. Ціна договірна.

**Видавничий центр  
Харківського державного університету.**